

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

1967

9

УСПЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В г. СМОЛЕНСКЕ

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В праздник преп. Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре.
Вверху — Святейший Патриарх Алексий благословляет молящихся

В зале заседаний Всемирной Конференции миролюбивых сил по Вьетнаму. Стокгольм, 6—9 июля 1967 года. В центре — епископ Зарайский Ювеналий

Участники сессии Рабочего комитета в Загорске 2—4 июля 1967 года. Слева направо: митрополит Ловчанский Максим (Болгарская Церковь), д-р Мирослав Меншик (ЧССР), епископ Игнатий Хазим и архимандрит Алексий Абдель Карим (Антиохийская Церковь)

Благочинный приходов Московского Патриархата в Японии архимандрит Николай Саяма с причтом и прихожанами православного храма в Токио

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством ПАТРИАРХА 10 августа 1967 года

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений, о поступившем от Румынского Патриархата приглашении на имя Святейшего Патриарха Алексия на торжества 450-летия монастыря Куртя де Аржеш.

Постановили: Приглашение с благодарностью принять. Направить делегацию Московского Патриархата в составе Преосвященного архиепископа Таллинского и Эстонского **Алексия**, управляющего делами Московской Патриархии, архимандрита **Платона**, заместителя Троице-Сергиевой Лавры, и протоиерея Владимира **Рожкова**, члена Отдела внешних церковных сношений.

*АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:**Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН**Митрополит Ленинградский и Ладожский НИКОДИМ**Архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ**Архиепископ Орловский и Брянский ПАЛЛАДИЙ**Архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский ИОСИФ**Архиепископ Винницкий и Брацлавский АЛИПИЙ**Управляющий делами Московской Патриархии**архиепископ Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ*

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий удостоил награждения церковным орденом во имя св. равноапостольного князя Владимира III степени:

протоиерея **Бурдыкова** Стефана Игнатьевича, настоятеля русского православного храма в г. Лорейн (штат Огайо, США), 20 мая 1967 года;

протоиерея **Благовещенского** Владимира Александровича, настоятеля храма св. Димитрия в г. Пскове, 21 июля 1967 года;

Семиниченко Филиппа Кирилловича, регента церковного хора Покровского молитвенного дома в с. Кагальник, Азовского района, Ростовской обл., 4 августа 1967 года.

ИНТЕРВЬЮ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

25 июля 1967 года Папа Павел VI встретился в Стамбуле (Константинополе) с Патриархом Константинопольским Афинагором. В связи с этой встречей корреспондент ТАСС обратился к Святейшему Патриарху Алексию с вопросами, которые публикуются ниже вместе с ответами Святейшего Патриарха.

Вопрос: Ваше Святейшество, как Вы оцениваете состоявшуюся в Константинополе встречу между Патриархом Афинагором и Папой Павлом VI?

Ответ: В наше время встречи вообще стали обычным явлением. Я считаю полезными обмены визитами между Главами Церквей. Безусловно, и имевшее место событие в Константинополе должно послужить развитию братских отношений между Православной Церковью Константинополя и Римско-Католической. После встречи Патриарха Афинагора и Папы Павла VI в Константинополе приходится слышать, что ожидается теперь чуть ли не разрешение вопросов литургического единства между Православной Церковью и Католической, как об этом в свое время много говорилось в различных информационных сообщениях после подобной встречи в Иерусалиме. Организационная структура Православной Церкви такова, что ни один Предстоятель Поместной Церкви или даже ни одна Поместная Церковь не может решать каких-либо вопросов, касающихся всей Православной Церкви, всего Православия. Поэтому если говорить о будущем единстве с какими-либо христианскими Церквями и в том числе с Римско-Католической, то это может решаться лишь на всеправославном уровне соборным разумом всего Православия, где каждая Поместная Церковь и ее Предстоятель имеют равный голос. В Православной Церкви нет папы, который бы один мог решать вопросы, касающиеся всех Православных Церквей.

Вопрос: Ваше Святейшество, каково Ваше мнение по вопросу о положении святых мест в Иерусалиме?

Ответ: Святые места в Иерусалиме должны принадлежать их подлинным владельцам — Церквям на основании многолетнего status quo.

ОБ ОТНОШЕНИИ К МИТРОПОЛИЧЬЕМУ ОКРУГУ В АМЕРИКЕ

(переписка иерархов)

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ СЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Святейший Владыко!

Соблюдение Поместными Православными Церквями братских взаимоотношений является условием нормального бытия Святой Православной Полноты, и, в силу этого, оно неизменно служит предметом особой попечительности нашего смирения. Именно это братство являет собой свидетельство жизненности Православия в его соборности, именно оно показывает разделенному христианству подлинно апостольское согласие, свойственное членам одного тела Церкви, Глава которой есть Господь наш Иисус Христос.

К великому прискорбию нашему, сияние Святой Церкви Христовой продолжает в наши дни омрачаться привносимыми в нее соблазнами и нарушениями канонической правды.

Следующее печальное событие побудило нас обратиться к Вашему Святейшеству с настоящим нашим посланием.

В субботу на Светлой седмице, 6 мая сего года, в Нью-Йорке, в кафедральном Покровском соборе Митрополичьего Округа, пребывающем, как это известно Вашему Святейшеству, в отделении от Матери-Церкви, то есть в расколе, имело место архиерейское посвящение архимандрита Феодосия Лазор. В совершении литургии и самом епископском посвящении, которое возглавил руководитель раскольнической группировки митрополит Ириней, приняли участие Преосвященный Сила, епископ Амфилопийский, викарий Экзарха Вашего Святейшества в Америке архиепископа Иакова, и Преосвященный Марк, епископ Левкийский, глава Алянского диоцеза, упоминающийся ныне в диптихах юрисдикции Вашего Святейшества. Канонические прещения Высшей Церковной власти Русской Православной Церкви в отношении клира Митрополичьего Округа достаточно известны руководителям православных диоцезов в Америке. Эти прещения объясняются отступлением со стороны клира Митрополичьего Округа от общения с своим Патриархом, учинением раскола и расторжением единства Церкви, каковые преступления, согласно решению отцов святого Константинопольского Двукратного Собора, влекут за собой низложение из сана (пр. 15, ср. Ап. 31; III Всел. 3; Карф. 10). Об этом же говорит Отец и Учитель Церкви Великий Иоанн Златоуст: «производить разделение в Церкви не меньшее зло, как и впасть в ересь» (Толкование на послание к Ефесянам, гл. 65). Хорошо известно православным клирикам и предупреждение отцов св. Лаодикийского Собора: «Не подобает молиться с еретиком или отщепенцем» (33), повторивших 45-е правило Апостольское, которое говорит об отлучении епископа, пресвитера или диакона, молившегося с еретиком. Таким образом, самоочевидна вина Преосвященных епископов, вступивших в тайнодейственное общение с раскольниками: антиканоничное по существу, оно является прямым вмешательством во внутренние дела нашей Святой Церкви, служит укреплению Митрополичьего Округа и еще более усложняет и отодвигает весьма желанное для нас восстановление молитвенно-канонических отношений его с Матерью — Русской Православной Церковью.

Вместе с тем нас особенно тревожит, что изложенное событие не является единичным. В последние годы известны многочисленные нарушения клириками Экзархата Вашего Святейшества в Америке канонических норм в сношениях с местными раскольничьими группировками, составлявшими в свое время части Русской Православной Церкви. Как ничто иное, подобные поступки нарушают мир церковный и угрожают единству Православия.

Мы надеемся, что участники вышеназванного печального события, клирики юрисдикции Вашего Святейшества, понесут должное взыскание, и мы настоятельно просим Ваше Святейшество указать Высокопреосвященному архиепископу Иакову на необходимость с его стороны тщательно наблюдать за строгим соблюдением канонических норм духовенством Святой Константинопольской Церкви в Америке в их отношениях с другими православными юрисдикциями.

Примите, Ваше Святейшество, уверение в моей неизменной братской к Вам о Господе любви и всецелой преданности.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 2 августа 1967 года

ХРОНИКА

13 июля 1967 года Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата посетила группа участников Стокгольмской Конференции миролюбивых сил по Вьетнаму в составе священника Х. Росси, пастора О. Мотези, профессора Ф. Фрейре, д-ра О. Вероне из Аргентины и д-ра А. Мехия из Мексики. Они были приняты и имели беседу с членом Отдела протоиереем В. С. Рожковым.

14 июля 1967 года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Франции в СССР г-ном О. Вормсером по случаю национального праздника — Дня взятия Бастилии, в числе приглашенных гостей были митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии, епископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московской Патриархии, епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, архимандрит Платон, наместник Троице-Сергиевой Лавры, протоиерей А. Д. Остапов, профессор Московской духовной академии, и сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата П. А. Кутепов.

14 июля 1967 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял находившегося в Советском Союзе члена Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей епископа Реформатской Церкви Венгрии д-ра Золтана Кальди с супругой и имел с ними беседу.

25 июля 1967 года в Женеву отбыл вновь назначенный секретарь Представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей протоиерей Владимир Игнасте.

С 29 июля по 9 августа 1967 года в Бристоле (Англия) проходили заседания Комиссии Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство», в которых от Русской Православной Церкви принимал участие ректор Ленинградской духовной академии Преосвященный епископ Тихвинский Михаил.

Святейший Патриарх Алексий совершает хиротонию иеродиакона Никодима (Деева) во иеромонаха

См. «Служения Святейшего Патриарха Алексия» (стр. 5)

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ИЮЛЬ

18 (5) июля. Обретение мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей с епископом Волоколамским Питиримом совершил накануне праздника в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры всенощное бдение, а в самый день праздника там же — Божественную литургию и молебен перед мощами преподобного Сергия совместно с епископом Питиримом и епископом Саратовским и Волгоградским Пименом.

21 (8) июля. Празднование в честь явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани. Святейший Патриарх Алексей совершил в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе всенощное бдение накануне праздника совместно с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием, архиепископом Ташкентским и Среднеазиатским Гавриилом, архиепископом Новосибирским и Барнаульским Павлом, епископом Калужским и Боровским Донатом, епископом Полтавским и Кременчугским Феодосием, епископом Волоколамским Питиримом и епископом Пермским и Соликамским Иоасафом и в самый день праздника — Божественную литургию с митрополитом Пименом и архиепископом Алексием. За литургией Святейший Патриарх Алексей рукоположил иеродиакона Троице-Сергиевой Лавры Никодима (Деева) во иеромонаха. После литургии молебен перед Казанской иконой Богоматери Святейший Патриарх Алексей совершил с теми же Преосвященными, которые накануне праздника участвовали во всенощном бдении.

ТОРЖЕСТВА В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

18 июля 1967 года

Издrevле русский православный народ ревностно сохраняет память об игумене северного монашества преподобном Сергии, Радонежском и всея России чудотворце.

Прошло 545 лет со дня открытия святых мощей Преподобного, но время не поколебало глубокой веры в заступничество Святого. Его дерзновенное предстательство у Престола Божия донныне ощущает всякий, притекающий к его святой раке. И не к другому какому празднику, а именно ко дню празднования открытия святых мощей преподобного Сергия стекаются верующие в таком множестве в Лавру Живоначальной Троицы.

В этом году, как и прежде, к 18 июля сюда прибыло много богомольцев — и миряне и духовенство. Накануне, 17 июля, когда «Лебедь» или «славословный» колокол в три часа дня призвал собравшихся к акафистному пению, из лаврских гостиниц во все храмы проследовали

Святейший Патриарх Алексий в праздник обретения мощей преп. Сергия Радонежского следует в Троицкий собор Лавры

русские иерархи, принявшие участие в этих торжествах. У раки преподобного Сергия в чтении акафиста участвовали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Иоанн, б. Пражский, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил, архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей, архиепископ Львовский и Тернопольский Николай, епископ Волоколамский Питирим, епископ Саратовский и Волгоградский Пимен, епископ Дмитровский Филарет и епископ Зарайский Ювеналий.

По лаврской традиции после малой вечерни с акафистом, в шесть часов вечера, также во всех храмах началось всенощное бдение. В Троицком соборе его совершал Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Волоколамского Питирима.

Глубокое древнерусское содержание этих служб особо подчеркнуто здесь уставными монастырскими распевами, в которых отобразилось самоотверженное и вдохновляющее русское подвижничество...

Закончились «Великое славословие» и «Первый час», но бдение паломников продолжается. В стенах обители, как и в то далекое время, они приносят свое покаяние, прошения и благодарные молитвы. Как и тогда, в глубокой ночи обитель оглашается народным пением акафистов Преподобному. До рассвета (когда начинается ранняя литургия) слышатся единодушные молитвы к Отцу Небесному, к Покровительнице этого места — Преподобной Богородице и исповедание веры...

В 10 часов утра благовест к Божественной литургии собрал всех иерархов у Патриарших покоев в ожидании встречи Предстоятеля Русской Церкви Патриарха Алексия. Отсюда они одновременно направились в те храмы, где совершали накануне всенощное бдение, чтобы в общей молитве содействием преподобного Сергия принести Богу Бескровную Жертву: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей совместно с епископом Волоколамским Питиримом и епископом Саратовским и Волгоградским Пименом — в Троицкий собор; митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Иоанн, архиепископы Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил, Ставропольский и Бакинский Михаил, Краснодарский и Кубанский Алексей, Львовский и Тернопольский Николай; епископы Оренбургский и Бузулукский Леонтий, Полтавский и Кременчугский Феодосий, Астраханский и Енотаевский Иона, Вологодский и Великоустюжский Мелхиседек, Зарайский Ювеналий проследовали в Успенский собор; архиепископы Таллинский и Эстонский Алексей, Тамбовский и Мичуринский Иннокентий, Новосибирский и Барнаульский Павел; епископы Калужский и Боровский Донат, Горьковский и Арзамасский Флавиан, Ивановский и Кинешемский Поликарп, Симферопольский и Крымский Леонтий, Феодосий, б. Архангельский и Холмогорский, и Пермский и Соликамский Иоасаф — в Трапезный храм во имя преподобного Сергия. Им сослужили священноиноки Лавры. В Покровском храме Московской духовной академии всенощное бдение и Божественную литургию совершал ректор академии епископ Дмитровский Филарет в сослужении учащих и учащихся священнослужителей.

По окончании Божественной литургии все собрались на лаврской площади у Надкладезной часовни, чтобы еще раз совместно помолиться великому поборнику благочестия, Всероссийскому утешителю, Преподобному игумену авве Сергию.

Теперь, как и прежде, по выражению Епифания Премудрого, «многие, имевшие к нему веру и любовь... притекли ко гробу его со страхом... благоговейно целовали раку мощей его и со слезами говорили: О, святче Божий, угодник Спасов!.. Помяни нас, недостойных, у Престола Вседержителя и не переставай молиться о нас ко Христу Богу, ибо тебе дана благодать молиться о нас. Не почитаем мы тебя умершим, и

потому, хотя телом ты и преставился от нас, но духом не отступай от нас, пастырь наш добрый! Вот пред нашими очами постоянно виден гроб, вмещающий твои мощи, а святая твоя душа невидимо с ангельскими воинствами, с бесплотными ликами, с небесными силами у Престола Вседержителя достойно веселится. Знаем мы, что ты и по смерти жив...»*

А. П.

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Учебный 1966/67 год в Ленинградских духовных школах, как и в прошлые годы, закончился ко Дню Святого Духа. К этому времени был приурочен выпуск студентов IV курса академии и воспитанников 4-го класса семинарии. Для одних выпускников закончилась пора восьмилетнего, для других — четырехлетнего пребывания в стенах родной школы, где они смогли получить среднее и высшее духовное образование. Годы, проведенные в духовной школе, по праву можно назвать счастливыми годами в жизни тех, кто, получив твердые познания в богословских науках, достойно приготовился к служению церковному.

В День Святого Духа в академическом храме в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова была торжественно совершена Божественная литургия. Богослужение возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, которому сослужили ректор Ленинградской духовной академии и семинарии епископ Тихвинский Михаил и епископ Подольский Гермоген, представитель Московский Патриархата при Патриархе Антиохийском, а также 12 священников — наставники и выпускники. За литургией митрополит Никодим рукоположил во иерея воспитанника 4-го класса семинарии диакона Феодора Смакоуза. Проникновенно, с чувством большой духовной радости пели под управлением преподавателя церковного пения М. И. Ващенко студенты и воспитанники, окончившие курс обучения в текущем году. После запричастного стиха выпускник семинарии иеромонах Иларий (Приходько) сказал проповедь на тему праздника Сошествия Святого Духа на апостолов. По окончании проповеди Владыка митрополит причастил готовившихся к принятию Святых Таин студентов и прихожан академического храма. После литургии был соборно отслужен благодарственный молебен. Перед началом молебна митрополит Никодим сказал краткое слово, в котором призвал всех присутствовавших помолиться за тех, кто выходит сегодня из духовной школы на поприще церковного делания. «Ныне торжествует и радуется духовная школа, — сказал Владыка. — Мы видим, как её питомцы, окончившие учебный год, исходят из этих стен, чтобы приумножить церковную сокровищницу. В связи с этим вспоминаются слова нашего Спасителя, сказавшего: «Жатва убо многа...» (Мф. 9, 37), и мы видим, как и делатели многи идут на жатву». Молебен закончился пением «Тебе, Бога, хвалим...» После многолетия учащим и учащимся митрополит Никодим поздравил всех с праздником и преподавал выпускникам благословение.

Торжество праздничного богослужения закончилось пением «Царю Небесный». Затем при пении тропаря «Благословен еси, Христе Боже наш...» митрополит Никодим, гости и студенты проследовали в актовый зал академии, где состоялась официальная часть выпуска. Вступительным словом Преосвященного ректора открылось собрание, посвященное окончанию студентами и воспитанниками курса академии

* Похвальное слово Преподобному отцу нашему Сергию, составленное учеником его священноиноком Епифанием. Троице-Сергиева Лавра, 1908, стр. 125.

и семинарии. В своем слове он охарактеризовал выпуск как событие, которое все переживают: и преподаватели, и учащиеся, и те, кто выходит из родной школы, и те, кто остается в ней. «С этим знаменательным для всех нас днем, — сказал епископ Михаил, — когда Святая Церковь празднует Сошествие Святого Духа на апостолов, совпал и сей выпуск, почтить который мы здесь собрались. Все мы трудились над образованием наших питомцев, и вот теперь, получив соответствующие знания, они выходят, следуя зову Спасителя войти в радость Его, на ниву Христову, где должны потрудиться в меру своих сил на пользу Святой Православной Церкви. И в этом им будет содействовать Святой Дух, Которого обильно в день Пятидесятницы излил на Своих последователей и учеников Господь наш Иисус Христос». Затем секретарь Совета академии и семинарии доцент М. Ф. Русаков сообщил об успеваемости выпускников и зачитал разрядные списки окончивших.

Всем выпускникам в память о воспитавшей их духовной школе Владыка митрополит подарил богослужебные книги. Студентам, окончившим академию со степенью кандидата богословия, он преподал благословение и вручил кандидатский значок. На собрание, посвященное выпуску, несмотря на физическое недомогание после перенесенной болезни, пришел и инспектор Ленинградских духовных школ профессор Л. Н. Парийский.

С заключительным напутственным словом к выпускникам обратился митрополит Никодим. Всем им он пожелал плодотворных успехов на новом, ответственном пути церковного служения, который их ожидает впереди. «Сегодня, — говорил он, — когда вы покидаете свою духовную школу, которая много давала для вашей души и разума, я должен сказать уходящим свои пожелания. Новые труженики выходят в ограду Божию на свое великое служение. С одной стороны, мы рады этому, с другой — мы испытываем некоторую грусть, ибо вы переступаете порог школы, где провели столько времени счастливо и, как я думаю, не бесплодно для себя. Вспоминаются слова Спасителя, Который сказал: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Иоан. 15, 16). Если Господь избрал нас, то Он и сказал нам: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). И какая скорбь не претворится в радость, если с нами Господь? Он всегда с нами... Вы должны быть благодатными просветителями христиан. Вы должны нести свое служение всему миру. Вы должны помнить, что вы — благовестники Христовы, которым дано право проповедовать». Владыка митрополит говорил о святом Иоанне Богослове, который возлюбил Христа всем своим существом и следовал за Ним всю свою жизнь. Апостол нес слово любви всегда и везде и, забывая свой старческий возраст, повсюду проповедовал Евангелие любви. «Любовь и мир, — продолжал Владыка митрополит, — должны быть основой и вашей проповеди и церковной деятельности. Будьте достойными гражданами своей страны. Помните, что вы живете в обществе. Будьте достойными христианами и служителями Христа».

Торжественное собрание закончилось пением кондака «Егда снизшед языки слия...»

Затем из актов зала участники собрания прошли в столовую академии, где для всех была предложена праздничная трапеза. Этот прощальный обед и задушевный общий разговор надолго запомнятся собравшимся. За обедом Владыка ректор выступил со словом, в заключение которого сказал: «Как ни тяжела разлука с теми, кто оканчивает нашу школу, мы должны победить ее той радостью, которая исходит из сознания величия того дела, того пути, на который выпускники сегодня вступают. Эта радость в состоянии преодолеть всякую скорбь. Позвольте мне сердечно и искренне поздравить выпускников, тех, кто

идет на церковное поприще, куда бы кого ни поставил Господь». Затем епископ Михаил предложил всем присутствовавшим пропеть многолетие Святейшему Патриарху Алексию и митрополиту Никодиму, чьими неустанными заботами и неослабным вниманием живут и здравствуют Ленинградские духовные школы. Владыка митрополит предложил пропеть многолетие всем учащим и учащимся.

Далее слово взял профессор-протоиерей Михаил Сперанский, который подчеркнул большое значение в жизни школы отеческой заботы митрополита Никодима. «Он постоянно вникает во все ее нужды и заботится о ее питомцах, чтобы они хорошо учились и были достойными звания христианина», — сказал о. Михаил. Как выпускник прежней академии и как профессор выступавший отметил те трудности, которые встречаются в жизни каждого священнослужителя, но которые легко преодолеваются с помощью Божией. Он искренне пожелал выпускникам всего доброго на их трудном, но благородном пути служения Церкви Христовой.

Преосвященный ректор академии прочитал полученные на его имя поздравительные телеграммы от председателя Учебного комитета при Священном Синоде архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия и от Московской духовной академии. На телеграммы незамедлительно были посланы ответы. Секретарь Совета академии прочитал собравшимся письмо преподавателя английского языка в академии и семинарии протоиерея Георгия Смирнова, который ввиду своей болезни не мог присутствовать на выпуске. Всех выпускников о. Георгий поздравил с окончанием учебного года и пожелал им успехов в жизни и деятельности.

Поздравил студентов с получением богословского образования и присутствовавший на празднике представитель Святейшего Патриарха Алексия при Патриархе Антиохийском епископ Подольский Гермоген, который сам является выпускником Ленинградской духовной академии. В прочувствованных словах он благодарил преподавателей академии, которых он с любовью вспоминает по сей день. «День Святого Духа и день выпуска, — сказал Преосвященный Гермоген, — прекрасное сочетание. Вспоминаем об апостолах, которые, будучи просвещены Духом Божиим, пошли с проповедью Евангелия в мир. Вы выходите на служение Церкви Христовой. Это служение трудное, но великое. Все встречающиеся в жизни трудности необходимо преобладать твердой верой в Бога». С просьбой не забывать родную академию обратился к выпускникам доцент М. Ф. Русаков.

Затем от имени выпускников выступили со словами благодарности Святейшему Патриарху Алексию, митрополиту Никодиму, Владыке ректору, инспектору и преподавателям студенты IV курса академии протоиерей И. Ранне и И. Миронович, а также воспитанник 4-го класса семинарии иеромонах Иларион (Приходько).

Затем митрополит Никодим сказал всем собравшимся, что среди присутствующих находится гость из ФРГ — иеромонах Римско-Католической Церкви о. Хризостом (Дамм). Заграничный гость хочет заснять фильм о Русской Православной Церкви и написать о ней книгу. Высокопреосвященный Владыка пригласил всех выпускников посмотреть вечером в митрополичьих покоях заснятый иеромонахом Хризостомом цветной фильм о торжествах 1000-летия Святой Горы Афон в 1963 году, на которых во главе делегации Русской Православной Церкви присутствовал и митрополит Никодим.

Среди гостей, бывших в академии на выпуске, находилась монахиня Горненской обители в Иерусалиме Викторина (Сошальская).

После трапезы митрополит Никодим подарил всем выпускникам красивые альбомы с видами Ленинграда, снабдив каждый своей личной надписью в память о выпуске 1967 учебного года.

Вечером в покоях Владыки учащиеся с большим интересом просмотрели цветной фильм об афонских торжествах, кадры которого пояснял сам митрополит.

Так закончился в Ленинградской духовной академии и семинарии еще один учебный год. Из родной школы вышло новое молодое поколение ее питомцев, которые будут служить делу спасения человеческих душ, ради которых пришел на землю, воплотился и пострадал Господь наш Иисус Христос.

В. Бронский, кандидат богословия

НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ В ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ «У ТРОИЦЫ»

В Московских духовных школах — академии и семинарии — начался учебный год.

Ежегодно начало занятий в духовных школах — день большого и радостного праздника для учащихся и учащихся, день сердечной молитвы и благодарения.

Благодатная атмосфера великой русской обители — Троице-Сергиевой Лавры с ее святынями и многовековой историей, добрые традиции духовной школы, церковный уклад жизни — все это, несомненно, благотворно повлияет на учащихся, поможет воспитать в них глубокую православную церковность, верность Святому Православию, желание трудиться на благо мира на земле.

Постоянный труд большого коллектива наставников, среди которых — лица, имеющие многолетний опыт педагогической работы, и молодые преподаватели, устремлен к тому, чтобы каждый воспитанник семинарии и студент академии получил за годы обучения необходимые для православного священнослужителя знания, укрепил свою веру и приобрел добрую христианскую настроенность и желание трудиться и совершенствоваться.

В первый день учебного года все проходило по установившейся доброй традиции, идущей из глубин академической истории: молитва в Покровском храме академии, молебен в древнем Троицком соборе у мощей преподобного Сергия, лития по почившим наставникам у их надгробия, торжественный акт в сводчатых залах знаменитых Чертогов.

Со словом приветствия и назидания воспитанникам и студентам — как ко вновь поступившим, так и к продолжающим обучение — обратился Преосвященный ректор епископ Дмитровский Филарет в храме после Божественной литургии, служение которой он возглавил, а в актовом зале учащихся приветствовал инспектор — доцент архимандрит Симон.

Академия в этот день обратилась с телеграммой к Святейшему Патриарху Алексию. В ответной телеграмме Святейший Патриарх призвал Божие благословение на учащихся и учащихся, вступающих в новый учебный год.

Ожили классы и аудитории, зазвенели звонки, зовущие на занятия, — учебный год начался!

* * *

Московские духовные школы находятся под отеческим покровительством Святейшего Патриарха Алексия. Он с постоянным вниманием следит за жизнью школы, руководит ее деятельностью. Академия и семинария «у Троицы» чувствуют благотворную патриаршую заботу и стараются в меру своих сил выполнять высокие предназначения и цели, указанные им Первосвятителем нашей Святой Церкви.

В наши дни академия и семинария — это не только учащиеся четырех классов и четырех курсов стационара, это еще многочисленные заочники, профессорские стипендиаты, это аспирантура с трехгодичным курсом, это лица, окончившие академию и работающие вне ее стен над темами ученых работ. Вместе с гражданами нашей страны в Московских духовных школах из года в год совершенствуются в изучении богословия иностранные студенты и профессорские стипендиаты.

Академия и семинария — это большая и сложная семья. Это прежде всего «начальствующие, учащие и учащиеся», как и произносится на ектениях в академическом храме за ежедневным богослужением, а также многие сотрудники и служащие.

Молитва в академическом храме сменяется здесь трудом, труд — отдыхом, и снова молитва, — таков закон духовной школы. Хочешь быть священнослужителем, научись труду и молитве, дисциплине и собранности.

Учебная нагрузка учащихся как в семинарии, так и в академии очень велика. Освоение богословских, церковно-исторических и практических дисциплин, изучение древних и новых языков восполняются письменными работами и рефератами. Знания контролируются ежедневно на уроках в семинарии и на семестровых зачетах в академии. Большое внимание уделяется церковной практике и проповедничеству.

Особо памятным и дорогим для академии бывает ежегодный «Филаретовский» вечер. По традиции его возглавляет Святейший Патриарх Алексей, и от этого он приобретает особый смысл и значение.

В свободное от занятий время учащиеся совершают поездки к московским святыням, экскурсии в исторические места, посетят театры, музеи.

В академической библиотеке всегда имеются центральные газеты, обширная периодика, новинки художественной и научной литературы.

Интересно отметить, что в минувшем году в кабинете церковной археологии создана новая, улучшенная экспозиция, что даст теперь возможность посетителям кабинета полнее ознакомиться с многообразным искусством Православной Церкви и христианских художников.

Книги отзывов хранят множество сердечных строк благодарности академии, ее представителям за радушие, гостеприимство и возможность воочию убедиться в сегодняшнем дне духовных школ Русской Православной Церкви.

Нередко академия получает письма от посетивших ее в разное время гостей, и в них тоже выражаются чувства благодарности и пожелания дальнейших успехов.

...Духовные школы еще летом начали подготовку к новому учебному году. И теперь они радушно встретили тех, кто пришел сюда, чтобы начать свое духовное образование и вступил на свой нелегкий путь к заветной вершине — священному сану.

Протоиерей Алексей Остапов

ПОЕЗДКА ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА КИПР

По приглашению Блаженнейшего Предстоятеля Кипрской Православной Церкви Архиепископа Макария делегация Русской Православной Церкви более двух недель находилась на острове Кипр.

Делегацию возглавлял председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. В состав делегации входили архиепископ Минский и Белорусский Антоний, ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет, представитель Московской Патриархии при Антиохийском Патриархе епископ Подольский Гермоген, секретарь митрополита Никодима протодиакон Б. Глебов, переводчики Г. Н. Скобей и В. Г. Федюшин.

Встречи представителей братских Православных Автокефальных Церквей стали неотъемлемым элементом православной соборности. Эти контакты служат сближению не только Церквей, но и братских народов.

Между Русской и Кипрской Церквями давно существуют дружественные связи. Русские паломники, направлявшиеся в Палестину, останавливались и на острове Кипр, посещали святыни, оставляли в обителях свои дары, которые сохраняются до сих пор, и добрая память о их благочестии передается из поколения в поколение.

Пребывание нашей делегации на Кипре вылилось в яркую демонстрацию единства и дружбы наших Церквей и народов.

18 мая мы прибыли в столицу Кипра — Никозию. В аэропорту посланцев Русской Православной Церкви встретили Блаженнейший Архиепископ Кипрский Макарий, митрополит Пафский Геннадий, духовные и светские лица и посол СССР на Кипре П. К. Ермошин с сотрудниками посольства.

С первого шага на кипрской земле мы почувствовали искреннюю, братскую любовь кипрского народа и исключительную заботливость и внимание Блаженнейшего Архиепископа Макария. Он проводил нас с аэродрома до лучшего в Никозии отеля «Сайпрус Хилтон», в котором нам были приготовлены удобные и просторные помещения.

Архиепископ Макарий передал в наше пользование свою лучшую автомашину, а своим ближайшим помощникам архимандриту Каллинику и секретарю профессору Андрею Мицидису поручил постоянно сопровождать нас. Помимо этих лиц, нас сопровождали ответственные сотрудники из канцелярии Президента и корреспонденты. Блаженнейший Макарий приготовил для нас большую, интересную и разнообразную программу.

Свое пребывание на Кипре мы начали с официального визита Его Блаженству Архиепископу Кипрскому.

Киприоты называют свою столицу по-гречески Левкосией. С интересом мы знакомимся с нею. Наши машины пробираются по старинным и узким улицам, в городе много транспорта, движение левостороннее, непривычное для нас. Киприоты любят цветы и особенно розы, которые украшают не только города, но и деревни. Среди городских строений очень часто попадаются скверы, цветники; зелени много — пальмы, кипарисы, цветущие деревья и кустарники.

В центре столицы около собора находится новое здание Архиепископии, построенное недавно заботами Блаженнейшего Макария. Прежнее помещение Архиепископии — старинное и небольшое — теперь передано под музей. При входе в Архиепископию нас встретил митрополит Геннадий с целым сонмом духовенства.

Архиепископ Макарий приветствовал нашу делегацию в верхнем зале. Митрополит Никодим вручил Главе Кипрской Церкви братское послание Главы Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия. Блаженнейший Макарий выразил свою радость в связи с прибытием представителей Русской Православной Церкви. Он говорил о глубоком уважении, которое питает он и весь кипрский народ к русскому народу и к Русской Православной Церкви. После дружественной беседы и восточного угощения сладостями и кофе Архиепископ любезно показал нам все помещения Архиепископии, включая свои личные покои. Сам Архиепископ держится очень просто, но с большим достоинством. Он очень интересный собеседник, обладающий тонким юмором и живым умом. Несмотря на свою занятость церковными и государственными делами, Блаженнейший Архиепископ уделял нам очень много времени и внимания.

В этот же день вечером мы снова посетили Архиепископа: Блаженнейший Макарий дал обед в честь нашего приезда, во время которого он провозгласил тост за здоровье Святейшего Патриарха Алексия. Митрополит Никодим поблагодарил хозяина и пожелал Кипрскому Предстоятелю благословенных успехов, а всей стране — свободы, независимости и прогресса.

19 мая мы начали день с визита послу СССР на Кипре П. К. Ермошину.

Наше знакомство со страной началось с посещения могил героев ЭОКА (Национальная организация кипрских борцов), которые своими бессмертными подвигами вписали свои имена в историю освобождения Кипра от гнета империализма. Эти могилы находятся на территории бывшей тюрьмы. Киприоты хранят для памяти потомкам камеры смертников и место казни героев. Мы возложили венок на могилы героев и отслужили панихиду.

Теперь перед нашим взором был свободный и независимый Кипр.

Кипр — страна, которая преемственно хранит древнейшую культуру своего народа. Великолепные экспонаты со времени неолита собраны в Кипрском музее, осмотру которого мы посвятили последующие часы.

Из музеев мы направились в кафедральный собор Иоанна Богослова, расположенный в непосредственной близости от Архиепископии. Собор небольшой, древний, построенный первоначально крестоносцами в XII веке, но в XVII веке он был перестроен и в таком виде дошел до нашего времени. В многоархусном резном иконостасе — иконы старинного письма. Благодаря хорошим климатическим условиям и, очевидно, небольшой влажности воздуха на острове всюду прекрасно сохраняются старинные иконы. Особенностью кипрских храмов является то, что святая трапеза —

престол — обычно бывает огорожена с трех сторон невысокой оградой, так что подойти к престолу практически можно только со стороны святых врат. Во всех храмах есть балконы-хоры, которые предназначены для женщин, это — гинекеи.

Рядом с кафедральным собором разместился Музей народного искусства, который мы осмотрели с большим интересом. Невдалеке был и третий музей — Национальной обороны. В нем красноречиво рассказывается о борьбе, которую вел кипрский народ за свою независимость. Среди музейных экспонатов находится много документальных фотографий, иллюстрирующих все этапы пройденной тяжелой борьбы.

Нас встретил директор музея, который сам участвовал в ЭОКА, и он так зажигательно рассказывал о проведенной борьбе, что мы живо ощутили переживания свободолюбивых киприотов. На центральном месте в музее — портреты борцов ЭОКА, повешенных и расстрелянных англичанами. С портретов смотрят волевые, красивые юные лица. Самому старшему из казненных 32 года. Глава нашей делегации митрополит Никодим в книге записей оставил пожелание, чтобы киприоты, которые обрели своей кровью свободу, сохраняли и впредь независимость своей республики.

Вечером мы посетили духовную семинарию апостола Варнавы. Новое, обширное помещение семинарии построено недавно на средства Киккского мужского монастыря. Заметим, кстати, что этот же монастырь на свои средства построил в Никозии современное большое здание гимназии и сиротский воспитательный дом.

Имя апостола Варнавы священо на Кипре. Здесь он родился, здесь он вместе с апостолами Павлом и Марком трудился, благовествуя учение Христово, здесь он мученически пострадал и был погребен и по смерти являл свое попечение о Кипрской Церкви.

Семинария апостола Варнавы не отличается многочисленностью учащихся, но вполне удовлетворяет потребность Кипрской Церкви в священнослужителях. У входа в семинарию делегации Русской Православной Церкви встретил ректор — архимандрит Константин, преподаватели и воспитанники. Так как нас везде при посещении монастырей и храмов встречали со славой, то я опишу порядок такой встречи.

Прибывшего Преосвященного встречают все священники, из которых первый подносит ему небольшое кадило, Преосвященный кладет на угли ладан и благословляет кадило. Второй иерей кропит руку Преосвященного розовой водой, которой он помазует лицо, а третий, в облачении, подносит для целования напрестольное Евангелие. Диакон в облачении кадит Преосвященного. На встречу выносят запрестольный крест, хоругви и рипиды. Весь путь устилается зеленью — мерсиной. Дети посыпают гостей лепестками роз.

Встреченные пением тропаря, мы проследовали в семинарский храм, который одновременно является и актовым залом. Ректор сердечно приветствовал митрополита Никодима и в его лице — Русскую Православную Церковь, указав на ту особую роль, которая принадлежит ей во Вселенском Православии. Далее ректор рассказал о жизни и трудах своей духовной семинарии и просил прибывших рассказать о деятельности русских духовных школ.

Митрополит Никодим приветствовал собравшихся с пасхальной радостью вечной жизни. Далее он отметил особую роль Кипрской Церкви в многовековой борьбе кипрского народа за свободу и независимость. Митрополит пожелал учащимся семинарии апостола Варнавы быть настоящими апостолами и евангелистами и утвердить в православных христианах веру и любовь Христову, подобно тому, как апостол Варнава воспитал своего племянника апостола и Евангелиста Марка. Владыка Никодим закончил свое слово архиерейским благословением на греческом языке: «Призри с небесе, Боже, и виждь и посети виноград сей и утверди и егоже насади десница Твоя!» При этом все присутствовавшие встали и с благоговением приняли благословение митрополита. О жизни наших духовных школ подробно рассказал ректор Московской духовной академии епископ Филарет. В заключение нашей встречи митрополит Никодим вручил ректору семинарии памятные подарки.

Учащиеся семинарии сами следят за чистотой помещений, сами шьют себе одежду и, помимо богословия, изучают садоводство и агрономию с практикой тут же, в семинарском саду. Нас угощали свежим, ароматным апельсиновым соком из своего сада. Прощаясь, ректор подарил нам книгу, рассказывающую об истории и жизни этой семинарии.

Оставшееся время мы посвятили осмотру столицы. На окраине города, на участке земли, принадлежащем Церкви, Архиепископ Макарий на свои средства построил светлое здание лицея. Там же завершается строительство нового храма с большим византийским куполом.

Закончили мы программу этого дня посещением одной древней церкви в окрестностях столицы, в которой находится почитаемая икона Божией Матери, именуемая Македонской.

20 мая мы направились в горный район острова, в Махерский мужской монастырь. По дороге мы посетили древнюю церковь преподобного Онуфрия Великого. Наконец, после бесконечных горных перевалов, мы увидели старинный монастырь.

Вся монастырская братия во главе с настоятелем архимандритом Дионисием встретила нас у святых ворот при колокольном звоне. Махерский монастырь является одним из трех ставропигиальных на острове. Он был основан в IX веке по ука-

занию Божией Матери, явившей Свою чудотворную икону. Из монастыря, живущего по строгому уставу, вышло много подвижников благочестия, причисленных к лику святых. В XII веке знаменитый игумен этого монастыря преподобный Нил записал устав обители. Рукопись этого устава XII века на пергаменте сохраняется в монастыре и была показана нам. Настоятель монастыря предполагает в скором времени издать её типографским способом. Игумен Нил за свой ум и подвиги был избран во Архиепископа Кипрского и на этом посту тоже стяжал себе светлую память мудрого архипастыря.

О Махерском монастыре подробно написал в своей книге Василий Григорович-Барский, который в свое время посетил его, после него и другие наши соотечественники побывали здесь. Помолвившись у чудотворной иконы Богоматери, мы осмотрели храм. Нам показали вклады из России: резные кресты с частицами свв. мощей в басменных окладах с драгоценными камнями; на престольные Евангелия; митру старинного шитья с жемчугами; облачения для священнослужителей и архиерейский жезл.

Из храма нас провели в небольшой музей, посвященный памяти героя ЭОКА Авксенту. Борясь и руководя освободительным движением на Кипре, Авксенту скрывался в этом монастыре в одежде монаха. Англичане несколько раз врвались в монастырь, всюду с собаками искали Авксенту, но никто из них не мог подумать, что тот, кого они искали, спокойно стоял среди небольшой группы монахов. Герой мужественно погиб за монастырской стеной в неравном бою, когда англичане не смогли взять его живым и, облив бензином с вертолета, сожгли.

В монастырском салоне митрополит Никодим и архимандрит Дионисий обменялись речами. Мы обедали в монастырской трапезе, потом гуляли в горной долине, наслаждаясь чистым воздухом и величественным видом гор.

В обители сейчас живут 15 человек. Самому старшему из братии — отцу Дамиану — 96 лет, из них 79 он живет в этой обители. Этот старец до сих пор хорошо видит и слышит и много трудится для приходящих в обитель богомольцев. Самому юному из братии — 12 лет. Провожали нас монахи при звоне русских колоколов. Снова запетляла дорога среди гор, и когда мы издали, сверху взглянули на обитель, то увидели стоящих монахов, приветливо прощавшихся с нами.

Из этой обители мы направились в другую, в женский монастырь святого Ираклида. Там мы служили вечерню при антифонном пении, по-славянски и по-гречески.

Святой Ираклид, прибыв на остров Кипр по приглашению епископа Киттийского Лазаря Четверодневного, много потрудился во благовестии Христовом. Святые апостолы Павел и Варнава посвятили Ираклида во епископа. Кончина его была мученическая. Под алтарем сохраняется гробница святого Ираклида, а в храме — его святая глава.

С древних лет на этом месте был монастырь, но потом, в лихолетье, место это опустело, и вот пять лет тому назад здесь возродилась женская обитель. Сейчас здесь живут 12 сестер. В обители всё сияет чистотой и всюду порядок. После вечерни в салоне игуменья монастыря угощала гостей кофе. Митрополит Никодим и настоятельница приветствовали друг друга теплыми словами радости и благопожеланий. Игуменья подарила митрополиту Никодиму на память о посещении монастыря икону Божией Матери.

В воскресенье 21 мая мы участвовали в совершении Божественной литургии. На Кипре рано утром звонят колокола, во всех храмах сначала совершается утренняя и сразу за ней литургия.

К семи часам утра мы подъехали к зданию Архиепископии. Блаженнейший Макарий сел в нашу машину, и мы поехали дальше. Богослужение совершалось не в кафедральном соборе, а в храме Фанеромени, что значит Благовещения. При входе в храм, еще на паперти, на Блаженнейшего Макария надели пурпурную мантию и поднесли ему жезл, верх которого увенчан державой. После общего благословения Архиепископ занял место среди народа на архиерейском троне и всем нам были указаны места по чину.

Продолжалась утренняя. Архиепископу поднесли цветную триодь, и он вместе с духовенством пел тропари девятой песни канона. Перед Великим славословием были прочитаны входные молитвы и Архиепископ начал облачаться среди храма, а мы — в алтаре. При облачении Архиепископа священники поочередно выносили из алтаря на блюде принадлежности архиерейского облачения, а диаконы читали положенные молитвы. Чин облачения совершался медленно. После облачения Блаженнейшего Архиепископа диакон возгласил трижды: «Архиереи, изыдите», и мы вышли из алтаря на середину храма и после начальных молитв заняли места в стасидиях и были там до малого входа.

В конце Божественной литургии митрополит Никодим обратился к Блаженнейшему Предстоятелю со словами благодарности за приглашение прибыть на Кипр и передал ему приветствие от Святейшего Патриарха Алексия и его дар — икону Божией Матери в старинной художественной ризе. Митрополит Никодим пожелал Его Блаженству помощи Божией и мудрости в трудах на благо Кипрской Республики и ее народа, чтобы благочестие, свобода, независимость и счастье всегда сопутствовали киприотам. Архиепископ Макарий в ответном слове тепло приветствовал гостей от Русской Православной Церкви и заявил, что этот визит будет иметь большое значение не только для наших Церквей, но и для взаимоотношений наших народов.

22 мая, в понедельник, наша делегация направилась в г. Ларнаку, где нас встретил епископ Амафунтский Каллик, бывший гостем Русской Православной Церкви на юбилейных торжествах в Москве в 1963 году. Он тепло приветствовал русских гостей в своей резиденции и в соборе.

Близ Ларнаки, почти в черте современного города, был в древности город Китиум, где первым епископом был друг Господень Лазарь Четверодневный. Он прибыл на Кипр в 60—63 годах и в течение тридцати лет епископствовал в этом городе до своей кончины и там же был погребен. Мы посетили древнюю церковь в Китиуме, построенную в незапамятные времена. Современная церковь построена на основании храма IX века. Гробница святого Лазаря очень почитается христианами. Она находится под алтарем на некоторой глубине. Резной иконостас и в нем святые врата украшены изображениями событий, связанных с воскресением Лазаря.

Следующее достопримечательное место, которое мы посетили, была древняя церковь Рождества Богородицы, построенная в VI веке. В иконостасе есть несколько хорошо сохранившихся икон, относящихся к X—XII векам. Особенно большое впечатление производит изображение Архистратига Михаила, написанное в XI веке. Кроме икон, очень хорошо сохранились мозаика и фрески VI века. Богоматерь с Младенцем изображена стоящей во весь рост. Слегка приглушенный золотистый фон оттеняет фигуру Богородицы, одетую в фиолетовую тунику и в пурпурный мемфорий. Конец покрывала, словно задетый легким ветром, слегка отходит от одежды. На её руках — благословляющий Богомладенец в золоченой одежде. Спокойное и немного грустное лицо Богородицы обращено к земле, которой Она передает своего Божественного Сына. Невдалеке изображены два ангела, которые, склонившись к Богородице, как бы желают проникнуть в тайну Боговоплощения. Светлые одежды ангелов с легкими складками напоминают облака. Над мозаикой сохранилась древняя надпись, которую в VI веке писали около икон Богородицы, — Η ΑΓΙΑ ΜΑΡΙΑ. Живопись мозаики, богачейшие орнаменты производят чарующее впечатление.

Помимо знакомства с древностями, и здесь мы не были лишены знакомства и с современностью: учащиеся местной школы во главе с директором сердечно приветствовали нас. Митрополит Никодим тепло благодарил директора и учащихся.

Мы спешили вернуться в столицу, так как вскоре Президент Республики Архиепископ Макарий устраивал прием в нашу честь в президентском дворце. Дворец этот построен в период английского владычества. В 30-х годах киприоты, борющиеся за самостоятельность, сожгли это здание, которое было резиденцией английского генерал-губернатора. Англичане обложили штрафом всё греческое население Кипра и на эти деньги построили новое здание. Теперь в нем живет и работает Президент.

На приеме присутствовало человек пятьдесят гостей. Были здесь представители разных христианских вероисповеданий и некоторые министры и официальные лица. Архиепископ Макарий любезно со всеми поздоровался, спросил о наших впечатлениях и пригласил в большой зал, где был накрыт стол. Во время обеда Архиепископ Макарий провозгласил тост за здоровье Патриарха Алексия и за процветание Русской Православной Церкви. Митрополит Никодим поблагодарил хозяина и пожелал ему, его правительству и его стране процветания, независимости и успеха во всем. Наш протодиакон провозгласил многолетие Блаженнейшему Архиепископу Макарию, Президенту Республики Кипр.

Вечером мы уже снова ехали по горному району острова, поднимаясь все выше и выше, к самым облакам, и на вершине горы остановились у врат святой обители. Это был древнейший кипрский монастырь Ставровуни. Он был основан в IV веке св. равноапостольной Еленой, когда она, возвращаясь из Иерусалима и проплывая мимо Кипра, была наставлена в сонном видении — сойти на этот остров и на самой высокой горе, где стоял языческий храм Афродиты, основать храм, в котором оставить величайшую святыню — частицу Креста Христова в благословение всей стране. Вскоре на этой горе, которая стала именоваться Крестогорской (по-гречески — Ставровуни), был основан мужской монастырь со строгим общежительным уставом.

Теперь в монастыре живет 16 монахов. Братия встретила прибывших архиереев со славою. В древнем храме мы отслужили вечерню, а потом осмотрели этот чудесный монастырь. С балкона, который по праву называется небесным, была видна где-то внизу земля. Невдалеке от монастырских строений сохранились развалины языческого храма Афродиты. Тишина, ласкающий теплый ветерок, летающие внизу птицы, словно рыбы в прозрачной воде водоема, и синее безоблачное небо, освещенное последними лучами заходящего за соседние горы солнца, — всё это создавало совершенно особое, умиротворяющее настроение. Настоятель архимандрит Герман живет в обители 44 года, но среди братии есть такие, которые пришли в обитель раньше его. Братия в свободное от богослужений время занимается иконописанием, огородничеством и пчеловодством.

23 мая, во вторник, мы посетили портовый город Фамагусту. По дороге мы ознакомились с производимыми раскопками на месте древнейшей столицы Кипра, существовавшей с XV по XI век до Р. Х. Здесь, на месте храма Аполлона, найдена великолепно сохранившаяся мраморная голова сына Зевса.

Далее по дороге мы посетили монастырь св. апостола Варнавы. Апостол Варнава, как мы уже говорили, родился, трудился и мученически скончался на Кипре. При

погребении племянник Варнава апостол Марк возложил на его грудь собственноручно написанное им Евангелие.

Предание говорит, что, когда в V веке Антиохийская Церковь пыталась подчинить себе Кипрскую Церковь, апостол Варнава во сне явился Архиепископу Кипрскому Анфиму и указал ему место своего погребения. Он повелел ему открыть свой гроб, взять с его груди Евангелие и отправиться в Константинополь для защиты Кипрской церковной автокефалии. Архиепископ Анфим сделал так, как указал ему апостол, и Византийский император Зенон с честью встретил святителя Кипрского, с благоговением принял Евангелие апостола Марка и способствовал тому, что Кипрская церковная автокефалия была подтверждена. Сам же император дал право Архиепископам Кипрским облачаться в пурпурную мантию, употреблять при богослужении не обычный пастырский жезл, а жезл, увенчанный державой, и подписываться кинварью. Эти привилегии Архиепископы Кипрские сохраняют до сих пор.

Византийский император Зенон в благодарность апостолу Варнаве построил монастырь на месте погребения апостола. Землетрясение разрушило древние строения. Настоящий монастырский храм относится к XIV веку, причем он был капитально перестроен в XVII и последний раз — в XVIII веке. В стены современного храма вделаны колонны и капители, доставленные из города Саламина, очевидно, из тех зданий, где проповедовал апостол Варнава. В период английского владычества монастырь опустел, но в 1917 году его возродили к жизни три родных брата, которые вот уже пятьдесят лет живут здесь. Один из них — Харитон стал настоятелем, а два других — Стефан и Варнава подвизаются на послушании: пишут иконы. Вся братия состоит из десяти человек. Заботами Архиепископа Макария над гробницей апостола Варнавы теперь построена новая, небольшая, но очень красивая церковь.

В храме мы помолились апостолу Варнаве, а в монастырском салоне подкрепились кофе. Быстротекущее время напоминало нам о программе.

Дальнейший наш путь был к раскопкам древнего города Саламина. По легенде Саламин был основан Тезеем, одним из героев греческой мифологии, и существовал с XVI века до Р. Х. по IV век по Р. Х., когда погиб от сильного землетрясения. Город был большой, богатый и красивый. Отсюда начали своё путешествие по острову апостолы Павел, Варнава и Марк, здесь они проповедовали слово Божие в синагогах иудейских (Деян. 13, 5). Теперь на месте Саламина от великолепных зданий остались лишь отдельные их части: колоннады с величественными коринфскими капителями, мозаичный пол, толстые полуразрушенные стены и античные статуи, головы которых были отсечены правоверными мусульманами, многократно опустошавшими остров. Во время раскопок, начатых в 1924 году, были открыты остатки огромной базилики, в которой совершал богослужения и проповедовал святой Епифаний Кипрский и здесь он был погребен. В VII веке храм был разрушен землетрясением. Мы прошли к алтарной апсиде и здесь, где когда-то стоял престол, пропели пасхальные песнопения. Осмотрели мы древний театр под открытым небом, который используется для представлений до сих пор. В помещении бань сохранились фрагменты интересных мозаик.

И вот снова мы едем. После долгого пути мы прибыли в портовый город Фамагусту. Мэр города устроил прием, на котором присутствовали отцы города. Мэр и митрополит Никодим обменялись приветственными речами. Митрополит Никодим отметил деятельность мэра и как председателя правления общества «Кипр — СССР».

На обратном пути в Никозию мы посетили древний город Тримифунт, где подвизался святитель Спиридон Тримифунтский, участник I Вселенского Собора. В этом году в древнем храме была найдена гробница с надписью, что в ней был погребен святитель Спиридон. Архиепископ Макарий вынес решение восстановить на этом месте древний монастырь, а для прихожан построить приходскую церковь.

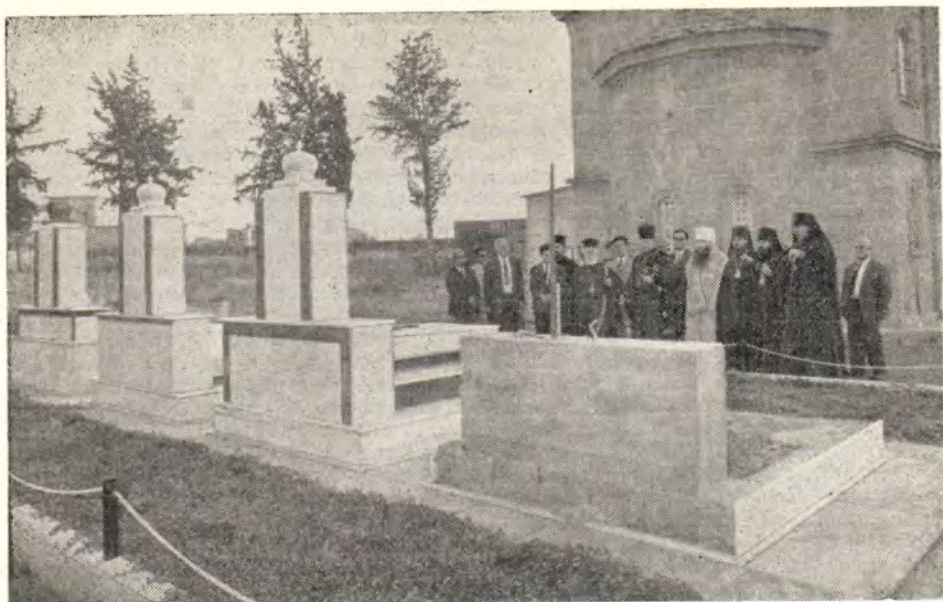
24 мая, в среду, мы поехали в Киринею, в район, расположенный на севере острова. По прибытии туда мы направились осматривать достопримечательности. Здесь сохранился древний замок огромных размеров, доминирующий над всей местностью и омываемый голубыми волнами Средиземного моря. Этот замок, связанный с именем Византийского императора Исаака Комнина и короля Ричарда Львиное Сердце, видел в своих стенах и у своих стен живую историю Кипра в минувшее тысячелетие.

Второй памятник, осмотренный нами, — полуразрушенное здание католического монастыря, — великолепный образец готического стиля. Этот монастырь, который принадлежал сначала августинцам, был основан в XII веке, но в XVII веке его здания разрушило землетрясение. Полностью сохранилось лишь огромное помещение трапезной: величественные готические своды, замысловато переплетающиеся вверху, узкие стрельчатые окна, через которые смотрит ярко-синее, безбрежное море...

Вернувшись в Никозию, мы направились на городское кладбище, посетили там церковь и у могил почивших Архиепископов Кипрских совершили панихиду.

На этом наша программа еще не была исчерпана. Поздно вечером мы слушали в городском театре ораторию Гайдна «Сотворение мира». Помещение театра — новое, сделанное с учетом новейших технических достижений. Исполнение оратории было очень хорошее. На концерте присутствовали министры и дипломатический корпус. нас сопровождал епископ Тримифунтский Георгий.

25 мая, в четверг, вместе с Блаженнейшим Макарием мы направились в Троодос — горный район, в долинах которого растут кедры и шумят стремительные ручьи.

Панихида на могилах Предстоятелей Церкви Кипра Архиепископов Кипрских в Никозии

У подножия температура воздуха достигала $+30^{\circ}\text{C}$, а на вершине кое-где еще лежал снег. В зимнее время здесь бывает вполне достаточно снега, чтобы заниматься лыжным спортом. В уединенном месте Троодоса, где слышен только шум сосен и пение птиц, находится дача Президента. Целый день мы провели у гостеприимного хозяина. Мы посетили вместе с Блаженнейшим Макарием ближайший монастырь — Троодитисский, в котором находится чтимая икона Божией Матери Троодитисская. В монастыре живет десять монахов по строгому подвижническому уставу. Из этого монастыря вышло несколько Кипрских Архиепископов: Макарий I, Софроний и Леонтий.

После посещения монастыря мы снова вернулись на дачу Президента. Прежде здесь в летнее время проживал генерал-губернатор, поэтому дом был построен и обставлен в английском стиле: высокий, узкий, помещения светлые, обстановка — строгая, в классическом стиле. В комнатах — камины. Здесь, в горах, без них не обойтись. Даже и во второй половине мая мы были не прочь погреться у огня.

Блаженнейший Макарий любит горы. Он родился в горах, в деревне Пано Панайя, в крестьянской семье, в 1913 году. Михаил (его мирское имя) очень рано поступил в Киккский монастырь. Келья досталась ему плохая, под лестницей, даже без окна. Восемь лет прожил в ней Макарий. Юноша был, очевидно, живой, и он оставил на память о себе вырезанные инициалы на деревянной лестнице, под которой жил, и даже на стене, против своей кельи. Приятно заметить, что монастырское начальство способствовало развитию и образованию юного монаха. Он окончил в Пафосе гимназию в 1936 году. В 1938 году Архиепископ Кипрский Леонтий рукоположил его во диакона, а Киккский монастырь направил его в Афины, где Макарий окончил богословский факультет в 1942 году. В 1946 году он был рукоположен во иеромонаха и направлен для продолжения образования в Бостонский университет.

В 1948 году Макарий был избран Митрополитом Киттийским, а 20 октября 1950 года он был избран всем православным населением Архиепископом Кипрским. В 1960 году Блаженнейший Макарий избран Президентом Республики Кипр.

Обедали мы на чудесной лужайке в тени огромного кипариса. Вернулись в Никозию поздним вечером. Блаженнейший Макарий проводил нас до отеля.

26 мая, в пятницу, мы направились в самый отдаленный пункт острова, в монастырь апостола Андрея, расположенный на Карпасийском полуострове. По дороге мы осмотрели древнюю церковь в Трикомо — апостола Иакова, брата Божия, построенную в XII веке, потом церковь Богоматери — Канакрии, построенную в VII веке, в которой сохранились великолепные мозаики и фрески. В старинном храме святого Филона, епископа Карпасийского, построенном в V веке и перестроенном в XIV веке, мы застали реставрационные работы. Этот храм восстанавливается заботами Блаженнейшего Архиепископа.

Наконец, мы прибыли в монастырь святого апостола Андрея. Встреченные со славой иноками, общиной и множеством школьников, посещавших в это время об-

тель, мы проследовали в большой и красивый храм, где были встречены приветственной речью. Митрополит Никодим ответил словом радости и приветия. Мы пропели песнопения, посвященные апостолу Андрею, и потом осмотрели новые и древние помещения монастыря. Согласно преданию апостол Андрей остановился на Кипре, направляясь с проповедью к скифам, т. е. в нашу страну. Сохраняется источник, истекающий из скалы, — благословение апостола.

Синее море плещется у самых стен монастыря. Забота Блаженнейшего Предстоятеля простирается и на эту отдаленную от столицы обитель. Здесь выстроено новое помещение для прибывающих богомольцев, со всеми необходимыми удобствами и с умелым использованием естественной красоты окружающей природы. Братия очень радушно принимали нас, нам был предложен обед, а затем при прощании каждый из нас получил в благословение икону святого апостола Андрея и памятный подарок.

27 мая, в субботу, мы направились в противоположный пункт острова — в г. Лимассол. По дороге мы посетили женский монастырь святого великомученика Георгия Победоносца. В обители живет шестьдесят сестер, которые очень радушно, со славой и с пением, встретили нас.

Сначала мы пошли в храм, где по обычаю помолились и приложились к святыням. Как и во всех монастырях, здесь все помещения в хорошем состоянии, всё сияет чистотой. В салоне архимандрит Николай рассказал прибывшим историю этого монастыря и сердечно приветствовал нас, русских гостей. Из рассказа архимандрита Николая мы узнали, что на этом месте существовал монастырь времен крестоносцев, но потом он опустел и лишь в 1949 году сестры возродили обитель к жизни. В то время здесь был только храм и две кельи, а все остальные здания построены позже, руками самих сестер. Сейчас сестры в основном заняты иконописанием. Архиепископ Макарий проявляет внимание и к этой обители.

Вокруг монастыря высоко в скалах видны отшельнические кельи — следы древнего подвижничества. В одной из таких келий подвизался некоторое время Архиепископ Кипрский Леонтий. Нам позже показали эту келью, прилепившуюся к скале наподобие ласточкина гнезда.

Митрополит Никодим, отвечая на приветствие, пожелал сестрам быть усердными не только в иконописании, но, главное, в стремлении изображать образ Божий в своей душе.

После монастыря мы продолжали путь в Лимассол. Это крупный город, в центре которого находится большой новый собор и рядом — тоже новое — здание митрополии. Митрополит Киттийский Анфим был гостем Русской Православной Церкви во время юбилейных торжеств в Москве в 1963 году и посещал митрополита Никодима в Ярославле, поэтому он принимал нас, как своих старых друзей. У митрополии нас встретил Владыка Анфим со множеством духовенства и народа.

Под звон колоколов и приветственные аплодисменты мы сначала проследовали в собор, потом были приглашены в помещение митрополии, и после небольшого отдыха и кофе мы в сопровождении Киттийского Владыки осмотрели окрестные достопримечательности, главной из которых считается Колосский замок. Это величественное сооружение относится к XII веку и связано с именами Ричарда Львиное Сердце, императора Исаака Комнина и орденами госпитальеров и темплиеров.

Митрополит Анфим угостил нас обедом, на котором присутствовали мэр города, губернатор, настоятель католического монастыря и другие лица. Владыка Анфим и Владыка Никодим обменялись приветственными речами.

После приема мы отправились осматривать раскопки Куриона — города, который существовал еще за 3300 лет до Рождества Христова. Об этом городе писал Геродот. Произведенные теперь раскопки открыли много ценных древних мозаик, которые раньше украшали пол домов знатных особ этого города, а также и общественные места — бани. Мозаики изображают сцены из греческой мифологии.

Остатки акведука говорят о высоком техническом уровне древних жителей Куриона. Вода поступала в город по терракотовым трубам.

В V веке в городе уже находилась великолепная христианская базилика, тоже украшенная мозаикой. Баптистерий находился рядом, но отдельно от базилики.

Полностью сохранился лишь древний театр, в котором не нужно ставить декораций, так как естественная декорация непревзойденна: небольшие горы сглаживаются равнинами, которые уходят в безбрежное море. Этот театр был открыт археологами в 1949—1950 годах, и с тех пор он используется по своему прямому назначению. Как раз при нас работали осветители, готовясь к постановке трагедии Шекспира.

Остатки святилища Аполлона, построенного в VIII веке до Р. Х., дают представление о грандиозности сооружения и о его строгих пропорциях и красоте.

К вечеру мы прибыли в Пафос к митрополиту Геннадию, благостному и мудрому старцу. Он принял нас с радушием и любовью. На доброе приветственное слово хозяина митрополит Никодим ответил благопожеланием милостей Божиих митрополиту и всему народу.

Нам были отведены помещения в здании митрополии. После короткого отдыха мы направились в собор, где отслужили вечерню.

Когда митрополит Геннадий ушел отдыхать, Владыка Никодим прочитал из Библии то место Деяний, где говорится о проповеди апостола Павла в Пафе и об обращении ко Христу проконсула Сергия Павла (Деян. 13, 1—13).

28 мая, в воскресенье, в Пафосе чувствовалось праздничное настроение. К Божественной литургии в собор прибыли министры и один из видных командиров армии Кипра. Около собора выстроились воинские части с оркестром, и, конечно, пришло почти всё население этого города.

Под звон колоколов и под музыку оркестра прибыл Архиепископ Макарий. Мы вместе с Его Блаженством проследовали в собор и там совершили Божественную литургию. В сослужении с Архиепископом Макарием участвовали митрополит Никодим, митрополит Геннадий, митрополит Анфим, архиепископ Антоний, епископ Филарет, епископ Гермоген и епископ Георгий.

В конце литургии митрополит Пафский Геннадий обратился с приветственным словом к делегации Русской Православной Церкви. Митрополит Никодим ответил Преосвященному пространной и содержательной речью. Богослужение транслировалось по радио.

После завтрака мы отправились осматривать археологические памятники в древний Пафос, который находится в десяти милях на юго-восток от современного Пафоса. До прихода сюда апостола Павла Пафос был центром языческого культа Афродиты. Согласно древнему сказанию, записанному Гомером, богиня красоты Афродита родилась из пены морской волны около Пафоса. Это место очень живописно. Несколько голых скал стоят невдалеке от берега, а синие волны, пенясь, бьются об эти утесы.

В древнем Пафосе мы прежде всего осмотрели так называемый дом Диониса, открытый археологами в 1962 году. Великолепные, яркие мозаики украшали богатый дом. Эти мозаики изображают триумф бога Диониса, отсюда и условное название этого места.

В другом месте, среди площади, где в древности находился базар, стоит колонна, к которой в 45 году был привязан апостол Павел и бит плетью за проповедь христианства. Рядом с колонной находится древний храм апостолов Петра и Павла, относящийся к XII веку.

Особенно большое впечатление произвели на нас древние катакомбы, в которых еще в III веке была христианская церковь, посвященная святой Соломонии, матери Маккавеев. Пример стойкости и веры Маккавеев должен был служить живым напоминанием для христиан Кипра. Стены этого подземного храма в X—XII веках были покрыты фресками, часть которых сохранилась до нашего времени. В этом храме в день мучеников Маккавеев всегда совершается Божественная литургия. В последние годы здесь создается традиция служить литургии Преждеосвященных Даров в вечернее время, как этого требует и устав церковный.

Недостаток времени заставил нас отказаться от осмотра древнего замка. В митрополии нас ожидал к обеду Преосвященный Геннадий.

На обеде присутствовал Блаженнейший Макарий и все прибывшие в Пафос Кипрские архиереи. Митрополит Геннадий провозгласил тост за братские связи наших Церквей. Митрополит Никодим сердечно поблагодарил хозяев за их радушие и братскую любовь и пожелал дальнейшего укрепления наших контактов.

После обеда вместе с Архиепископом Макарием мы направились на Пафский стадион. Там Блаженнейшему Архипастырю-Президенту были возданы воинские почести, а все присутствовавшие устроили ему овацию. Обойдя вместе с нами воинские подразделения, Блаженнейший занял место на центральной трибуне. Мы расположились рядом с ним и с интересом наблюдали за спортивными соревнованиями и национальными танцами.

Интересно заметить, что кипрское духовенство всегда было со своим народом: и в радости, и в горе, и в борьбе за его независимость, и в построении новой жизни во всех её проявлениях. Поэтому на стадионе среди народа всюду чернели греческие камилавки и рясы.

Когда стемнело, соревнования окончились. Архиепископ вышел на поле стадиона и вручил призы победителям.

А для нас заход солнца еще не означал конца программы. После стадиона Архиепископ Макарий пригласил нас на ужин, на котором присутствовал мэр Пафоса и другие официальные лица.

После ужина мы с Блаженнейшим направились в помещение театра, где смотрели трагедию Эврипида «Ипполит». Спектакль произвел на нас сильное впечатление, несмотря на то, что играли не профессиональные актеры, а выпускники пафской гимназии. Декорации, костюмы, а — главное — замечательное исполнение были высоко оценены присутствовавшими.

Нам было особенно интересно увидеть не только Кипр современный, но и античный.

29 мая, в понедельник, мы покинули Пафос и, сопровождаемые митрополитом Геннадием, направились в монастырь преподобного Неофита, жившего в XII веке и положившего начало этой обители.

Монастырь расположен в очень живописном месте, среди зеленых гор. В храме XV века есть много фресок XVI века — очень интересных, прекрасной сохранности и высокохудожественного исполнения. Главной святыней монастыря являются святыни мощи Преподобного.

Святой Неофит, когда к нему стало приходить много народа, ушел из мона-

В гимназическом зале в Пафосе. Слева направо: архиепископ Минский и Белорусский Антоний, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, Блаженнейший Архиепископ Макарий, митрополит Пафский Геннадий, епископ Тримифунтский Георгий

стыря. Он, ища уединения, своими руками ископал себе пещеру и храм в горе, недалеко от своего монастыря. Мы посетили этот пещерный древний храм XII века с фресками, написанными вскоре после кончины Преподобного, т. е. в XII веке.

В обители преподобного Неофита живут сейчас десять монахов. Вместе с игуменом Алексием все они встретили нас со славой. Игумен говорил, что благодаря подробному описанию этого монастыря, сделанному Василием Барским, русским путешественником начала XVIII века, теперь монахи восстанавливают свою обитель в таком виде, какой она имела в древности. После осмотра обители, после речей и кофе мы направились дальше.

По дороге в монастырь Хрисороятисса мы были восторженно встречены населением деревни Аспроя, где митрополит Никодим ответил на приветствие населения и благословил народ. Эта встреча была стихийной, не предусмотренной программой. Жители узнали по радио, что мы будем проезжать по этой дороге, и вышли во главе со священником и директором школы приветствовать нас.

В деревне Пано Панайя нас ожидала очень торжественная встреча. Это родина Архиепископа Макария, довольно значительный населенный пункт. Дома здесь в основном двухэтажные, а на возвышенности — очень красивый новый храм в честь святого великомученика Георгия Победоносца.

Как и везде, население сердечно приветствовало нас, девочки посыпали нас лепестками роз, скауты чинно стояли вдоль нашего пути, каждому из нас дети вручили большие красивые букеты цветов.

Директор школы приветствовал нас речью, а митрополит Никодим ответил благодарностью и благопожеланиями жителям этой деревни и всему кипрскому народу во главе с героическим Президентом Республики Блаженнейшим Архиепископом Макарием.

В храме святого великомученика Георгия мы помолились по обычаю, а протоиерей Борис Глебов произнес многолетие Блаженнейшему Макарию.

Осмотрев храм и простившись с гостеприимными жителями Пано Панайя, мы направились в Хрисороятисский монастырь, начало которому было положено в XII веке. Здесь находится чтимая икона Успения Божией Матери. Братия — малочисленная, всего пять человек. Снова встреча, молитвы, речи и угощение... Простившись с отцом настоятелем и с добрым Пафским святителем, мы направились в Никозию.

Вечером посол СССР П. К. Ермошин устроил большой прием в честь пребывания на Кипре нашей делегации. Архиепископ Макарий присутствовал на этом

приеме. Гостей было около ста пятидесяти человек, среди них были министры, иностранные дипломаты, представители Церкви и общественности.

30 мая, во вторник, утром мы направились снова в Троодос, в Киккский монастырь.

Трудная дорога вела нас вверх, в горы. Величественные кедровые деревья, сочная трава, обилие цветов радовали наш взор. Мы сделали остановку в долине кедров. Наши сопровождавшие говорили, что только в этой местности Кипра растут стройные красавцы-кедры и исчисляются они не единицами, как в Ливане, а количеством около сорока тысяч корней.

Мы любовались кедрами в горном ущелье. Где-то очень высоко у вершины гор искрилось густо-синее небо, и на этом фоне покачивания редких лапчатых ветвей стройного кипариса казались осмысленным движением стоящего исполина.

Продолжая свой путь, мы прибыли в Киккский монастырь. В монастыре нас встретили почтенный настоятель — игумен Хризостом и братия в количестве 20 человек. В храме, построенном в XV веке, мы помолились перед Киккской иконой Богоматери. Потом настоятель обратился к нам с приветственным словом, на которое также сердечно ответил ему Владыка Никодим.

От настоятеля мы узнали, что Киккский монастырь был основан в XI веке при участии Византийского императора Алексия Комнина.

Киккский монастырь с давних времен связан дружественными узами с Россией. В 1842 году настоятель обители архимандрит Иоаким посетил Россию и получил там значительную материальную помощь. В Грузии до Октябрьской революции 1917 года Киккский монастырь владел метохом (подворьем), который приносил ему определенный доход. В монастыре теперь устроен музей церковной старины, в котором очень много предметов, принесенных из России: серебряные с эмалью оклады для Евангелий, напрестольные кресты, складни-мошевики и облачения. Набор колоколов, которые красивым звучанием встретили нас, тоже привезен сюда из России в дар от московской мешанки Екатерины Абрамовой.

К сожалению, древние мозаики и фрески, которыми был покрыт весь храм, сохранились лишь в алтаре, а в храме они погибли во время пожара. Из особого хранилища принесли и показали нам русский самовар, который архимандрит Иоаким в 1842 году привез из России. Самовар был очень интересной формы, с несъемной трубой и был бы интересным музейным экспонатом даже у нас, в России, на родине самоваров. Мы осмотрели остальные достопримечательности монастыря, среди которых была и темная келья теперешнего Президента Республики.

Кстати, когда я позже спросил у Блаженнейшего Архиепископа Макария, как он мог жить в течение восьми лет в келье без окна, он ответил, что тогда он и не замечал отсутствия окна, а все время, проведенное им в монастыре, он считает самым счастливым периодом своей жизни.

После посещения храма и музея нас пригласили в салон и угощали сладостями и кофе.

Вечером Президент Республики устроил в нашу честь большой прием в президентском дворце. Гостей было около двухсот человек. Были министры и дипломаты и было много духовенства.

Гости проходили на зеленую площадку в сад Президента. Кругом сад Президента был иллюминирован разноцветными электрическими лампочками. Блаженнейший Макарий в приемном зале некоторое время беседовал с нами и спрашивал о наших впечатлениях после поездки по всей стране. Он заметил, что в президентском дворце еще никогда не собиралось столько духовенства и что в этот день сад Президента будет похож на «Черное море» от обилия черных широких ряса и камилавков. Потом мы прошли к гостям.

31 мая, в среду, вечером мы совершили вечерню в женском монастыре святого Мины. У монастырских врат нас встретил епископ Амафунтский Каллиник с настоятельницей и с сестрами обители. Этот монастырь — и старый и новый. Восстановлен он всего лишь три года, а в течение пятидесяти лет до этого здесь не было ни одного насельника, хотя основан он был в глубокой древности.

После богослужения епископ Каллиник приветствовал прибывших речью, а Владыка Никодим ответил ему благодарностью. После традиционного угощения мы простились с Преосвященным и с сестрами и вернулись в столицу.

1 июня, в четверг, вечером Министерство информации Кипра устроило для корреспондентов пресс-конференцию. Митрополит Никодим на пресс-конференции рассказал о наших впечатлениях во время пребывания на Кипре, о тех тесных, дружественных контактах, которые существуют между Русской и Кипрской Церквями, о симпатиях, которые проявляли киприоты в отношении Русской Православной Церкви и нашего Государства, с широким гостеприимстве Блаженнейшего Макария. После этого митрополит Никодим ответил на вопросы журналистов.

Вечером мы получили подарки от Его Блаженства. Для Святейшего Патриарха Алексия мы получили большую кипрскую вазу, изготовленную еще в VII веке до Р. Х. Ваза является великолепным образцом античного искусства.

2 июня, в пятницу, мы направились во дворец Президента. Блаженнейший Макарий сердечно беседовал с нами, угощал фруктовыми соками. Когда подошло время, он поехал с нами в аэропорт, чтобы проводить нас.

Вот и аэропорт. Перед нами наш серебристый «ИЛ-18».

Мы простились с добрым и обаятельным Архиепископом Макарием, со всеми, провожавшими нас, среди которых были протосингел архимандрит Каллиник, секретарь Архиепископа г-н Мицидис, епископ Георгий, представители духовенства и другие представители Кипра и наш посол П. К. Ермошин, и взошли на самолет.

Самолет медленно взлетает и берет курс на восток, а мы еще долго смотрели на уплывающий под нами благословенный остров Кипр и молитвенно желали ему благословения Божия, свободы, независимости и прогресса.

Наш визит скрепил узы наших братских Церквей. Во многих беседах мы могли выяснить наши взгляды на общехристианские и всеправославные задачи. Мы имели возможность испытать на себе ту глубокую симпатию, которую питают к нашей стране киприоты.

Мы верим, что свои внутренние проблемы киприоты благополучно разрешат сами, без постороннего вмешательства.

В это время, когда над Грецией ступились грозные тучи реакции, мы желаем, чтобы безоблачное небо независимого Кипра всегда было бы лучезарно для трудолюбивого и свободолюбивого кипрского народа.

Навсегда сохраняются в нашем сердце чудесные, светлые, теплые дни наших братских встреч на Кипре.

**Антоний,
архиепископ Минский
и Белорусский**

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В СМОЛЕНСКЕ И ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ОДИГИТРИЯ»

Ежегодно в августе у верующих города Смоленска и его окрестностей два больших радостных праздника, связанных с прославлением Богоматери: 10 августа (28 июля по старому стилю) торжественно читается чудотворная икона, именуемая «Одигитрия-Смоленская», а 28 августа (15 августа по старому стилю) — престольный праздник величественного Успенского кафедрального собора, в день Успения Божией Матери — Покровительницы города.

История как иконы «Одигитрия», так и Смоленского собора весьма примечательна и имеет тесную связь с историей самого города, известного всему миру и четыре года тому назад отмечавшего свое 1100-летие.

Церковное предание говорит, что икона «Одигитрия» (в переводе с греческого — Путеводительница) была написана святым апостолом и евангелистом Лукой для правителя Антиохии Феофила. Указания об этом имеются в творениях Никифора Каллиста, а также у писателя VI века Феодора Чтеца и у других.

Вначале святая икона пребывала в Антиохии. В V веке она была перевезена греческой императрицей Евдокией в Константинополь и поставлена во Влахернском храме. Этот храм находился близ берега моря. Его часто посещали моряки, отправлявшиеся в морское плавание и молившиеся пред образом Одигитрии — Путеводительницы о даровании им благополучного путешествия.

В 1046 году греческий император Константин, выдавая свою дочь Анну за Всеволода, великого князя Черниговского, сына Ярослава, благословил ее этой иконой. Княгиня Анна перед смертью благословила этой же иконой своего сына Владимира Мономаха, который, став князем Смоленским, поставил икону в сооруженный им в 1101—1103 годах на Соборной горе Успенский храм. В течение последующих веков святая икона «Одигитрия» считалась величайшей смоленской святыней и священным знаменем, палладиумом города. Построенный Владимиром Мономахом собор до наших дней не сохранился. На его месте стоит новый величественный собор. Но сначала следует сказать несколько слов об истории города Смоленска и о соорудившихся здесь храмах.

Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия»

Как показали исторические исследования, а также археологические раскопки последних лет, установлено, что Смоленск — весьма древний город и по древности и культурному значению может соперничать с такими русскими городами, как Киев, Новгород, Чернигов и др.

Первое летописное упоминание о Смоленске сделано под 863 г. В летописях записано, что в 863 году Аскольд и Дир, попросив у Рюрика разрешения идти к Константинополю из Новгорода, прошли мимо Смоленска, который был «...велик и мног людьми».

Далее летописные данные свидетельствуют, что в 882 году к стенам Смоленска подошел с войсками князь Олег и без боя подчинил город малолетнему князю Игорю.

В летописях имеется указание на то, что в IX веке (а возможно и значительно ранее) Смоленск являлся центром племени кривичей. Так, в летописи X века сказано: «Кривичи же сидят на верху Волги, и на верху Двины, и на верху Днепра, и город их — Смоленск».

В результате археологических раскопок, особенно интенсивно проводившихся в 1961—1967 гг., установлено, что древнейшими славянскими памятниками в окрестностях Смоленска являются длинные курганы VI—IX веков — родовые усыпальницы кривичей; а в черте города — два городища: Рачевское и на Шкляной горе, а также остатки поселения VI—VIII веков на Соборной горе.

При раскопках в Смоленске найдено множество ремесленных гончарных и металлических изделий, возраст которых определяется в тысячу лет и более. Археологические находки включают предметы византийского, арабского и скандинавского происхождения, что указывает на широкие культурные и торговые связи Смоленска с различными народами.

Смоленск — второй город в СССР (после Новгорода), в котором обнаружены берестяные грамоты, датированные XI—XIII веками. В 1964 году в Новгороде была найдена грамота XI века, присланная туда неизвестным жителем Смоленска.

Археологические раскопки, проводившиеся на Соборной горе (вблизи нынешнего Успенского собора), показали, что заселение этого места началось никак не позднее начала IX века. Здесь же были обнаружены остатки фундамента неизвестного христианского храма, который, по-видимому, был построен ранее храма Владимира Мономаха.

Ряд раскопок на территории Смоленска позволил выявить фундаменты и другие остатки семи древних каменных храмов, построенных в XI—XII веках, о которых до сих пор ничего не было известно. А всего в Смоленске археологи насчитывают несколько десятков храмов, существовавших к XII веку, — ко времени наивысшего расцвета города.

Архитектурный комплекс церквей, колоколен, дворцов, башен и городских стен представлял собой продуманный и осмысленный грандиозный ансамбль, прекрасно увязывавшийся с городским ландшафтом и рельефом местности. Он поражал и возвышенно настраивал всякого путника, подходившего к Смоленску.

Из древнейших церквей, помимо храма Владимира Мономаха, можно отметить храмы святых апостолов Петра и Павла, святого Михаила Архангела (Свирский), собор Спаса в Чернушках, собор Троицкого монастыря, собор Авраамиевского монастыря, комплекс храмов и зданий Борисоглебского монастыря, церковь святого Иоанна Богослова и многие другие.

Богатство, высокая культура и удобное местоположение Смоленска нередко вызвали междоусобные войны среди князей за обладание им. Вместе с тем Смоленску приходилось защищать пределы Руси и от внешних врагов. В 1239 году хан Батый подступил к стенам города, но не смог взять его и ушел из смоленских пределов. В конце XIII века Смоленск подвергся нападением со стороны литовских князей, стремившихся захватить западнорусские земли. В начале XIV века неоднократно пытались взять Смоленск татарские войска.

В память о поражении орд Батыя под Смоленском в Успенском соборе хранятся боевые сапоги от стального воинского доспеха святого мученика Меркурия, победившего в единоборстве татарского воина-исполина. Воспоминание об этом ратном подвиге благоговейно отмечается ежегодно церковной службой 24 ноября (7 декабря нов. ст.).

С 1404 года в течение столетия Смоленск находился под властью Великого княжества Литовского. Отступая из Смоленска, князь Юрий Святославич увез в Москву чудотворную икону «Одигитрию», где она находилась 51 год. По просьбе смолян и духовенства через особое посольство святая икона была возвращена в Смоленский собор.

При Иване III после трехкратной осады (в 1513 и 1514 гг.) Смоленск был взят русскими войсками и в течение 96 лет находился под властью русских царей.

Предвидя новые посягательства со стороны чужеземцев, русское правительство решило укрепить город. Русские мастера воздвигли замечательную каменную крепостную стену, опоясавшую весь город с его главными святынями. Руководил строительством талантливый русский зодчий Федор Конь.

Посетивший Смоленск Борис Годунов так докладывал царю Феодору Иоанновичу: «Построим мы такую красоту неизглаголанную, что подобной ей не будет во всей вселенной... Как на важной боярыне красиво лежит многоценное ожерелье, так Смоленская стена станет теперь ожерельем всей Руси православной...» Строительство стены закончилось в 1602 году. Это было прекрасное оборонительное сооружение и вместе с тем величественное произведение русского национального искусства. Длина стен равнялась 6 км, толщина их — 5 м, но местами доходила до 10 м, а средняя высота была равна 10 м. На протяжении всего «ожерелья» стояло 38 башен и 9 ворот. Каждая из башен была своеобразным архитектурным произведением и отличалась от всех остальных.

Перед первой мировой войной от «драгоценного ожерелья России» осталось только 17 башен и 3 ворот, башни и стены рассыпались, камни от них растаскивали. В настоящее время сохранилось лишь несколько башен и одни ворота — Никольские. Остатки стен и башен взяты под охрану государства и постепенно реставрируются.

Современники Бориса Годунова называли Смоленск «ключом-городом». Первое испытание новой смоленской стене пришлось выдержать вскоре же после ее постройки. С 16 сентября 1609 года в течение 20 месяцев продолжалась осада Смоленска войсками Сигизмунда III. Лишь 3 июня 1611 года осаждавшим удалось сделать пролом в стене и ворваться в город. Большинство жителей (около 3000), не желая сдаваться в плен, закрылись в Успенском соборе, помолились перед чудотворным образом и взорвали себя и собор. Во время осады города икона «Одигитрия» была снова отправлена сначала в Москву, а затем

Крестный ход и молебен в праздник Смоленской иконы Божией Матери в Успенском соборе г. Смоленска

в Ярославль. От знаменитого собора Владимира Мономаха остались только руины.

Смоленск был тогда присоединен к Польше, которая владела им с 1611 по 1654 год. В 1654 году, при царе Алексее Михайловиче, Смоленск был освобожден русскими войсками, а чудотворная икона возвращена в ее родной город и помещена в одну из городских церквей.

В 1677 году на Соборной горе началось строительство сохранившегося доныне Успенского собора. Строительством руководил мастер Алексей Корольков.

После различных перестроек свой окончательный облик собор приобрел в 1732 году по проекту русского архитектора А. Шеделя. Собор для времени его постройки не имел себе равных в России. Он был почти в два раза больше Успенского собора в Кремле. Высота собора — 70 м, ширина — 43 м, а длина — 52 м.

В тяжелые месяцы Отечественной войны 1812 года Смоленск снова играл роль крупного опорного пункта России. Во время сражения под Смоленском 4 августа 1812 года 15 тысяч русских солдат под руководством генерала Раевского, покрыв себя бессмертной славой, отразили атаки 100-тысячной армии французов. И лишь когда силы осаждавших были увеличены вдвое, Смоленск пал. Рассказывают, что Наполеон, не щадивший жизни тысяч русских людей и не уважавший религиозных убеждений покоренных ему народов, когда вошел в Смоленский собор, то, пораженный его величием, снял треуголку и велел не наносить собору повреждений.

Вместе с отступившими жителями чудотворная икона «Одигитрия» снова была отнесена в Москву и помещена на престоле Успенского собора. Перед началом Бородинского сражения вся Москва вышла на молебен и крестный ход, который двигался вокруг стен Кремля. Среди святынь москвичи несли Смоленскую икону «Одигитрия», Владимирскую и Иверскую иконы.

Одна из копий «Одигитрии»-Смоленской постоянно находилась при войсках Кутузова, который молился перед этим чудотворным образом.

25 декабря 1812 года икона вновь была поставлена в Смоленском кафедральном соборе, где была отслужена торжественная литургия — первая после 4 августа 1812 года.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Смоленск очень сильно пострадал. Из 7900 жилых домов 7600 были разрушены. Успенский собор не был разрушен и доныне величественно возвышается над городом, являясь гордостью и святыней всего нашего народа.

Небесная Покровительница города, Пресвятая Богоматерь Одигитрия — Путеводительница ведет верных чад Церкви по пути истины и спасения и подает духовное утешение всем молящимся пред Ее Пречистым образом.

В годы войны и разрухи подлинная древняя икона бесследно исчезла, и на ее месте в соборе на особом возвышении находится копия иконы «Одигитрия». Еженедельно пред этим святым образом Одигитрии-Смоленской совершаются акафисты и молебны. А в дни торжественного прославления Богоматери-Одигитрии в собор стекается множество духовенства и богомольцев. За этими богослужениями, возглавляемыми местным епископом, верующие приносят Богоматери-Одигитрии свои горести и радости, свои прошения и благодарные молитвы.

Епископ Пимен

АРХИЕПИСКОП ХАРЬКОВСКИЙ И БОГОДУХОВСКИЙ ЛЕОНИД

После тяжелой болезни в Москве скончался архиепископ Харьковский и Богодуховский Леонид (в мире Илия Христофорович Лобачев). Родился он в 1896 году под Москвой, в дер. Черные Грязи, Химкинского уезда, в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу.

Призвание его определилось рано и как-то сразу. В 13—14 лет был учеником в скорняжных мастерских в Сокольниках. И там в субботние вечера и по воскресеньям утром он внезапно исчезал. Когда заинтересовались такими исчезновениями, обнаружилось, что ученик скорняка уходил в храм на богослужения. Тяготение к храму, ко всему церковному переросло в глубокое, осмысленное желание посвятить себя служению Церкви Божией. В 1916 году, по окончании Московского Алексеевского коммерческого училища, он осуществил свое давнее желание — поступил послушником в древний Чудов монастырь в Московском Кремле, обитель святителя Московского Алексея. Здесь, «призванный... на заре своей сознательной жизни к служению Господу», он и обрел свою первую «тихую пристань... где научился духовной мудрости и иноческому подвигу» («ЖМП», 1953, № 6, стр. 3). В 1918 году Илия перешел в Новоспасский ставропигиальный монастырь, где он исполнял обязанности канонарха.

Многим был связан ныне почивший архипастырь и с храмом Иерусалимской Божией Матери, что «на Бойнях» в Москве. Первую свою проповедь, будучи послушником Новоспасского монастыря, Илия, по благословению монастырского начальства, произнес здесь. И в этом же храме в 1925 году епископом Рыбинским Серафимом (Силичевым) был пострижен в монашество с именем Леонид, рукоположен в иеродиакона и 14 июля того же года Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Петром хиротонисан в иеромонаха. Священническое служение начал в Рыбинске и проходил его в дальнейшем в приходах Ярославской епархии. И уже в 1930 году, по благословению митрополита Сергия (впоследствии Патриарха), за усердное служение Церкви Христовой был возведен в сан архимандрита.

В Великую Отечественную войну он участвовал в боях за освобождение Родины. В 1943 году был ранен. Гвардии старшина Лобачев Илья Христофорович за воинскую доблесть был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». Демобилизовавшись из армии, вновь вернулся к служению в священном сане.

С 1946 года был священником ряда московских храмов. С 1948 по 1950 год находился в Палестине в качестве начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Он был первым представителем Московского Патриархата в Святой Земле. Будучи настоятелем храма преподобного Пимена Великого в Москве, архимандрит Леонид в июне 1953 года получил Патриарший Указ о рукоположении во епископа Астраханского и Сталинградского. Хиротония его состоялась в Богоявленском патриаршем соборе в воскресенье 7 июня того же года. Затем он управлял епархиями Пензенской, Калужской, Ивановской и с марта 1964 года — Харьковской. В 1960 году епископ Калужский и Боровский Леонид был удостоен высокой патриаршей награды — возведения в сан архиепископа в связи с исполнившимся 35-летием служения в священном сане. В 1963 году архиепископ Леонид, в ознаменование 50-летнего служения Святейшего Патриарха Алексия Святой Православной Церкви в епископском сане, был удостоен права ношения креста на клобуке.

Незадолго до кончины архиепископ Леонид тяжело заболел. Скончался он в день своего рождения — 28 июля. Отпевание его было совершено архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием в храме Адриана и Наталии в Москве, где Владыка Леонид в сане архимандрита был настоятелем с мая 1950 по январь 1951 года. Настоятель Харьковского кафедрального собора, участвовавший в отпевании архиепископа Леонида, в своем надгробном слове выразил скорбные чувства паствы Харьковской епархии, узнавшей о кончине своего Владыки, и сказал что все, знавшие архиепископа Леонида, ныне единодушно молятся Господу о упокоении его души.

Святейший Патриарх Алексий на рапорте о погребении архиепископа Леонида начертал: «Мир почившему и блаженный покой в небесном Царстве Христовом».

В. Овсянников

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. 30 июня, в канун праздника в честь Боголюбской иконы Божией Матери, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен совершил всенощное бдение в Никольском храме с. Павшино, Звенигородского района. По окончании богослужения он произнес проповедь о заступничестве Богоматери.

5 июля митрополит Пимен совершил Божественную литургию в церкви Архистратига Божия Михаила с. Загорново, Раменского района, где совершалось празднество в честь местночтимой Иерусалимской иконы Божией Матери. По окончании литургии Владыка преподал общее благословение.

31 июля, в канун празднования памяти преподобного Серафима, Саровского чудотворца, в храме Архистратига Божия Михаила в с. Никольском митрополит Пимен совершил всенощное бдение, за которым был прочитан акафист Преподобному. По окончании богослужения Владыка произнес поучение.

1 августа, в канун дня памяти святого пророка Божия Илии, митрополит Пимен совершил всенощное бдение с акафистом пророку Илии в Ильинском храме г. Можайска. В самый день праздника Владыка совершил Божественную литургию в Ильинском храме г. Загорска и по окончании литургии произнес проповедь и преподал благословение.

8 августа, в канун дня памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона, митрополит Пимен прибыл в г. Лосино-Петровский, где в местном храме, по случаю престольного праздника, совершил всенощное бдение с акафистным пением великомученику Пантелеимону. По окончании богослужения Владыка произнес краткое поучение. В самый день праздника митрополит Пимен совершил Божественную литургию в соборе г. Орехово-Зуево и по окончании литургии произнес проповедь на тему праздника.

* * *

В канун празднования Тихвинской иконе Божией Матери, 8 июля, епископ Волоколамский Питирим, викарий Московской епархии, совершил всенощное бдение в Покровском храме Волоколамска, а в самый день праздника — Божественную литургию в Преображенском храме села Спас. После отпуста Владыка говорил проповедь о явлении милости Божией от икон Божией Матери и духовном долге христианина в земной жизни.

10 июля епископ Питирим посетил Сретенский храм с. Пески и отслужил здесь молебен.

Во вторник вечером 11 июля, в канун дня памяти первоверховных апостолов Петра и Павла, Владыка совершил всенощное бдение в Троицком храме с. Никольского. По окончании службы он обратился к прихожанам со словами назидания, говоря о высоком подвиге апостолов Петра и Павла и о пути христианской жизни по их заветам. В самый день праздника епископ Питирим совершил Божественную литургию в Покровском храме Волоколамска. Перед совершением молебна апостолам Петру и Павлу Владыка рассказал молящимся о жизни святых апостолов и обратил особое внимание на их послания.

2 августа, в день памяти святого пророка Божия Илии, епископ Питирим в Сретенском храме с. Пески служил всенощное бдение и Божественную литургию. После отпуста он обратился к верующим с поучением, призывая в христианской жизни подражать вере великого пророка Божия. Затем был совершен водосвятный молебен по случаю престольного праздника левого придела храма.

Киевская епархия. 20 июня, на третий день праздника Святой Троицы, архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет посетил Троицкий приход с. Троещина. Владыку встречали по старинному обычаю с хлебом-солью настоятель и староста храма, духовенство и множество прихожан. В обновленном молитвенном доме Владыка совершил Божественную литургию, за которой вручил очередные награды двум священникам — наперсные кресты и одному — камилавку. По окончании литургии Владыка произнес поучение о дарах Святого Духа и отслужил молебен Пресвятой Троице.

Архангельская епархия. В воскресенье 28 мая епископ Архангельский и Холмогорский Никон совершил Божественную литургию в храме святого исповедника Мартина, что в Соломбале, г. Архангельска. Перед литургией, по прочтении Часов, он совершил хиротесию Владимира Васильевича Максимца во иподиакона, а в воскресенье 4 июня в том же храме — хиротесию во иподиакона Киприана Павловича Сидорова. Во время Божественной литургии Владимир Максимец был рукоположен во диакона. В день праздника Вознесения Господня 8 июня епископ Никон за литургией в Ильинском кафедральном соборе Архангельска рукоположил диакона Владимира Максимца во пресвитера с назначением в храм святого исповедника Мартина.

В субботу 1 июля епископ Никон совершил всенощное бдение в храме Казанской иконы Божией Матери г. Сыктывкара, а 2 июля, в день памяти Всех Российских Святых, — Божественную литургию. В тот же день была отслужена вечерня с акафистом Казанской иконе Божией Матери, который совершали нараспев.

Все богослужения Владыка сопровождал проповедями на тему праздника и Евангелия, призывая богомольцев стяжать в своем сердце мир, любовь и радость о Святом Духе.

После литургии напутствуемый добрыми пожеланиями Владыка отбыл в Котлас. Там он с причтом и церковным советом осмотрел, как проходит ремонт местного храма.

6 июля, в день праздника в честь иконы Божией Матери Владимирской, епископ Никон совершил Божественную литургию во Всехсвятском храме Архангельска и накануне — всенощное бдение с акафистом иконе Божией Матери Владимирской.

В день праздника Рождества Иоанна Предтечи 7 июля Владыка Никон отслужил в архангельском храме во имя святого исповедника Мартина Божественную литургию и накануне — всенощное бдение с акафистом Иоанну Предтече.

Накануне дня памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, 11 июля, епископ Никон совершил всенощное бдение в Сретенском храме с. Заостровье, в связи с посвящением престола верхнего придела первоверховным апостолам, а в самый праздник — Божественную литургию и молебен, после которого состоялся крестный ход вокруг храма.

17 июля, накануне праздника обретения мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского, епископ Никон совершил всенощное бдение во Всехсвятском храме Архангельска, а в самый день праздника — Божественную литургию в храме с. Ширши, где престол посвящен преподобному Сергию. Богослужение закончилось праздничным молебном с крестным ходом.

В канун праздника явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани, 20 июля, Владыка Никон совершил в Казанском храме г. Кировска, Мурманской области, всенощное бдение и в день праздника — Божественную литургию с молебном и крестным ходом. В тот же день Владыка служил здесь вечерню и молебен с акафистом Казанской иконе Божией Матери.

В субботу 22 июля Преосвященный Никон совершил всенощное бдение в Никольском храме Мурманска. Здесь же в воскресенье он служил Божественную литургию и вечером — всенощное бдение с акафистом святой равноапостольной Ольге.

27 июля, в канун дня памяти святого равноапостольного князя Владимира, епископ Никон совершил всенощное бдение с акафистом в архангельском храме во имя святого исповедника Мартина, а в день праздника — Божественную литургию.

Накануне праздника обретения мощей преподобного Серафима, 31 июля, епископ Никон совершил всенощное бдение с акафистом.

Преподобному во Всехсвятском храме Архангельска, а в день праздника — Божественную литургию.

Виленская епархия. 7 апреля, в праздник Благовещения, архиепископ Виленский и Литовский Антоний совершил Божественную литургию и молебен в Благовещенском соборе г. Каунаса.

14 мая, в Неделю святых жен-мироносиц, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию с молебном в Знаменской церкви города Вильнюса.

21 мая, в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию с молебном Пресвятой Богородице и апостолу Иоанну Богослову в Виленской церкви святого Архистратига Божия Михаила.

22 мая, в праздник Перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая, в виленской Николаевской церкви архиепископ Антоний совершил Божественную литургию с молебном.

28 мая, в воскресенье, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию с молебном в храме в честь Смоленской иконы Божией Матери с. Колайняй. Накануне, в связи с окончанием ремонтных работ алтарной части храма, благочинный Виленского городского округа протоиерей Н. Недвецкий, по благословению правящего архиерея, в сослужении трех священников соседних приходов совершил освящение святого престола.

3 июня, в день памяти равноапостольных Константина и Елены, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию и молебен, а накануне — всенощное бдение в виленской Константино-Михаиловской церкви, в связи с престольным праздником.

11 июня, в воскресенье, архиепископ Антоний выезжал в Лебенишки, Паневежского благочиния. Здесь в Никандровской церкви он совершил Божественную литургию с молебном.

19 июня, в день Святого Духа, храмовой праздник виленского Свято-Духова монастыря, архиепископ Антоний совершил литургию с крестным ходом вокруг храма при участии братии монастыря, городского и приезжего духовенства, а накануне — всенощное бдение.

25 июня, в Неделю Всех Святых, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию с молебном в Успенской церкви м. Вевис.

12 июля, в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию в Петропавловской церкви в г. Ново-Вилейке в сослужении соборного духовенства. После литургии был отслужен молебен и совершен крестный ход.

16 июля, в воскресенье, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию с молебном в храме в честь иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радосте с. Меречь-Михнево.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Михаил Онуфриевич Иваськов**, настоятель Иоанно-Богословской церкви с. Винницкие хутора, Винницкой епархии, скончался 14 февраля 1967 года, на 78-м году жизни, после продолжительной болезни, прослужив Церкви Божией 50 лет.

Заштатный митрофорный протоиерей **Павел Тимофеевич Мартынюк**, проживавший в г. Казатине, Винницкой епархии, скончался 15 февраля 1967 года после тяжелой болезни, на 80-м году жизни, прослужив Церкви Божией 48 лет. Последние пять лет находился за штатом.

Священник **Григорий Иаковлевич Воловик**, настоятель Свято-Параскевинской церкви с. Старостинцы, Винницкой епархии, скончался 3 мая 1967 года, на 75-м году жизни. Священствовал 30 лет.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

«ЛЮБЫ БОГА И ОТЦА... БУДИ СО ВСЕМИ ВАМИ»

Много говорит нам Святая Церковь о любви. И за Божественной литургией, пред освящением Святых Даров, предстоящий священник благословляет верных словами апостольского благословения: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и Причастие Святаго Духа буди со всеми вами». Почему апостол говорит о любви Бога Отца и совершители церковных таин напоминают нам о ней? «Заповедь новую даю вам,—сказал Иисус Христос Своим апостолам в последней беседе Своей с ними,—да любите друг друга... По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 34—35).

Господь указал и на высшую ступень любви: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13). По сошествии Святаго Духа апостолы, благовествуя Евангелие, проповедовали о любви к Богу и ближним. Св. Иоанн Богослов, апостол любви, не переставал повторять: «Дети, любите друг друга».

И не напрасно дана нам заповедь сия, ибо она есть основа мира, согласия, взаимного доверия и благополучия между всеми живущими на земле. «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Иоан. 4, 16).

А поскольку Бог есть любовь, так заповедь о любви мы должны воплотить в себе, в своем сердце, в своей жизни. Невозможно угодить Богу, не исполняя этой заповеди. Если я,—говорит апостол Павел,—«имею всякое познание и всю веру... а не имею любви: то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 2—3). Без любви не может быть ничего доброго. Никакого согласия не может быть между людьми, если в сердцах их не будет любви. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13, 4—7). Недаром же и народная мудрость говорит: «Где любовь, там и Бог».

Любовь наша должна быть живой и деятельной, она должна выражаться по отношению к Богу соблюдением всех Его заповедей (Иоан. 14, 21), а по отношению к людям — уважением к ним, снисхождением, милосердием и помощью в несчастии и нужде. Нужно любить своих ближних «не словом или языком, но делом и истиною» (1 Иоан. 3, 18). Истинная любовь не может быть бесплодной. Где нет благих плодов любви, там уже зреет праведный суд Божий над человеком. Да не будет, братие и сестры, к нам обращен гневный приговор Божий, но последуем милость Его, исполняя в нашей жизни заповедь любви! И любовь Бога Отца да будет с нами! Аминь.

Архимандрит Амвросий

К ВЕЛИКОМУ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ

ХРИСТИАНСТВО В РЕВОЛЮЦИИ

Двадцатое столетие в истории человечества — это век победы Великой социалистической революции в России и быстрых социально-революционных изменений мира, век решительной борьбы с силами империализма и эксплуатации. Двадцатый век отмечен исключительными достижениями науки, он является свидетелем начала освоения космоса и расщепления атома.

Развитие транспортных сообщений, создание и постоянное развитие средств телекоммуникаций коренным образом изменили представление о расстояниях, способствовали быстрому расширению общения между людьми и распространению информации. Все новое и революционное сегодня быстро доходит от края до края земли: в селение Экваториальной Африки, к борющимся крестьянам в Латинской Америке или к жителям островов Тихого океана. Старому, реакционному все теснее становится на нашей земле. Таков путь человеческого развития, остановить который не в состоянии никакая сила, ибо, как верим мы, христиане, промыслительная сила Христова, Сам Христос, Владыка мира и Глава Церкви, присутствует в мире сем и направляет все «ко благим последствиям».

В этом быстро изменяющемся мире, — мире большого подвига человека во имя счастья людей и лучшего будущего человечества, живет и действует, стремится внести свой вклад Церковь Христова. Действительно, многие и многие христиане избирают ясный путь соучастия в созидании нового мира, трудясь тем самым для блага всего человечества. Множество христиан России сделали это в октябре 1917 года, во время революционного свершения. Это же делают сегодня христиане Азии, Африки и Латинской Америки, борясь с насилием и агрессией за свое полное освобождение, за построение нового, более справедливого общества. В этом мировом процессе созидания новой эры бытия человека каждая Церковь и каждый христианин могут и должны избрать одно из двух: или оставаться простыми наблюдателями совершаемого в мире, что неизбежно приводит к соучастию в беззакониях, или принимать в этом творческом процессе всестороннее участие. Именно к последнему христиане призваны своим Владыкой, к «воссозданию падшего», к осуществлению заветных стремлений человека — хозяина земли — не только благовествовать, но и творить. Противостояние прогрессивному изменению общества в науке, технике, экономике в социальном плане должно быть полностью исключено сегодня из жизни Церквей и христиан, поскольку в противном случае они окажутся на службе идеологии эксплуатации, насилия, контрреволюции. Это возвратило бы их к временам крестовых походов и участия в расправах над всем новым во имя фальшивого понимания «величия Божия», что, к сожалению, имело место в истории и симптомы чего, к сожалению, сохраняются кое-где поныне.

Совершенно ясно, что Церкви и христиане тесно связаны с традицией, с обычаями и укладом религиозной жизни, идущими из рода в род. В этих условиях, конечно, нелегко даются изменения, порой крайне необходимые и благовременные, — не только в Православии или католицизме, но и в протестантских общинах, имеющих более новые тра-

диции. И если Церкви трудно вовремя прийти к обновлению и изменению того, что уже устарело, что не укладывается в условиях нового бытия и новых задач служения, то еще более сложно для Церкви в нужный момент дать ответ на насущные вопросы современности, на те жгучие проблемы, решение которых столь необходимо сегодняшнему миру.

Много можно назвать проблем внутреннего бытия, перед которыми стоит сегодня Вселенское Православие. Они касаются его жизни как целого и вместе живущего и действующего в разных социально-политических формациях. Они связаны с литургической, канонической и дисциплинарной стороной и с пониманием основ и перспектив достижения вероисповедного единства как с близкими отделенными братьями, так и с более отдаленными. Отрадно сознавать, что в Православии ныне все более четко вырисовываются его задачи в современном мире. О многих из этих задач происходили суждения на Всеправославных Совещаниях. Будем верить, что недалек день, когда голос Православия, его призыв к единству и союзу любви, зазвучит еще более сильно и действенно, ибо этого так настойчиво требует от него современная обстановка в христианстве и в мире в целом.

Мы знаем о той напряженной работе, о тех огромных усилиях и долгих дискуссиях, какие имели место на Втором Ватиканском Соборе, основной задачей которого было внести обновление в жизнь Римско-Католической Церкви. Без преуменьшений можно сказать, что этот Собор не дал исчерпывающего ответа на многие важные и острые вопросы жизни этой Церкви, ее отношений к другим христианским Церквям и к миру, но, однако, совершенно определенно, что на Соборе со всей ясностью вырисовывались проблемы Римско-Католической Церкви и выявилась острая нужда срочного их решения. Теперь, в послесоборный период, многое будет зависеть от того, в каком направлении пойдет и к чему будет звать Римский первосвященник.

Мы являемся ныне свидетелями и того, что в протестантских общинах, с одной стороны, наблюдается усиленное стремление к межконфессиональному сближению и объединению, но — с другой — им нелегко это дается в силу различий исторических, разности местных традиций и даже самого понимания цели христианского единства. Правильное осмысление проблемы церковного единства теперь, как никогда прежде, зависит от ясного понимания той основы, на которой оно зиждется, и цели, ради которой оно создается: во исполнение ли святой воли «да вси едино будут» или во имя каких-то сугубо земных целей — борьбы с инакомыслящими, господства и обладания одних над другими? К сожалению, от последнего понимания не свободны ныне многие христианские деятели и выдвигаемые ими планы христианского единения. Отсюда и те трудности, какие встают на этом пути. В Африке, в Нигерии, два года назад единство между тремя Протестантскими Церквями казалось свершившимся фактом. Однако этому не суждено было осуществиться, хотя был определен уже день торжества и разработана его программа. (Вот что по этому вопросу говорит епископ Англиканской Церкви провинции Лагос С. И. Кале: «Успех в объединении Церкви в Нигерии может иметь место, если мы определим принципиальный базис и побуждения, которые воодушевили нас на его созидание»: объединение должно опираться на общую вероисповедную основу, оно должно отражать независимость Нигерии, единение будет успешным при условии, если «оно будет способно преодолеть препятствия извне» (By the Lagoon. May, 1966, p. 89—90).

В Латинской Америке также налицо стремление в христианстве, с одной стороны, к объединению отдельных протестантских общин миссионерского характера, а с другой — к довольно сильной оппозиции по отношению к этому стремлению. Как в Африке, так и в Латинской

Америке в христианстве продолжает доминировать направление к индигенизации Церквей. По все более распространяющемуся мнению, это направление признается наиболее соответствующим духу и основным целям христианской экумены.

В протестантском мире в последнее время наблюдается усиленное стремление по-новому определить и выразить свои вероисповедные основы. Такая именно работа ведется, например, в Пресвитерианской Церкви США, и этот вопрос стоит на повестке дня Евангелической Чешско-Братской Церкви. Оставляя в стороне вопрос об изложении истин веры новыми формулировками, надо сказать, что Церкви ныне призваны постоянно и заботливо восполнять и изменять в своей жизни то, что казалось таким обычным и ясным на протяжении столетий, но что перестало быть актуальным ныне. Это естественный процесс не только для организма светского, но и для организма духовно-зримого, каким является Церковь, поскольку в нем действует не только Сам Бог, но и Его соратник — человек, часто достойный, но всегда немощный и несовершенный Его последователь.

Динамическая направленность в христианстве, в плане церковного обновления и экуменического созидания, присущая сегодня в большей или меньшей степени всем Церквам и христианским общинам, объясняется не тем, что вдруг в нашем двадцатом столетии христианские лидеры, духовенство и богословы познали, как никогда прежде, дух Евангелия и вечную глубину Его и делами своими снискали больше дарований Духа Святого. Известно, что в истории Церкви и каждого христианского исповедания было прежде не меньше, чем в наши дни, реформаторов, обновителей, экуменистов, людей, порой поистине святых и богоугодных, выступавших против человеческих наносов в жизни и традициях Церкви, боровшихся за единство и братство всех христиан на основе Евангелия и учения Христова. Но совершенно ясно и то, что беспрецедентна по своей широте и глубине настоящая тяга к обновлению Церкви, к экуменическому сближению. В прошлом ничего подобного тому, свидетелями чего мы ныне являемся, не было. Это обстоятельство можно объяснить тем, что быстро начал изменяться мир, в котором живут и действуют Церковь и последователи Христовы. Быстрее, чем когда бы то ни было, изменяется человеческое общество в социальном, политическом, научно-техническом и экономическом плане. Церкви, может быть, слишком долго не замечали того, что они живут в эпоху важных революционных изменений. Они слишком долго пассивно наблюдали и не приобщались к созиданию и укреплению радикально нового общества, прототипа которого не знает история. Церквам присуще было простое восприятие прошлого, связанного с определенной традицией, как будто бы созвучного и идентичного воле Божией. Радикально новое воспринималось Церквами как дело чисто человеческое, над которым нет будто бы благоволения Божия и которое в силу этого не должно устоять в истории. Факт победы Великой Октябрьской социалистической революции явился не только принципиальным экзаменом традиционному русскому Православию, прикованному в прошлом к колеснице царского самодержавия и не без «мук рождения» нашедшему свое место в новом обществе, но и явлением, потребовавшим от всех христиан, от всей христианской экумены переосмысления своего отношения к обществу. Как справедливо сказал проф. прот. В. М. Боровой в своем докладе на Конференции «Церковь и общество» в Женеве (1966 г.), «наша Русская Православная Церковь в условиях полностью секуляризованного социалистического общества, явившегося плодом величайшей социальной революции в истории человечества, может быть не только обогащением всехристианского опыта, но она также дает вызов нашим западным христианским братьям. Это вызов всем христианам — обратить внимание на опыт нашей Церкви в

их отношениях к социальным революциям нашего времени» (The Rt. Rev. J. Brook Mosley. *Christians in the Technical and Social Revolutions of Our Time*. Ohio, 1966, pp. 35—36).

Слишком долго Церкви Запада были подвержены пропаганде борьбы с коммунизмом, явились прямыми или косвенными соучастниками самой борьбы. Слишком долго христианские общины Запада были несвободны от наивной надежды, что в этой борьбе Церкви и христиане в социалистических странах будут в той или иной степени на их стороне. Вот что вспоминает в своей последней книге каноник собора св. Павла в Лондоне Джон Коллинз по этому поводу. В беседе с ним в 50-х годах венгерский друг заявил ему: «Какую помощь мы получаем от вашей Церкви в нашей борьбе за то, чтобы следовать путем Христовым в наших условиях, кроме слов подозрения и осуждения? Вы протягиваете нам руку дружбы в том случае, если мы объявим себя антикоммунистами, приверженцами Запада в «холодной войне»; но ведь ваша Церковь Англии связывает себя с капиталистическим материализмом Запада» (Canon J. Collins. *Faith under Fire*. London, 1966, p. 288).

Оправданность подобного вызова христиан из социалистических стран имела место в период «холодной войны», но этот вызов продолжает быть актуальным и будет далее оправданным, пока представители христианства Запада не прекратят выступлений с позиции антикоммунизма. Этот вызов действителен в отношении всех тех, кто сегодня делает попытки оправдать псевдохристианским убеждением разбой США во Вьетнаме или сохранение существующего положения в странах Латинской Америки, Родезии и ЮАР. И мы знаем, что такие попытки продолжают иметь место. С такой позиции выступают и отдельные деятели католицизма и протестантизма и явно не познавшие знамения времени некоторые представители Православия. В этой связи надо указать на недавнее заявление так называемой Конференции православных епископов США весной 1967 года. В этом заявлении делается попытка оправдать политику США во Вьетнаме тем, что она «направлена против распространения атеистической идеологии» (Ecumenical Press Service. W/8/34, 1967, p. 9). Ложен и опасен этот курс в христианстве, ибо в нем налицо стремление оправдывать именем Христовым разбой и насилие над целым народом. Несостоятельность стремления ставить знак равенства между социалистической системой и атеизмом доказана самим существованием Церкви в СССР и других социалистических странах. И если уж говорить об атеизме, то следует говорить о распространении ныне практического безбожия, что четко наблюдается во многих странах Западной Европы, Африки или Латинской Америки, где налицо рост числа безрелигиозной молодежи и вообще охлаждения к религии. Атеистическое направление во взглядах нигерийской молодежи тот же епископ Кале видит не в чем ином, как в «ложном мудрствовании и во влиянии западной цивилизации» (By the Lagoon. May, 1966, p. 90).

Теперь, когда мы вместе со всем нашим народом празднуем пятидесятилетие Великого Октября, когда мы являемся не только свидетелями большой борьбы за освобождение народов от порабощения и эксплуатации, но и участниками больших побед, достигнутых благодаря социальным революционным изменениям, нам, как и многим христианам во всем мире, стало ясно, что христиане призваны к служению любви не только в старом обществе, но и к всесторонней поддержке революционных изменений, что соответствует вечно живому слову и духу Евангелия.

Жизнь в революции и революционном изменении побудила Церкви и христиан не только сказать ответственное слово, но и занять ясное место: или участника этих изменений, или простого наблюдателя, или

поборника «статус-кво». Христиане Советского Союза, а также христиане социалистических стран сказали свое ясное «да» социалистической революции, народно-демократическому строю, своим деятельным участием в созидании нового общества, оправданным справедливостью идей этого общества. И этот опыт помогает теперь христианскому миру искать и находить евангельскую основу и ясное богословское слово в пользу революции, в ее поддержку.

Опыт христианского отношения к революции и соучастие в ее победе, в достижении ее высоких гуманных целей растут и ширятся. Борьба африканских народов за освобождение от старого и нового колониализма, за создание новых социально-политических структур побуждает Церкви и христиан африканских стран занять ясную позицию в отношении этого процесса, дать конкретную оценку наследию, оставленному иностранными христианскими миссиями, воспитывать в верующем народе сознание ответственности за будущее их стран. Обсуждению роли Церкви в африканской революции отведено было важное место в работе Ассамблеи христианской молодежи Африки в Найроби (декабрь 1962 г.) и на Первой Всехристианской Ассамблее Церквей Африки в Кампале (апрель 1963 г.). В этом направлении продолжают трудиться христиане Африки и ныне. Вот какое понимание вопроса вовлечения в африканскую революцию дано Консультацией, организованной Всеафриканской Конференцией Церквей и Всемирной студенческой христианской федерацией, имевшей место в Гане в сентябре 1966 года: «Христиане в университетских объединениях должны разделить ответственность в политическом, экономическом и социальном аспектах африканской революции. С политической точки зрения, это влечет за собой работу бок о бок с теми, кто борется за то, чтобы уничтожить, стереть с лица земли последние следы колониализма и иностранного гнета в Африке. Это также вызывает задачу более конструктивного созидания межнационального единства масс, разделенных на племенные, этнические и языковые группы, называемые ныне нациями. Для этого необходимо четкое определение национальных задач или ясное, уверенное чувство перспективы. Попытки сформулировать такую «идеологию» отразились в размышлениях, касающихся африканской личности, африканского единства, африканского социализма и даже однопартийного государства» (Consultation the Christian Community in the Universities of Africa. Отчет, опубликованный Всеафриканской Конференцией Церквей г. Китве. Замбия, 1967, стр. 9).

Вопрос о воспитании самосознания в африканских христианах и обществе, которое послужило бы полной ликвидации наследия векового чужеземного господства, препобеждению родовых распрей и разделений, является одним из наиболее важных аспектов в современном африканском богословском мышлении, свидетелями чему были представители Русской Православной Церкви как на больших христианских ассамблеях в Африке, так и на богословских консультациях с африканскими богословами и на других встречах в сфере Христианского мирного движения.

Частью нашей планеты, где революция уже сделала первый шаг и где ныне господствует революционная ситуация, является Латинская Америка. Этот континент принято считать христианским. Однако здесь слишком долго христианство было связано с местной олигархией и иноземными эксплуататорами, было поставлено на службу господствующему классу. Вот что можем мы прочесть в одном из последних номеров журнала «*Carta Latinoamericana*», издаваемого отделением «Церковь и общество» в Латинской Америке: «Католик солидаризируется не с марксизмом, а, скорее, с «западным миром». Иными словами, он солидаризируется с капитализмом, с точки зрения его оценки

системы. Когда он сталкивается с критикой традиционного общества, то наблюдается сильно заметный сдвиг вправо. Капитализм, по-видимому, предлагает ценности, которые должны почти совпасть с традиционными. Следовательно, католик становится «капиталистом» («С. L.», 1967, № 10. Authenticity of the Church in L. A.). С другой стороны, Католические Церкви в этой части мира, находясь лицом к лицу перед возрастающей проблемой определения своего отношения к народной борьбе, в известной степени повлияли на ход Второго Ватиканского Собора и продолжают ныне оказывать влияние на модификацию отношений Ватикана к проблеме революции и борьбе католических масс за социальную справедливость. Лучшие сыны Католической Церкви выступают ныне против защитников существующего положения, также в большинстве своем католиков. В Латинской Америке четкое очертание получает классовый характер борьбы за ликвидацию существующей несправедливости и за построение нового общества. К сожалению, официальная Церковь в этих странах и по сей день не освободилась от служения старому, консервативному. Ее университеты и школы, как и вся социальная работа, не свободны от политизирующего конфессионализма: «Повсюду возводятся новые храмы, больницы и школы. Последние (т. е. больницы и школы. — П. С.) создаются по конфессиональному признаку, даже если не обнаруживается открытой оппозиции светским организациям» («Carta Latinoamericana», 1967, № 10, Ibid.). Местные католические лидеры склонны воспринимать не только борьбу за революционные изменения, но и самое слово «революция» как нечто сугубо коммунистическое, заслуживающее отлучения от Церкви. В этой связи можно понять, почему отдельные видные католические священники, стремящиеся с самопожертвованием бороться, снимают рясы, доказывая тем самым чистоту своего священства. «Я снял свою сутану для того, чтобы стать более истинным священником», — постоянно говорил своим друзьям колумбийский католический священник-богослов, социолог и общественно-политический деятель Камило Торрез («Carta Latinoamericana», 1967, № 8. Reform or Revolution for Colombia). Порой только такие действия способны побудить руководителей Церквей изменить свое отношение к революции и ее борцам. В этом убеждает жизнь и деятельность того же о. К. Торреза. Он в своей борьбе оставался католиком и священником и был в едином фронте с марксистами, за что получил осуждение своего церковного руководства, в частности кардинала Конча, который «приказал верующим никогда не употреблять слово «революция», разве только чтобы осудить его» («С. L.», № 8. Цит. ст.).

Глубина и искренность убеждений о. К. Торреза поражают каждого. «Я считаю, — писал он незадолго до своей трагической смерти, — что коммунистическая партия имеет подлинно революционные элементы. Поэтому я не могу быть антикоммунистом ни как колумбиец, ни как социолог, ни как христианин, ни как священник... Я готов бороться рядом с коммунистами за общие цели: против олигархии и господства США, за захват власти народом» («Проблемы мира и социализма», 1966, № 11, стр. 94). К сожалению, только смерть К. Торреза изменила у кардинала отношение к его делу и подвигам и привела к тому, что слово «революция» перестало быть запретным в этой стране, получило право на существование в католической среде: «О. Торрез достиг цели и благодаря ему для католиков Колумбии слово «революция» стало приемлемым» («С. L.», № 8. Там же). Совсем недавно колумбийский кардинал Пауль Занбрано Камандель выступил с призывом к «радикальным изменениям общественной структуры страны» («Katoelicke Noviny» — на словацком языке, от 4 июня 1967 года).

Пятьдесят лет спустя после Великой Октябрьской социалистической революции революционная борьба получила право на существование не только в секулярном мире, но с ее необходимостью все более широко считаются ныне христиане, христианские Церкви, объединения и организации. Наша действительность понуждает христиан богословски осмысливать как самое понятие революции, так и ее проявления в нашем мире сегодня, равно как и отношение христиан к вопросу реального участия в ней. Это осмысливание имеет своим планом не только анализ прошлого, но и освоение опыта настоящего бытия христиан в революции и их служения в революционной ситуации и в обществе, где революция победила. Об этом сегодня пишутся статьи в христианских журналах, издаются многочисленные богословские труды. Это звучит в выступлениях представителей различных исповеданий. Вопросами революции занимаются христианские организации и движения. Этой проблематике важное место отведено в деятельности Христианской Мирной Конференции. Она все шире обсуждается на католических мирных встречах. Тема революции начинает входить в папские энциклики. В самом деле, самое возникновение Христианской Мирной Конференции и вся ее деятельность предопределены победой революции и позитивным опытом бытия Церкви в социалистическом обществе. Мирное христианское движение выступало и выступает за международный мир и справедливость, оно было всегда солидарно с борющимися за свою независимость народами, против чужеземного порабощения и эксплуатации человека человеком на любой основе. Своим ясным словом в пользу мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем и против теории и практики антикоммунизма и «холодной войны» это Движение служит революции, ослабляет силы контрреволюции и империализма. С этих позиций исходили участники многих важных заседаний и встреч ХМК из стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Противную позицию к проблеме революции заняла Всемирная Конференция «Церковь и общество», имевшая место в июле 1966 года в Женеве.

В этом понимании, которое можно извлечь из документов ХМК и Конференции «Церковь и общество», революция мыслится как радикальное изменение социальной структуры, как борьба против «статус-кво» — несправедливости, как сознание нового строя, который действительно служил бы «общему благу страны».

Социальная революция — это не только радикальное изменение общественных отношений, изменение структуры общества в социально-экономическом плане, но вместе и стимул к развитию мышления, нравственного и всестороннего развития отдельной личности и общества в целом, в том числе и членов Церкви Христовой. Пятидесятилетие жизни в социалистическом обществе показало христианам Советского Союза, что революция не только упразднила вопиющую несправедливость старого общества — бедность, эксплуатацию, безграмотность, но и успешно содействовала формации нового человека, мыслящего общественными категориями, выработавшего в себе более гуманные устремления и действия. В таком обществе и роль Церкви становится иной, более высокой, чем в обществе традиционно старом. У Церкви есть вечные задачи освящения и приведения человека ко Христу посредством проповеди Евангелия. Однако Церковь призвана также служить человечеству — «ближним и дальним» — в их устремлении к совершенству земного бытия, и в этом своем служении Церковь постоянно стоит перед изменяющимися формами своего действия, которые меняются вместе с изменением общества. Один характер диаконии* был в древней Церкви, другой — в Средние века, иной — в капиталистическом обществе, иной — в социалистическом и в странах развивающихся.

Русская Православная Церковь, нашедшая свое место в социалистическом обществе, верная хранению истины Вселенского Православия, исполненная всецелой готовности созидать и укреплять общехристианское экуменическое братство, видит свой важный долг в том, чтобы опыт своего бытия за последние пятьдесят лет раскрывать и донести до своих во Христе братьев других Церквей и исповеданий. И в этом отношении ей близки те чувства и устремления христиан Азии, Африки, Латинской Америки, которыми они проверяют ныне свою христианскую веру и любовь в каждодневной жизни и в восприятии тех важнейших задач, которые стоят сегодня перед народами, борющимися за международный мир, социальную справедливость, национальную независимость, экономическое и всестороннее общественное развитие. Сознание именно такой ответственности проходит красной нитью во всем бытии нашей Церкви, в деятельности ее представителей на межхристианских встречах, посвященных вопросам христианского единства и мира между народами. Об этом повествует каждодневная страница истории нашей Церкви, которая заполняется спокойно и убежденно в свидетельстве перед Богом, ее верующим народом и всем христианским миром.

Протоиерей Павел Соколовский

СОТРУДНИЧЕСТВО СИЛ МИРА

В период истекшего двадцатилетия, когда угроза миру и безопасности народов не переставала в большей или меньшей степени висеть над человечеством, мир был свидетелем возникновения многих движений и организаций, которые поставили своей целью предотвратить войну, укрепить и обеспечить мир, обуздать нарушителей мирной жизни на земле и служить прогрессу и счастью всех людей. Многие конгрессы, конференции и форумы служили этой цели. И теперь, окидывая взором прошлое и знакомясь с результатами Конгресса сторонников мира в Стокгольме, принявшего Обращение к народам мира о борьбе за прекращение кровопролития в Корее, конгрессов за международный мир и разоружение — в Москве и за международный мир, справедливость и разоружение — в Хельсинки, двух конгрессов Всехристианского мирного движения в Праге, мы без всякого колебания можем сказать, что этим был сделан исключительно важный вклад в дело укрепления мира между народами, было оказано влияние в пользу прекращения конфликтов. Оказана была деятельная помощь народам Африки, Азии и Латинской Америки в их борьбе за освобождение от оков колониализма, империализма и эксплуатации.

Идеи мира теперь проникли во все уголки земли, они восприняты представителями всех слоев населения каждой страны. Не так выглядело это десять или даже пять лет тому назад. Число борцов за мир и возникновение и рост мирного движения ширились, в противовес не прекращающейся опасности войны, в противовес наличию сил империализма и агрессивных их действий. Исключительная активизация сил мира и умножение числа самоотверженных борцов за мир наблюдаются в последние два-три года, когда империалистические силы во главе с США предпринимают и проводят враждебные миру и человечеству акции во Вьетнаме и соседних районах Юго-Восточной Азии, против Кубы, Доминиканской Республики и ряда латиноамериканских стран, против ОАР, Сирии и других арабских государств. Ряды борцов с агрессивной политикой правительства США и их пособников растут ныне в США, Великобритании, ФРГ. Совместные усилия лучших сынов и дочерей Азии, Африки, Латинской Америки вместе с представителями Советского Союза и других социалистических стран, вместе с борцами из стран капиталистического Запада последовательно изобличают происки тех, кто стремится навязывать народам всеми средствами, включая вооруженное вмешательство, свою волю, ведущую к господству и порабощению, стремится препятствовать народам идти новыми путями общественного развития.

В последние годы в рядах различных движений за мир растет сознание необходимости объединения в совместных акциях и координированного сотрудничества ради достижения общей цели — прекращения агрессии и утверждения прочного мира на земле. Первой и вместе с тем очень важной вехой на этом пути явилась Конференция по Вьет-

наму, которая проходила в Стокгольме с 6 по 9 июля 1967 года. С инициативой ее созыва выступило несколько международных организаций и движений, таких, как Международная конференция за разоружение и мир, Международное общество друзей примирения, Всемирный Совет Мира, Международное бюро мира. Соорганизатором этой Конференции стала также Христианская Мирная Конференция. Всего на Конференции были представлены 22 международных организации, выступающие за мир и мирное решение вьетнамской проблемы, в числе которых были следующие: международная католическая организация «Пакс Христи», Международная лига женщин за мир и свободу, Международная федерация профсоюзов, Международная ассоциация юристов-демократов, Всемирная федерация демократической молодежи, Международная ассоциация свободного христианства и религиозной свободы, Берлинская конференция католических христиан в европейских государствах, Организация солидарности афро-азиатских народов, Борьба женщин за мир. Всего на Конференции было 404 делегата и 43 наблюдателя из более чем 50 стран мира. Наиболее многочисленными были делегации Швеции, США и Франции, составлявшие вместе одну четвертую часть всех участников. Среди участников Конференции важное место занимали ученые, политические и общественные деятели, представители духовенства и мирян различных исповеданий. Были также представители ислама и других религий.

Активное участие принимали в Конференции такие видные деятели, как академик Е. Федоров (СССР); д-р Кришна Менон (Индия); д-р Споук (США); проф. Гуннар Мюрдал (Швеция); редактор А. Ратшифенера (Мадагаскар); лауреат Ленинской премии за укрепление мира, один из президентов Всемирного Совета Церквей пастор М. Нимёллер; епископ Лютеранской Церкви Венгрии З. Калди; один из активных деятелей отделения Комиссии «Церковь и общество» в Латинской Америке проф. Г. Контерис (Уругвай); профессор Мексиканского университета католик Ескурдия Альберто; католический священник Х. Х. Росси и баптистский пастор О. Л. Моттеси (Аргентина); пастор Вилли Кобе (Швейцария), и многие другие. В состав делегации Христианской Мирной Конференции входило семь человек во главе с вице-президентом ХМЖ г-ном А. К. Тампи (Индия). От Русской Православной Церкви в Конференции принимали участие епископ Зарайский Ювеналий (в составе делегации Советского комитета защиты мира) и протоиерей П. С. Соколовский (в составе делегации Христианской Мирной Конференции).

Работа Конференции проходила в Народном доме г. Стокгольма. Организационный комитет Конференции, который работал под председательством г-на Бертила Сванстрома (Швеция), хорошо справился с задачей подготовки организации и хода Конференции. Вся работа Конференции сосредоточена была на заседаниях восьми комиссий и семи групп по профессиям. Пленарных заседаний было только два: в начале работы и в заключении.

На первом пленарном заседании с сообщениями и докладами выступили председатель Организационного комитета г-н Б. Сванстром, представитель Фронта Национального Освобождения Южного Вьетнама Динь Ба Ти и представитель Комитета защиты мира ДРВ Нгуен Мин Ви, а также представитель США, автор широко известных публикаций об организме детей д-р Споук, д-р Кришна Менон (Индия) и академик Е. Федоров (СССР).

Свое выступление г-н Б. Сванстром посвятил значению и исключительной важности созданной Конференции, полагающей начало сотрудничеству мирных движений, которого не было в прошлом. Конференция — это только начало работы, настоящая работа впереди, сказал оратор.

Представители Фронта Национального Освобождения Южного Вьетнама и Комитета защиты мира ДРВ в своих выступлениях прежде всего выразили благодарность своим друзьям на всех континентах за созыв Конференции по Вьетнаму и благодарность социалистическим странам за оказываемую помощь. На основе неопровержимых фактов они показали тяжелые преступления США и их союзников против вьетнамского народа. Как заявил г-н Дин Ба Ти, США во Вьетнаме проводят политику геноцида, они превратили эту страну в полигон для испытания своего оружия, а поэтому американские правители являются самыми большими преступниками в наше время. Нас убивают, почему же мы не можем взяться за оружие? Лучше умереть, чем быть рабом. Неуспех войны на Юге страны привел США к началу войны на Севере.

Мирное наступление Джонсона, сказал г-н Нгуен Мин Ви, это военное наступление, а потому мы не можем прекратить борьбу, пока враг не покинет нашу землю. Дилемма у нас ясная: независимость или рабство, жизнь или смерть. Г-н Нгуен Мин Ви отметил, что поражение США во Вьетнаме — это результат усилий вьетнамского народа. При этом важное значение имеет международное общественное мнение, особенно общественное мнение в США.

В своем слове представитель США д-р Споук отметил, что американцам стыдно, что их страна нарушает международный мир, ведет несправедливую и варварскую по методам войну. Он отметил рост движения против политики правительства Джонсона, однако, как он сказал, «нет оснований для оптимизма». Население США вводят в заблуждение. Он призвал представителей западных стран оказывать влияние на свои правительства, чтобы они не поддерживали и не помогали США в их войне во Вьетнаме, а, наоборот, критиковали бы правительство США, что содействовало бы окончанию агрессии.

Академик Е. Федоров отметил, что война вьетнамского народа — это законная война. Он высказался в поддержку известных заявлений Правительства ДРВ и ФНО Южного Вьетнама, говорил о всесторонней помощи, которую оказывают Вьетнаму Советское государство и общественные организации СССР. Он указал на опасность агрессивной войны США во Вьетнаме, которая получила характер геноцида, проводимого в свое время гитлеровской Германией. Опасность уничтожения жизни на большой части территории страны возрастает в результате бомбардировок электростанций и ирригационных сооружений.

Г-н Кришна Менон в своем слове отметил необходимость называть вещи своими именами, иначе мы введем себя в заблуждение. Успех империалистической войны — это угроза демократическим организациям. Путь к решению вьетнамской проблемы — на основе Женевских соглашений. Два сопредседателя, по его мнению, должны возобновить свои действия. Великобритания все время старается затянуть необходимую активизацию женевского механизма. Она всюду поддерживает империалистические действия, где бы они ни происходили. Во Вьетнаме не решается американская проблема. Эта война является повторением бывших в свое время крестовых походов.

Первое пленарное заседание Конференции явилось основой для последующей работы в комиссиях и группах. Выступления посланцев вьетнамского народа, представителей СССР, США и Индии акцентировали внимание участников на том, что происходит во Вьетнаме, как далеко зашла военная эскалация, проводимая США в этой стране, а отсюда еще больше ясными стали те задачи, которые лежат перед борцами за мирное решение вьетнамской проблемы в их деятельности в своих странах и в совместных усилиях. Последующая работа восьми комиссий служила детальному анализу ситуации в ее основных аспектах и конкретизировала задачи всех людей доброй воли, всех, кому дороги мир и справедливость. Рамки настоящей статьи не позволяют

дать оценку работы всех восьми комиссий, но сама тематика их дает ясное представление о том, насколько глубоко и всесторонне обсуждалась проблема, которая весьма тревожит сегодня все человечество: 1. Международное право и война во Вьетнаме; 2. Лицо войны; 3. Борьба за независимость и развитие во Вьетнаме; 4. Мирные инициативы: действительные и мнимые; 5. Растущая изоляция США в мире в связи с их политикой и действиями во Вьетнаме; 6. Материальная помощь Вьетнаму; 7. Координация усилий для мира и независимости Вьетнама; 8. Война во Вьетнаме и международный мир.

Результаты работ каждой из восьми комиссий явились важным вкладом в успех Конференции и имеют положительное значение для практических усилий в борьбе за прекращение американской агрессии во Вьетнаме, за вывод войск США и их сателлитов из этой страны, за предоставление вьетнамскому народу самому решать свои внутренние проблемы и устанавливать формы общественной жизни. Особое место принадлежит тем выводам и рекомендациям, к которым пришла седьмая комиссия, изучавшая вопрос о координации усилий для мира и независимости Вьетнама. Рекомендации этой комиссии сводились к следующим положениям:

О необходимости создания Комитета продолжения Конференции, который начнет работу в составе членов Организационного комитета.

Членство в Комитете продолжения будет открыто для всех организаций, работающих на основах, аналогичных тем, которые имели место на Конференции в Стокгольме.

Функции Комитета будут служить целям Конференции и будут носить консультативный характер. Задачи Комитета, в частности, будут состоять в том, чтобы осуществлять обмен информацией и планами между организациями и странами, содействовать тесному международному сотрудничеству и усилению кампании против войны во Вьетнаме среди новых групп и в новых областях. Первым важным актом координации является изыскание форм поддержки Обращения Конференции, в связи с чем могут быть избраны различные методы: сбор подписей, выступление в прессе, посещение видных деятелей, особенно в США, митинги, демонстрации, семинары и пр.

Эти предложения комиссии впоследствии были одобрены на заключительном пленарном заседании, что послужило началом действий Комитета продолжения, имевшего свое первое заседание под председательством г-на Б. Сванстрёма непосредственно после окончания работы Конференции.

Два заседания Конференции были отведены работе в группах по профессиям и интересам. Работали следующие семь групп: 1) женщин, 2) ученых, учителей и докторов, 3) членов профсоюзов, 4) молодежи и студентов, 5) парламентариев, 6) писателей и журналистов, 7) представителей религиозных организаций.

В работе последней группы принимали участие около 60 участников Конференции — представителей христианских движений, организаций, Церквей и общин, выступающих за мир, прекращение агрессивной войны во Вьетнаме и за социальную справедливость. Работой группы руководили председатель Международной конфедерации за международный мир и разоружение квакер Кенес Ли (Англия); вице-президент ХМК представитель Церкви Мар Фомы г-н А. К. Тампи (Индия); представитель Международной католической организации «Пакс Христи» каноник Р. Гур (Бельгия). В соответствии с принятой повесткой дня ряд участников сделал сообщение о мирных усилиях отдельных организаций и Церквей вообще и особенно в плане прекращения агрессивной войны во Вьетнаме. Были также сделаны конкретные предложения по документу группы, который впоследствии был зачитан на пленарном заседании Конференции.

В дискуссии принимали активное участие лауреат Ленинской премии за укрепление мира пастор М. Нимёллер (ФРГ), представитель христианства США Г. Джек, представитель Международного секретариата католической ассоциации «Эммаус» аббат Пьер (Франция), представитель латиноамериканского отделения «Церковь и общество» проф. Г. Контерис (Уругвай), член Международного секретариата ХМК д-р К. Тот (Венгрия) и представитель Русской Православной Церкви епископ Зарайский Ювеналий. Предложения, содержащиеся в выступлениях указанных деятелей и других участников группы, легли в основу принятого документа. В нем совершенно определено сказано, что единственной причиной продолжения войны во Вьетнаме является непрекращающаяся американская агрессия. Война может быть окончена, если будут прекращены бомбардировки Северного Вьетнама и американские войска будут выведены из Вьетнама, если народу этой страны будет предоставлена возможность решать свои внутренние дела на основе Женевских соглашений и в соответствии с программой Фронта Национального Освобождения. В документе отмечено важное значение мирных усилий римских пап Иоанна XXIII и Павла VI, Христианской Мирной Конференции и Всемирного Совета Церквей. Документ содержит призыв ко всем христианам употребить каждую возможность ради содействия скорейшему окончанию войны во Вьетнаме.

Представители христианских организаций и Церквей в своих выступлениях на заседаниях настоящей группы и Конференции в целом выразили свое убеждение, что важнейшей гарантией сохранения и упрочения мира, предотвращения возникающих очагов напряжения и конфликтов, вырастающих в последнее время в различных областях земного шара, может служить дальнейшее, еще более глубокое объединение мирных усилий и акций христиан всех конфессий со всеми людьми доброй воли.

Необходимо отметить, что выводы о путях прекращения кровопролития, к которым пришла религиозная группа Конференции, совпадают по духу и содержанию с тем, что сказали в своих докладах Конференции все комиссии и группы. Люди различных убеждений, представители отличающихся по своему духовному и идеологическому базису мирных движений пришли к единым заключениям. А это свидетельствует о том, что имеется только один-единственный путь к решению вьетнамской проблемы. И он на базе работы всей Конференции нашел четкое выражение в Обращении Конференции, принятом единодушно всеми участниками. В документе констатируется, что американская агрессия превратилась теперь не во что иное, как геноцид. Обязанностью каждого мужчины и каждой женщины является выступить против этого. Базисом к окончанию агрессии могут быть только следующие шаги:

Окончательное и безусловное прекращение бомбардировок и других военных актов против ДРВ.

Урегулирование положения в Южном Вьетнаме может быть достигнуто только через прекращение агрессии США, безусловный общий и окончательный отвод американских войск и их союзников и ликвидацию их военных баз.

Решение самим вьетнамским народом своих внутренних дел на основе независимости, демократии, мира и нейтралитета, то есть в соответствии с принципами Женевских соглашений и программой Фронта Национального Освобождения, который представляет чаяния народа Южного Вьетнама.

Вся работа Конференции, весь ход дискуссий по столь важной и ответственной проблеме проходил поистине в братском духе. Ход Конференции и ее решения показывают, как много еще имеется возможностей для усиления борьбы за мир и служения прогрессу и счастью всего человечества. И эти возможности раскрываются и положитель-

но переходят в действие через объединение мирных усилий. В самом деле, то, что сказано в Обращении Конференции, полностью отвечает содержанию резолюции по Вьетнаму, принятой Совещательным комитетом продолжения работы ХМК в Софии (октябрь 1966 г.). Решения в Стокгольме по Вьетнаму — это уже линия для действий всех мирных организаций, которые были там представлены, это программа борьбы за окончание американской агрессии для сторонников мира в США, а также в странах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки и Австралии.

И в настоящее время перед мирными движениями — участниками Конференции, перед делегатами из тех многих стран, которые были представлены в Стокгольме, стоит важная задача — донести до широких масс решение этого исторического собрания, мобилизовать широкие массы проводить всеми доступными средствами в жизнь то, что сказано в Обращении. Это пока нелегкая задача, но благородная и священная.

В осуществлении поставленных Конференцией задач и в достижении главной цели — прекращения американской агрессии против вьетнамского народа важное место принадлежит Христианскому мирному движению и другим христианским мирным организациям. Приближение этого дня — дня окончания войны во Вьетнаме — во многом зависит от решительных призывов и действий церковных руководителей, клириков и мирян Католической, Православных и Протестантских Церквей, всей христианской экумены во всем мире.

Протоиерей Павел Соколовский

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИР И СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

В клиническом институте католического университета в древнем голландском городе Наймегене с 12 по 14 апреля 1967 года проходила международная конференция по вопросам мира и справедливости. Ее организатором был Институт по изучению проблем мира при католическом университете в Наймегене, созданный два года тому назад. Непосредственным руководителем всей работы Конференции был директор института профессор по кафедре политических знаний д-р Л. Г. А. Шлихтинг.

В Конференции принимали участие около 200 представителей различных профессий и общественного положения. Здесь были профессора, видные ученые, студенты, члены парламентов, руководители различных институтов, армейские капелланы и др. В основном это были граждане Голландии, но были также представители католических кругов Бельгии, Норвегии, США, Франции и ФРГ. Христианская Мирная Конференция получила приглашение на эту Конференцию, и ее представляли здесь председатель Регионального комитета ХМК в Голландии и член Рабочего комитета проф. де-Грааф и член Совещательного комитета ХМК, представитель Московского Патриархата при ХМК протоиерей П. С. Соколовский. Это было международное собрание римо-католиков. Кроме того, это была встреча католиков из западных, капиталистических стран. В данном случае исключение составляли один католик из Польши и православный из СССР.

Открывая Конференцию, проф. Шлихтинг четко указал на те побуждения, которые послужили основанием к ее созыву. «Трудиться для мира, — сказал он, — это не привилегия отдельных лиц или групп, но священная обязанность каждого человека». Вступительное слово произнес председатель международной католической организации «Pax Christi» («Мир Христов») архиепископ Утрехтский кардинал Бернард Альфринк. В своем выступлении он затронул ряд важных политических проблем, к решению которых должны быть направлены усилия христиан: разоружение, нераспространение ядерного оружия, проблемы, связанные с прогрессом развивающихся

стран. Особое значение в выступлении кардинала придавалось вопросу об ответственности христиан-католиков и католических институций в Западной Европе за создание общественного мнения в пользу мира, за преодоление национально-провинциального мышления в пользу регионального и международного.

Доклады занимали главное место в программе работы Конференции. Были заслушаны следующие выступления: проф. д-ра Г. Бутула, специалиста в области социологии войны, директора Полемологического института во Франции, на тему «Проявления мира, войны и справедливости в истории»; д-ра Б. О'Бриена, профессора Джорджтаунского университета в США, президента Католической ассоциации для международного мира в США, на тему «История и понимание теории справедливой войны»; Б. Х. Флекке, профессора Лейденского университета в Голландии по кафедре Международных отношений в XX столетии, на тему «Системы по сохранению мира в современной мировой политике»; проф. д-ра И. Гальтунга, директора Отдела изучений в Институте по изучению проблем мира в Осло, на тему «Механизмы в решении конфликта; понятие ненасилия»; проф. Б. В. А. Ролинга, видного специалиста в области международного и криминального права, директора Полемологического университета в Гронингене и генерального секретаря Международной ассоциации по исследованию проблем мира, на тему «Революция как проблема мира и справедливости»; профессора по кафедре Основного богословия Мюнстерского университета в ФРГ и специалиста в области христианской антропоцентричности проф. д-ра Метца на тему «Размышления на пути к «политическому богословию»».

Во всех докладах преобладали теоретические положения. Современные международные проблемы затрагивались лишь вскользь. Мало в них уделено было внимания анализу причин современного международного положения. Все ораторы выступали с позиций возможности предотвращения мирового пожара, но при этом разные взгляды были высказаны о так называемых внутренних и локальных войнах, о революции и ненасилии, о роли ООН в деле обеспечения мира, об ответственности за быстрейший прогресс развивающихся стран.

По прочтении каждого отдельного доклада отводилось в соответствии с программой Конференции время для вопросов докладчикам со стороны участников. Надо отметить, что участники ставили принципиально важные вопросы, что способствовало тому, что ход Конференции становился более живым и целенаправленным. В числе других вопросов докладчикам были поставлены следующие: Можно ли оправдывать войну США во Вьетнаме с точки зрения международного права и христианского понимания справедливости? Какую угрозу миру несет поддержка реакционных антинародных режимов в Южном Вьетнаме и в странах Латинской Америки? Не главным ли препятствием на пути к прогрессу развивающихся стран и нарушением справедливости в отношении «третьего мира» является постоянное и многостороннее вмешательство империалистических сил во внутренние дела этих стран? В чем можно видеть гарантию того, чтобы внутренние, локальные войны не переходили во всеобщую войну?

Как бы ни пытался проф. О'Бриен смягчить в своем ответе вину США за разбой, чинимый во Вьетнаме, и облагородить антинародный характер политики его страны в странах Латинской Америки и других частях мира, участникам стало еще более ясно, что международная политика этой ведущей капиталистической страны сопряжена с нарушениями международного права и является вызовом всему миру с точки зрения христианского понимания справедливости. В ответах некоторых из докладчиков и, в частности, в выступлении проф. де-Граафа на заключительном заседании было четко сформулировано, что в вопросе о войне во Вьетнаме и в стремлении к ее прекращению невозможно исходить из выдвигаемого, часто фальшивого, положения «о виновности обеих сторон». Пример Вьетнама и в недалеком прошлом Алжира убедительно показывает нам, говорил проф. Ролинг, что идеологию и народную волю нельзя убить и победить даже самым совершенным оружием. В наше время даже сильная армия не принесет победы, если ее действия направлены против народа, если народ не поддерживает ее, а выступает против нее, как это мы видим во Вьетнаме. В выступлении и ответах проф. Ролинга была вскрыта вся опасность современной политики США в отношении стран «третьего мира», по которой всякая

борьба народов за социальные изменения в этих странах рассматривается как угроза безопасности США. Это можно видеть на примере Кубы, Доминиканской Республики и во многих других случаях. В отказе от вмешательства одной страны в дела народа другой страны проф. Ролинг справедливо видит гарантию того, чтобы внутренние конфликты не привели ко всеобщей войне. Ответственность за прогресс развивающихся стран лежит в первую очередь на самих этих странах. Быстрое развитие этих стран тесно связано с изменением и формированием новых социальных структур. Чем быстрее изменяется и совершенствуется социальная структура, тем быстрее может быть достигнут всесторонний прогресс в развивающихся странах.

Как известно, в конце марта 1967 года, т. е. незадолго до настоящей католической мирной конференции, Папа Павел VI издал энциклику «*Populorum progressio*» («Прогресс народов»). Она главным образом посвящена проблемам «третьего мира». Содержание энциклики и отдельные ее положения были затронуты частью докладчиков, а также в выступлениях некоторых участников. Не все участники одинаково положительно оценивали анализ отдельных политических вопросов, данный в этом окружном послании. Прежде всего стоял вопрос о понимании суждения Папы о революции. Характерным было в этой связи высказывание проф. Метца, который отметил, что тот анализ некоторых политических вопросов, который дан в энциклике, нельзя рассматривать как некое «экс катедра», а как личное понимание римского епископа. Но в любом случае сама постановка в энциклике острых политических вопросов является основанием и побуждением для христиан и богословов еще с большим усилием заниматься этими проблемами, находить более глубокое понимание их и содействовать углубленному их раскрытию.

Конференция не приняла ни одного итогового документа, несмотря на то, что со стороны участников и была проявлена инициатива в этом плане. На ней не было отведено место широкому обсуждению проблем, слушанию различных точек зрения. Важнейшим результатом Конференции можно считать то, что на ней римо-католические пасторы, богословы, миряне и студенты услышали о наличии ряда проблем в сегодняшнем мире, за которые они несут ответственность и как граждане своих стран и как чада своей Церкви. Ход Конференции засвидетельствовал еще раз возрастающую ответственность за мир в широких католических кругах стран Западной Европы. К этой ответственности побуждают обстановка в мире, результаты большого опыта борьбы за мир миллионов борцов во всем мире различных христианских и общечеловеческих мирных движений и делание для дела мира и справедливости, которое получило ясное очертание в деяниях приснопамятного Папы Иоанна XXIII, нашло свое выражение на Втором Ватиканском Соборе и имеет благословенное развитие и углубление в понтификате Папы Павла VI.

Автору этих строк, как участнику Конференции от Христианского мирного движения, отрадно было наблюдать, что усилия наших римо-католических братьев — и особенно католической молодежи — перекликаются с теми побуждениями и стремлениями послужить международному миру и братству между народами, которые в свое время явились основанием для возникновения Христианской Мирной Конференции. Предотвращение угрозы массового уничтожения, борьба за прекращение гонки вооружений, всесторонняя поддержка народов, борющихся за победу и торжество справедливости, против эксплуатации и насилия, за всестороннее развитие своих стран, — все это становится общей каждодневной заботой, обязанностью, службой и делом католиков, протестантов и православных, равно как и всех людей доброй воли.

Протоиерей Павел Соколовский

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

БЛАЖЕННЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ И ВСЕЯ АФРИКИ ХРИСТОФОР II

Русская Православная Церковь искренне разделяет скорбь своей сестры — древней Александрийской Церкви по поводу кончины ее первоиерарха Блаженнейшего Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки Христофора II, последовавшей 23 июля 1967 года на 92-м году его жизни.

В этих кратких словах, посвященных памяти великого иерарха, прослужившего в архиерейском сане 59 лет, из которых 28 лет — на Патриаршем Престоле, и отдавшего всю свою многолетнюю жизнь служению Церкви Христовой, невозможно дать полную характеристику всего жизненного подвига почившего. О нем, несомненно, скажет в свое время историк Церкви.

Блаженнейший Патриарх Христофор II, в мире Харламπος Данилидис, родился 17 января 1876 года в г. Мадитосе на Галлиполийском полуострове, Фракийском Херсонесе, от благочестивых родителей Димитриоса и Элпиникии. В этом же городе он получил свое первоначальное образование.

С самых юных лет Харламπος испытывал большое тяготение к церковной жизни и проявлял интерес к богословским наукам.

В 1893 году, 17-летним юношей, он отправляется во Святой Град Иерусалим и поступает в процветающую в то время Богословскую школу Животворящего Креста, которую кончает в числе первых студентов в 1900 году.

Находясь на школьной скамье, он пишет много проповедей и сочинений, а также выступает с докладами на богословские темы, проявляя большие ораторские способности.

Во время своего семилетнего пребывания в Иерусалиме он имел частые общения с русскими паломниками. Через эти общения он горячо полюбил Россию и ее великий народ, и эта любовь к русскому народу, к Русской Православной Церкви жила в его сердце до самой его смерти.

За год до окончания Богословской школы Харламπος Данилидис принял от Иерусалимского Патриарха Дамиана иноческий постриг с именем Христофор и был зачислен в члены Братства Святого Гроба Господня.

Вскоре по окончании богословского образования он был рукоположен Севастийским архиепископом Кириллом во диакона и назначен секретарем Экономической комиссии Иерусалимского Патриархата.

В 1904 году Александрийский Патриарх Фотий пригласил диакона Христофора в Александрию, рукоположил его в сан иеромонаха и назначил своим представителем в Каире и секретарем церковного суда.

Через 4 года архимандрит Христофор был избран и рукоположен во епископа с назначением на Аксумскую (в Эфиопии) кафедру.

**ХРИСТОФОР II,
ПАПА И ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ И ВСЕЯ АФРИКИ**

В Эфиопии митрополит Христофор организывает несколько православных греческих приходов и нормализует там церковную жизнь, а затем переводится в г. Хартум (Судан).

С 1914 года, на протяжении 25 лет, митрополит Христофор окормляет Леонтопольскую епархию (в Египте). Здесь он проявил большую заботу о процветании епархии. Во время управления епархией им были построены в городах Суэце, Эз-Заказике и Порт-Тауфике соборы.

Будучи глубоким знатоком канонических правил и блестяще владея пером, митрополит Христофор написал много статей канонического и

богословского характера, которые помещались в журнале Александрийской Патриархии «Пантенос» и «Экклесиастикос Фарос».

В 1927 году митрополит Христофор представлял Александрийскую Церковь на I Всемирной конференции «Вера и устройство» в Лозанне, а в 1930 году — на Межправославном Конгрессе на Святой Горе Афон.

21 июня 1939 года миряне, духовенство и Священный Синод Александрийской Церкви избрали митрополита Христофора III-м, со времени св. апостола Марка, Патриархом Александрийским и всея Африки.

Двадцать восемь лет Блаженнейший Патриарх Христофор мудро и стойко стоял у кормила церковного корабля, преодолевая житейские бури и невзгоды. Во время его патриаршества было закончено восстановление величественного монастыря св. великомученика Георгия в Каире, построено много храмов, сооружено здание Александрийской библиотеки и значительно пополнен ее книжный фонд.

Как Глава Церкви Патриарх Христофор обладал мужественным и стойким, готовым на самопожертвование за своих пасомых характером. Имея большие ораторские способности, он неустанно проповедовал слово Божие.

Как человек он отличался большой добротой, спокойствием, скромностью, непосредственностью в отношениях с каждым человеком, его светлые глаза всегда излучали любовь и доброту.

Блаженнейший Патриарх Христофор много способствовал установлению сердечных и братских взаимоотношений между Александрийской и Русской Православными Церквями. Он посетил в 1945 году нашу страну и присутствовал вместе с другими главами Автокефальных Церквей на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, на котором происходило избрание Святейшего Патриарха Алексия.

В Москве Его Блаженство знакомился с церковной и общественной жизнью русского народа, завершавшего в то время героическую борьбу против фашистской Германии. Возвратясь в Египет, он делился своими впечатлениями со своей паствой.

После этой своей поездки в Москву Его Блаженство так писал Святейшему Патриарху Алексию: «Мы торопимся написать Вам это письмо, чтобы выразить, с одной стороны, нашу великую радость и большое удовлетворение, которые мы испытали, находясь в Москве, а с другой стороны, чтобы сообщить Вам обо всем, что произошло здесь после нашего возвращения. Весь греческий православный мир выражал всеобщее нетерпение, чтобы встретиться здесь с нами и узнать о том, что происходило в России во время нашего там пребывания и, в частности, обо всем, что касается Церкви, а также о жизни русского народа...» Через десять лет Блаженнейший Патриарх Христофор вторично посетил нашу страну и принимал участие в торжественном праздновании памяти преподобного Сергия Радонежского.

Вспоминается Сергиев день в Троице-Сергиевой Лавре. Величественные храмы, благоухающие цветы и деревья во дворе обители, тысячи паломников, чудный лаврский трезвон; из покоев Святейшего Патриарха Алексия выходит сонм иерархов Русской Православной Церкви со Святейшим Патриархом, Предстоятели многих Автокефальных Церквей. Во главе этой процессии был незабвенный старец, Блаженнейший Патриарх Христофор в тиаре, которую носят Александрийские Патриархи.

Отмечая многократно свое глубокое удовлетворение по поводу путешествия в СССР, Блаженнейший Патриарх говорил, что у него «нет слов для того, чтобы в полной мере выразить восторг от посещения Советской России», что его «волнует и трогает необыкновенный порядок, красота и величие православных храмов и богослужений, в них совершающихся...».

В интервью, данном в 1955 году представителям прессы, Его Блаженство сообщил, что он был в Советском Союзе десять лет назад и что за это время Советская страна «стала просто неузнаваемой, до такой степени ушла она вперед во всех областях материального, культурного и духовного развития» и что за это десятилетие «неизмеримо возрос во всем мире авторитет Русской Православной Церкви». Больше же всего Блаженнейшего Патриарха Христофора восхищало, как он говорил, «великий, одаренный и честный советский народ, который собственными руками, своим неустанным и поразительно плодотворным трудом насаждает мир не только у себя, на своей земле, но благородным примером своим и во всем мире...»

Третий и последний раз Патриарх Христофор был гостем Русской Православной Церкви в 1958 году на торжествах, посвященных празднованию 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви. Несмотря на почтенный возраст и недуги, он отправляется в далекий путь, чтобы лично увидеть своего собрата — Святейшего Патриарха Алексия и разделить радость молитвенного общения с русским народом.

Отмечая это в своей речи, Святейший Патриарх Алексий сказал: «Для нас особенно трогательным является присутствие среди нас Блаженнейшего Патриарха Александрийского Христофора, который, преодолевая свои болезни и немощи, все же прибыл к нам, чтобы разделить с нами наше празднование».

Блаженнейший Патриарх Христофор высоко ценил роль Русской Православной Церкви в единой семье Автокефальных Православных Церквей. Выступая на торжестве 40-летия восстановления Патриаршества в России, он говорил: «Со времени падения Константинополя в 1453 году Православие, переходя через испытания, нашло себе опору в столь дорогом нашему сердцу русском народе. После падения Византийской империи Руси суждено было стать преемницей ее и продолжательницей насаждения православной церковной культуры... Мы с благодарностью вспоминаем поддержку нашего Апостольского Престола Русской Церковью на протяжении веков. Мы всегда будем признательны Русской Сестре за эту помощь и защиту. Русское благочестие помогло Православию сохраниться в странах Востока, где оно зародилось».

Нельзя не отметить больших усилий Блаженнейшего Патриарха Христофора, которые он прилагал в борьбе в защиту мира. Жители Египта помнят, как он в годы второй мировой войны, когда вблизи Александрии шли тяжелые бои, ободрял население и призывал его встать на борьбу против всемирного врага — фашизма.

Присутствуя на многих межхристианских собраниях, Блаженнейший Патриарх выступал за полное уничтожение ядерного оружия, за независимость и свободу всех народов и выражал надежду, что миролюбие большинства людей восторжествует над духом войны и кумир войны будет низвергнут в бездну забвения.

За несколько лет до своей кончины Блаженнейший Патриарх Христофор сильно физически ослаб и долгое время находился на лечении в Афинах, продолжая, однако, управлять Александрийской Церковью. В ноябре прошлого года он ушел на покой и Местоблюстителем Александрийского Патриаршего Престола был избран Митрополит Леонтопольский Константин.

23 июля 1967 года, в воскресенье, сердце великого иерарха, Предстоятеля Александрийской Православной Церкви, перестало биться.

Три дня гроб с телом покойного находился в Афинском кафедральном соборе для прощания с ним жителей столицы древней Эллады.

Здесь же, в этом соборе, 27 июля Главой Элладской Церкви Архиепископом Иеронимом, митрополитами Александрийской Церкви Пар-

фением, Синесием и Евстафием с участием 15 элладских епископов было совершено отпевание почившего Патриарха.

После отпевания гроб с усопшим был пронесен по главной улице Афин, по направлению к Афинскому аэропорту. Десятки тысяч афинян — выходцев из Египта вышли на улицу, чтобы проститься с дорогим архипастырем.

Из Афин гроб Патриарха Христофора специальным самолетом был доставлен в Каир, где находился два дня в кафедральном Свято-Николаевском соборе для прощания.

В пятницу 28 июля бывший настоятель русского Александро-Невского храма в Александрии протоиерей М. Стаднюк и новый настоятель этого храма протоиерей А. Казновецкий совершили заупокойную панихиду у гроба Блаженнейшего Патриарха Христофора, возложив венок из живых цветов от Русской Православной Церкви.

В субботу 29 июля состоялись похороны Блаженнейшего Патриарха. После панихиды, совершенной Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Константином соборне с другими иерархами Александрийской Церкви, тело почившего было перевезено для захоронения в монастырь святого великомученика Георгия в Старом Каире.

Здесь, в нижнем этаже соборного храма, в часовне мученика Христофора, где покоится прах других Александрийских патриархов, захоронен и гроб с останками Блаженнейшего Патриарха Христофора. Среди других почивших в этой патриаршей усыпальнице покоится и Патриарх Иоаким, находившийся на Патриаршем престоле 80 лет (1487—1567 гг.) и умерший на 120-м году своей жизни.

Разделяя скорбь сестры своей — Церкви Александрийской, Русская Православная Церковь возносит свои усердные молитвы об упокоении в вечных обителях души усопшего Патриарха Христофора, посвятившего всю свою долголетнюю жизнь служению Алтарю Господню и спасению своей паствы.

Протоиерей М. Стаднюк

ЕПИСКОП ГОРАЗД, АРХИПАСТЫРЬ-ПАТРИОТ

Апостол Православия в Чехии и Моравии, блаженной памяти архипастырь-мученик Горазд, епископ Моравский и Силезский, — первый православный чешский епископ, который возродил на основе кирилло-мефодиевских традиций Православную Церковь на своей родине. В 1967 году чехословацкий народ отмечает 25-летие потрясающих по своему трагизму событий, записанных в черную хронику его истории, таких, как полное уничтожение гитлеровскими оккупантами Лидице, Лежак, Токаика и других сел, жители которых в борьбе с нацизмом пали смертью храбрых. Но они не были одиноки в своей справедливой борьбе, с ними были единомысленны все свободолюбивые люди Чехословакии, мужественно боровшиеся за освобождение своей родины от незваных гостей, внезапно налетевших подобно саранче и опустошавших их отечество. Среди этих достойных сынов своего народа находился и Владыка Горазд вместе со своими сотрудниками, духовенством и паствой, которые засвидетельствовали свою любовь и всецелую преданность родному народу. Они создали себе овеянный ореолом вечной славы живой памятник в народе, свято чтущем их подвиги.

Наиболее ярко личность Владыки Горазда, как церковного деятеля и патриота, и величие его подвига вырисовываются на фоне событий прошлого Церкви в Чехии и Моравии, в связи с веянием кирилло-мефодиевского духа в религиозной и культурно-просветительной жизни чешского народа.

ГОРАЗД,
ЕПИСКОП ЧЕШСКИЙ И МОРАВСКО-СИЛЕЗСКИЙ

Наша небольшая страна, освободившаяся от австрийского господства после окончания первой мировой войны, начала восставать из развалин, оставшихся в наследие от чужеземного господства. Утвердив свою независимость, молодая Чехословацкая Республика объединилась с областью Прикарпатской Руси, как своей автономной частью, на основании Сен-Жерменского договора 1919 года и тем самым несколько расширила свои границы на восток. Полученная народом свобода повлияла и на религиозную жизнь. Многие стали открыто исповедовать те религии, которые ранее были запрещены. Те из верующих, которые были недовольны прежним своим вероисповеданием, — в данном случае римско-католическим, — обратились к кирилло-мефодиевским традициям, которые столетиями жили в сознании чешского народа (А. В. Флоровский. Чехи и восточные славяне. Прага, 1935, т. I, стр. 99). В национальном, культурном и религиозном отношении эти священные традиции проходят красной нитью через бурную историю чешского и словацкого народов, вдохновляя их на подвиг

за подлинное счастье и свободу вероисповеданий. Наглядный пример такой борьбы представляет нам Гуситское движение, битва на Белой Горе в 1620 году и много других событий, в которых живое участие принимали лучшие сыны чешского и словацкого народов, мужественно сражавшиеся с врагами, отнимавшими у их родины свободу.

Исторические события красноречиво говорят о том, что искра национального и религиозного сознания, зажженная святыми Кириллом и Мефодием, не угасла со временем в сознании народа, но все более разгоралась, укрепляя его национальное чувство и обращая внимание к изначальному вероисповеданию своих предков — Святому Православию. Среди чехов и словаков возникает решительное стремление к восстановлению утраченных ими духовных связей с православным славянским миром, что живым образом проявилось в XIX столетии. Выдающиеся чехи и словаки отдельными группами начали завязывать контакты с Россией, с сербским, болгарским и с другими славянскими народами. В 1848 году в Праге чехи, словаки и местные русские организовали Общеславянский съезд, во время которого сербский священник под открытым небом совершил православную литургию. В общей молитве приняли участие все прогрессивные, преданные всеславянской идее делегаты съезда. Православная литургия произвела огромное впечатление на всех присутствовавших там католиков; от этого богослужения они почувствовали веяние кирилло-мефодиевского духа (Прот. д-р Г. Новак. Православная Церковь в Чехословакии. «ЖМП», 1961, № 9, стр. 59).

Благодатный ветер повеял словно со второй Сионской горы, освежил душную атмосферу и раздул тлеющие угольки народного сознания. Это повлияло и на местных ученых. С этого времени началось усиленное систематическое изучение прошлого чехословацкого народа и в религиозной области, стали появляться исторические материалы на страницах чехословацкой печати (Dr. Jaroslav Bidlo. Slovanské obrození a romantismus. Praha, 1912, str. 82—104). В 1867 году, по случаю Славянской выставки в Москве, передовые чешские и словацкие деятели Ригер, Браунер, Сладковский, Ваянский и другие (всего 12 человек) побывали в древней столице Великой Руси и приняли официальное участие в пленарном заседании «Славянского благотворительного общества в Москве». Ваянский — по национальности словак — в своем выступлении, между прочим, сказал: «Мы потеряли все: потеряли веру мефодиевскую, потеряли славянское письмо, но не потеряли верность славянству... Мы слабые, и поэтому мы не могли достойно посвятить себя воспоминанию о Мефодии, но именно потому и благодарим вас (Правление общества.— М. Д.), что вы, сильные, посвящаете свое внимание таким грандиозным способом...» (Velká Morava a paša doba. Bratislava, 1963, str. 117). После этого заседания группа чехов и словаков воссоединилась с Русской Православной Церковью. Этому примеру последовали многие другие. В 1870 году в Александро-Невском соборе в Петербурге митрополит Исидор принял в Православие и вторую группу чехов. Таким образом началось возрождение Православия среди чехов и словаков, которое стало все более распространяться... (Чешское торжество Православия. СПб., 1901, стр. 14, 19).

Без сомнения, общение чехов с Россией дало толчок к переселению на жительство в Россию около 30 тысяч чехов. Они поселились главным образом на Волыни и приняли там Православие, что оказало благоприятное влияние на их соотечественников на родине.

В Праге чехи добились разрешения от австрийских властей открыть православный храм, посвященный Святителю Николаю. Кроме этого, на средства русских людей в конце прошлого — начале этого столетия были построены три храма в курортных местах, существую-

щие и теперь, а именно: в Карловых Варах, в Марианских Лазнях и в Франтишковых Лазнях. Священнослужители этих храмов назначались Святейшим Синодом Русской Православной Церкви. Но в своей деятельности они были весьма ограничены, так как эти приходы предназначались только для русских, отдохавших на этих курортах (Vladimír Grigorič. Pravoslavná církev v Republ. Československé. Praha, 1928, str. 44). Однако и эти храмы и совершавшиеся в них богослужения имели большое значение для местных чехов. Они оказались драгоценным вертоградом Святого Православия, ибо уже в 1903 году чехи, принявшие Православие, организовали общество, называвшееся «Православная беседа», заменявшее православную приходскую общину, существование которой власти не разрешали. Это общество к 1910 году насчитывало около 700 православных чехов (С. Троицкий. Как живут и страдают православные и униаты в Австро-Венгрии. Пг., 1914, стр. 39). Православное движение обратило на себя внимание австрийских властей, которые, опасаясь русофильства, всячески стали притеснять это движение. Как только началась первая мировая война, священнослужителей, служивших в курортных храмах,— протоиерея Николая Рыжкова и других, диаконов и псаломщиков,—власти арестовали и судили (прот. Н. Рыжкова 7 мая 1917 года военный трибунал в Вене осудил на смерть через повешение. Освобожденный при посредстве дипломатических переговоров, он в 1920 году скончался в родном Петрограде). Церковь св. Николая в Праге была закрыта и передана военному гарнизону, в ней стали совершать богослужения католические военные священники (Владимир Грузин. Церковно-народный календарь Владимирова, 1926, стр. 25—28). Репрессии против православных продолжались вплоть до окончания войны.

Совершенно в иных условиях протекало православное движение после войны. Вместо «Православной беседы» в 1920 году образовалась «Чешская православная община». Ее инициаторы развивают широкую деятельность, устраивают православные богослужения, созывают собрания, на которых обсуждается план миссионерской работы. Без священника они не могли надеяться на большой успех, поэтому они пригласили из Волыни чеха о. Алексия Ванека и в помощь ему прот. Луку Ольхового. В 1921 году прибыл из Волыни и архимандрит Савватий (Врабец). Они составили устав Общины и установили контакты с Священным Синодом Сербской Православной Церкви. Уже в 1922 году приходское собрание избирает кандидата во епископа — архим. Савватия. Однако Община вскоре после этого своевольно порвала сношения с Сербской Православной Церковью и перешла в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. 3 марта 1923 года в Истанбуле Константинопольский Патриарх Мелетий (Метаксасис) хиротонисал вышеупомянутого архимандрита Савватия во епископа и назначил «Архиепископом Пражским и всея Чехословакии». «Савватийский» раскол был роковым для зарождавшейся Чешской Православной Церкви, став тормозом православному движению.

Иное религиозное течение в Чехии и Моравии возникло после первой мировой войны в лоне Римско-Католической Церкви. Часть верующих, в том числе духовенство, стремилась к известной реформе в церковной жизни. С этой целью в 1919 году они обратились в Ватикан с прошением, в котором подробно изложили свои пожелания, в частности совершение богослужений на чешском языке, отмена celibата духовенства и другое (Biskup Gogazd. O krisi v cirkve československé. Praha, 1924, str. 7—8). В ответ на это прошение из Ватикана 3 января 1920 года последовало письмо Пражскому архиепископу Кордачу с указанием привлечь к ответственности всех принявших участие в этом реформационном движении, в особенности

духовенство. Большинство участников этого движения, узнав об ответе из Ватикана, принесли покаяние и остались в Католической Церкви, но большая группа участников этого движения отказалась повиноваться духовным властям Ватикана и разошлась с ним. Во главе этой группы стал католический священник Б. Заградник Бродский, человек одаренный, занимавшийся литературной деятельностью. Инициаторы этого движения оставались верующими, но на собраниях, которые они устраивали, называя их «соборами», стал преобладать дух рационализма. Они признали себя компетентными новым современным способом формулировать вероучение и дисциплинарный порядок «новообразовавшейся церкви». Свободная формулировка вероучения членами этого движения, утвержденная на этих «соборах», смутила религиозное чувство некоторых его участников, и они начали искать канонического оформления своей «церкви». Да и сам Б. З. Бродский не возражал принять вероучение и каноны Православной Церкви (Prot. J. Leixner. Všeobecné dějiny církve. Praha, 1957, str. 171).

Из этого движения стало выделяться второе течение во главе с католическим священником, доктором богословия Карлом Фарским. Человек талантливый, блестящий оратор, замечательный организатор Карл Фарский за свои реформаторские идеи постоянно находился в опале у прежнего своего духовного начальства. Приняв живое участие в религиозном движении и прислушиваясь к голосу верующих, он решил провести реформу: он был убежден в том, что чешский народ призван дать миру новое оформление религиозной жизни в духе современного человека (Biskup G o r a z d. Ibidem, p. 8). Пользуясь большим авторитетом среди участников движения, К. Фарский стал во главе формации «Чехословацкой Церкви», статут которой чехословацкое правительство утвердило на территории Чехии и Моравии.

* * *

В стороне от упомянутых двух течений стоял католический священник Матфий (Павлик), памяти которого и посвящаем эту статью.

Он родился 26 мая 1879 года в Грубе Врбке, в Словацкой Моравии, в семье крестьян Яна Павлика и Анны Бельчик. Набожные родители, воспитывая сына в благочестии, одновременно позаботились и о его соответствующем образовании, в котором он проявил блестящие успехи. В 1898 году он окончил гимназию в Кромержиже и поступил на богословский факультет в Оломоуце. Изучая католическое богословие, он захотел посетить Киев и во время летних каникул в 1900 году осуществил свое намерение. Он обошел все киевские церкви, побывал за богослужениями, воочию убедился в глубоком благочестии русского народа, проявлявшемся в усердной молитве в храме и делах милосердия, в помощи нуждающимся. Он полюбил православные храмы, долгие богослужения, содержательные поучения и подвижническую жизнь иноков русских монастырей. Все это его воодушевило. Эти впечатления остались в его душе на всю жизнь. Он начал убеждаться в истине Православия. Не имея возможности стать православным священником на своей родине, он, окончив богословский факультет в 1902 году, принял сан католического священника и получил назначение на приход. Усердно исполняя свои священнические обязанности, он, по любви к своему народу, стал основательно изучать его историю и славистику и приступил к публикации статей в журнале «Глидка» («Дэзор»). С 1905 года церковное начальство поручает ему руководство редакцией журнала «Позорователь» («Наблюдатель»). Через год он назначается духовником в лечебное заведение для душевнобольных в Кромержиже и на этой должности остается вплоть до 1920 года:

Во время первой мировой войны он издает журнал «Право народа». Как человек широкого кругозора он предвидел, что приближается из-

бавление родного народа от австрийского гнета. В своем журнале он помещает религиозно-патриотические статьи, внушая верующим необходимость церковной реформы, имея в виду Православие, которое насаждали в Великой Моравии святые Кирилл и Мефодий в IX веке.

В 1918 году у о. Матфия заболели глаза и он был вынужден проходить курс лечения. Практически он был лишен возможности приняться за организацию Православной Церкви сразу же после падения Австро-Венгерской монархии. Окончив лечение, он присоединился к религиозному движению с намерением дать ему каноническое оформление на принципах Православной Церкви, в истинности которой он был твердо убежден. Своим друзьям по религиозному движению, утверждавшим, что «чешский народ призван произвести реформу в Церкви в духе современности», он говорил: «Основать новую Церковь не может человек XX столетия... Даже Ян Гус не стремился основать новую Церковь, ибо Церковь, как таковая, основана Христом... А потому нам остается только одна дорога — к трезвому, легкому и успешному решению весьма щепетильного вопроса, перед которым мы стоим лицом к лицу: собрать весь народ, участвующий в религиозном движении, воедино. Наша Церковь должна быть оформлена на принципах канонов; опустить из католического вероучения только то, что расходуется с древнехристианской традицией и вероучением...» (*Za Pravdou*. Olomouc, 1923, č. 8, str. 50—51; *Pravoslavný kalendář* na r. 1948, Praha, str. 32).

В 1921 году состоялся собор священников и мирян, на котором был православный епископ Нишский Досифей. На этом соборе о. Матфий (Павлик) был избран епископом для Моравии и Силезии. 21 сентября 1921 года на Фрушкой Горе, в монастыре Крушедолу, Преосвященным Досифеем о. Матфий был пострижен в монахи с именем Горазд, в честь ученика святых Кирилла и Мефодия. 24 сентября в патриаршем соборе в Белграде состоялось наречение о. Горазда, а на следующий день — хиротония во епископа, которую совершил Святейший Патриарх Сербский Димитрий с собором митрополитов и епископов.

Промысл Божий устроил судьбу Кирилло-Мефодиевской Церкви так, что по истечении тысячи лет вернулся к своим братьям-чехам православный апостол-миссионер Преосвященный Горазд, епископ Моравский и Силезский, архиерей возрождающейся Кирилло-Мефодиевской Церкви в Чехии и Моравии. В то время как ученики святых Солунских братьев, среди которых был и святой Горазд (согласно историческим данным он был чех или словак), после 885 года были изгнаны из Великой Моравии и отошли к южным славянам на Балканы, то теперь епископа Горазда (Павлика) с честью встретили на родине. Но именно в это время Владыка Горазд и вступил на тернистый путь, исполненный скорбей. Войдя в виноградник Христов, насаженный святыми Кириллом и Мефодием, он с присущим ему трудолюбием принялся за просветительскую работу. Он готовил обширные богословские доклады, в которых объяснял христианские истины, исповедуемые Православной Церковью. Отзывы на эти доклады комментировались по-разному. Политическая газета «*Československá Republika*», например, передала речь Владыки Горазда в совершенно искаженном виде. В своей газете «*Za Pravdou*» епископ Горазд помещал подробные объяснения прочитанных им докладов, отвечая на необоснованную критику. В этих статьях он никого не оскорблял, даже и не изобличал обрушивавшихся против него, а только говорил: «Ни одна хорошая вещь не была пощажена от встречающихся препятствий и наущений» (*Vladimír G r i g o r i č*. *Ibidem*, p. 113).

Внушительная часть участников религиозного движения, настаивавшая на реформе религиозной жизни, побудила священника К. Фарско-го завершить оформление Чехословацкой Церкви. С этой целью стали созывать соборы, на которых рассматривались перспективы и формы

статута, вероучение, общее устройство и порядок Церкви, которые утвердил после тщательного обсуждения один из этих соборов.

Хотя римско-католические священники, принявшие участие в этом движении, вступили в брак, К. Фарский оставался на всю жизнь в безбрачии и возглавил Чехословацкую Церковь с титулом «Патриарха». Он дал ей прочное организационное основание и статут. Чехословацкая Церковь является Церковью свободно-христианскою: а) источником ее веры, проповеди, науки и миссии является слово Божие, как его свидетельствуют Священное Писание и христианская традиция, в особенности древнехристианская, кирилло-мефодиевская, гуситская, братская и реформационная вообще, вероучение, критически объясняемое, согласно установившемуся порядку Чехословацкой Церкви; б) высшая форма ее существования есть Дух Христов, Которому подчиняются Церковь и ее чада: в вере, жизни, в проповеди Евангелия и богословских трудах; в) принцип ее существования: свобода совести в послушании Духу Христову, в чем имеет свое основание организация — устройство Церкви; г) ее члены веры, т. е. вероучение, не являются неизменной догмой и предметом веры, но выражением, показанием и направлением в вере, которой Церковь живет и руководствуется; д) ее богословская деятельность направляется принципом уважения к результатам современного научного исследования» (Prof. dr. Rudolf Hořský. Výbor za zákonů, nařízení a sněmovních usnesení... Praha, 1965, str. 29). Чехословацкая Церковь принимает деятельное участие в защите мира и экуменическом движении и является хорошо организованной церковной общиной. Но поскольку статут Чехословацкой Церкви формировался не в духе Православия, епископ Горазд, как православный архипастырь, не мог принять это вероучение и в 1924 году совершенно разошелся со своими братьями из этого движения.

Владыка Горазд оставался с небольшой группой верующих (около 10 тысяч) и десятью священниками, объединенными в одной Моравско-Силезской епархии. По свидетельству очевидцев, воспитание своей духовной паствы в духе Вселенского Православия Владыке Горазду давалось нелегко. Верующие и священники, объединившиеся с епископом Гораздом, росли и воспитывались вне Православия, о котором они почти ничего не знали. Можно представить, сколько необходимо было проявить терпения, такта, отеческой любви и жертвенности архипастырю-миссионеру, дабы вынести все испытания и суметь привить в сердца верующих новое для них учение Церкви, которым они должны руководствоваться в жизни. Это учение они должны были принять как свое собственное, полюбить его и стать на его защиту от оспаривающих его истинность. Мы знаем от ближайших сотрудников Владыки Горазда, что он, выполняя свой архипастырский долг, не раз встречал резкие возражения против его начинаний, укоризны, насмешки, издевательства... Все это обрушивалось на него не только от чужих, но и от своих же. Вскоре после принятия им архиерейского сана он не раз подвергался опасности остаться в одиночестве. Как человек он смущался душой, но не падал духом, а с горячей молитвой и пламенной верой возлагал надежду на милость и помощь Божию, верил, что не оставит его Господь, но укрепит его человеческий дух, дабы понести предстоящий подвиг до конца. Часто он целые ночи проводил в молитве и богомыслии и обдумывал способ, как привести к «живоносному дереву» — Вселенскому Православию свою духовную паству. И сколько раз он задавал себе вопрос: вынесут ли верующие все испытания, стоящие на пути созидания Православной Церкви на их родине? Ведь все они оказались «под открытым небом», не имея ни места для совершения богослужения, ни оборудования, ни принадлежностей церковных, ни священников в каждой церковной общине, дабы начать систематическое воспитание верующих. К нищете, в которой оказались, они не были приучены.

Им казалось, что они обречены на странническую жизнь. Теперь они почувствовали себя изгнанниками, не видя перспектив для нормальной духовной жизни. Все это огромной тяжестью ложилось на души православных верующих. Им было крайне необходимо воочию убедиться в существовании нормальной жизни Православной Церкви. Мудрый и всегда отзывчивый архипастырь на все имевшиеся у него средства организовал поездки группы около 100 человек — миряни священников — в Югославию и в Прикарпатье. Там они находились одну-две недели, бывали за богослужениями, слушали проповеди. Они увидели красоту Православия, богатство традиций, ощутили ритм нормальной церковной жизни. Вернувшись на родину, они с воодушевлением рассказывали обо всем, что видели и слышали, и с любовью принялись за предстоящую работу. С этого времени был облегчен и труд Владыки Горазда и намеченные им планы стали быстрее осуществляться.

Епископ Горазд хранил незыблемо во всей чистоте веру и обычаи православные и в том же воспитывал паству. Он лишь несколько сократил богослужение (переведенное на чешский язык), руководствуясь местными обстоятельствами, сделав это с благословения Священного Синода Сербской Православной Церкви. В различных местах он начал строить храмы. Сам ходил по приходам, задушевными проповедями поднимал дух верующих, которые всецело отдавались этому священному труду, день и ночь работая на постройках. Кроме этого, каждый делал посильные жертвования.

В деле строительства храмов — большая заслуга прот. Всеволода Коломацкого (ныне архимандрит Андрей). После первой мировой войны он возвел в Прикарпатье шесть церквей, поставил несколько иконостасов, построил епископскую резиденцию в Мукачево. Владыка Горазд пригласил прот. Всеволода к себе, и тот с любовью принялся и здесь за благословенный труд и построил десятки прекрасных храмов в русском стиле и несколько иконостасов, увековечив о себе память в Прикарпатье и в Чехословакии. Трудился он совершенно безвозмездно. Для епископа Горазда это была поистине от Господа ниспосланная помощь в тех трудных и стесненных обстоятельствах, в которых он находился.

Положение Чешской Православной епархии оставалось неутвержденным, и только в 1929 году епископ Горазд добился его утверждения чехословацким правительством. Однако православное духовенство не имело равных прав со священниками иных вероисповеданий, получавшими от государства пособия. Владыка Горазд юридически доказал эту несправедливость, добился прекращения дискриминации Православной Церкви, и ему, наконец, удалось получить для своих клириков пособие и тем обеспечить их материально. Поскольку ощущался недостаток в священнических кадрах, епископ Горазд добился от Сербской Церкви предоставления мест в духовной семинарии и на богословском факультете. Около двадцати человек окончили семинарию, а пять — богословский факультет на средства Сербской Церкви. Несколько человек изучали богословие в Болгарии и в Румынии.

Владыка Горазд был строг к самому себе, вел скромный, подвижнический образ жизни. Он добрым примером учил верующих быть всецело преданными Святому Православию, своему народу, а священников — также и с любовью совершать свое пастырское служение. Он иногда приезжал незамеченным на приход и, стоя в храме, следил за богослужением, особенно за проповедью священника. После богослужения он входил в алтарь и ласковыми словами исправлял ошибки священника, беседовал с верующими. Часто он оставался на одном приходе несколько недель, совершал там богослужения, произносил поучения по вечерам, сам обучал верующих церковному пению, разъяснял вероучение и историю Православной Церкви. Как отец среди своей

семьи, он здесь отдыхал душой и о всех возносил горячие молитвы. Встречаясь с верующими, он первый приветствовал их, в беседе вел себя просто, называя их братом, сестрой.

Большое внимание Владыка Горазд уделял литературной деятельности. По специальности он был историком, и когда ему не удавалось получить на родине необходимые материалы, он отправлялся в государственные библиотеки Вены и Будапешта, где кропотливо собирал необходимые исторические документы. Из-под его пера вышло много статей на разные темы, в том числе брошюра «Памятная записка о юридическом положении Православной Церкви в Чехословакии», книга «Житие святых Кирилла и Мефодия, их отношение к Риму и Константинополю» и др. Замечательным его богословским трудом является «Катехизис», который и ныне служит настольной книгой верующих и духовенства. Он перевел на чешский язык «Народный сборник», в котором содержатся молитвы на разные случаи, Октоих, Постная и Цветная триоди, Праздничная минея в сокращении и литургия. Он сам создал свое церковное пение, взяв за основу простые напевы Русской Церкви, весьма удачно приспособив их к местному произношению.

Преосвященный Горазд посещал приходы и в Прикарпатье (ныне Закарпатская Украина). Здесь он совершал хиротонии, освящал вновь построенные храмы. В 1934 году принимал участие в юбилейных торжествах в связи с 20-летием Мармарош-Сигетского процесса. Эти торжества устроил д-р Дамаскин, епископ Мукачево-Пряшевский (ныне митрополит Загребский).

Пишущий эти строки имел счастье участвовать в богослужении, совершавшемся Владыкой Гораздом. Своей скромностью и глубоким благочестием Владыка оставил о себе и в Закарпатье неизгладимую память. Он и сам получал здесь духовную поддержку. Он радовался духом и с восторгом рассказывал своим верующим о великолепных торжествах Православия в восточной области своей родины. Епископ Горазд большую помощь оказывал мукачевским архиереям, особенно в их сношениях с чехословацким правительством. Добиваясь признания Чешской Православной Церкви, одновременно он содействовал и утверждению статута Мукачево-Пряшевской епархии.

В 1938 году в результате Мюнхенского соглашения последовала полная оккупация Чехословакии гитлеровскими войсками. Чехия была названа «Протекторатом». Словакия была отторгнута от Чехии и Моравии, и ей был предоставлен статус «независимой страны» (так наз. «Словенское государство»). Прикарпатье было отдано украинским самостийникам «сичовикам», а спустя несколько месяцев его оккупировали хортистские войска Венгрии.

Владыка Горазд тяжело переносил порабощение своей родины оккупантами и говорил: «Наш народ сумеет вернуть себе свободу, хотя это будет стоить огромных жертв, но современное наше правительство (буржуазной Чехословакии.— М. Д.) понесет на себе вечное пятно позора за свое легкомыслие и ничем не объяснимую трусость перед врагами нашего народа, перед гитлеровской Германией...» Владыка Горазд теперь чаще стал ездить по приходам, где совершал богослужения и произносил душевные проповеди. «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16, 13) — эти слова апостола Павла были любимым выражением епископа Горазда в проповедях, а теперь они возбуждали в верующих и дух патриотизма. «Если мы любим свою Церковь, мы не можем не любить свою родину. Это прямой наш христианский долг; в этом направлении наш путь озаряется светом Святого Евангелия. Любя родину, служат ей; становясь на ее справедливую защиту, мы тем выполняем одно из своих земных назначений. Иначе мы останемся в рабстве у иноплеменников, которые уничтожат нас и Православие на нашей родине...» В связи с оккупацией епископ

Горазд разослал всем Главам Православных Церквей Послание, в котором описал положение своей страны, поведал о постигшей его родной народ беде (Протоиерей д-р Н. Новак. Православная Церковь в Чехословакии. «ЖМП», 1961, № 9, стр. 60). Он был возмущен тем, что чехословацкое буржуазное правительство отказалось принять помощь от Советского Союза.

«Мы должны твердо и непоколебимо верить в силу справедливости правого дела, и эта вера должна укреплять наш человеческий дух в предстоящих подвигах за родину, она должна быть движущей силой. Если справедливость должна победить — в чем я нисколько не сомневаюсь, — то я убежден, что победа последует за Советским Союзом, против которого вероломно, ни за что напала гитлеровская Германия...» Эти слова Владыки Горазда, которыми он явно и прикровенно поучал народ, носят в своей памяти живые свидетели, слушавшие его проповеди и беседы с верующими вне богослужения.

Угнетенный чешский народ чем больше чувствовал нажим со стороны незваных гостей, тем больше пылал справедливым гневом к ним, готовясь к борьбе. Правда, чешские патриоты не могли рассчитывать только на свои силы, но они твердо верили, что русский народ не оставит их одинокими. И епископ Горазд своим приближенным говорил: «Я убежден, что Красная Армия первая проберется через Карпаты к нам, а ее бойцы будут нашими освободителями. Но крайне необходимо сделать всё, чтобы они нашли наш народ подготовленным, нужно решительно включиться в освободительное дело» (*Velký čin malé církve. Praha, 1945, str. 26*). Выказанные им полные оптимизма дальновидные слова полностью сбылись: «Мы должны что-то делать; наш народ должен доказать, что любит свою родину не только на словах, но и на деле» (*Pravoslavný kalendář. Praha, 1946, str. 70*).

Свободолюбивый народ Чехословакии истекал кровью, концентрационные лагеря переполнились, в «судилищах» осуждались сотни людей, и кровавый меч палача ежедневно лишал жизни мужчин, женщин, стариков и детей.

Чехословацкий народ мобилизовал все свои силы на борьбу против оккупантов. Народ боролся не только на фронте с оружием в руках, но и в партизанских отрядах и, наконец, в августе 1944 года поднялся на восстание, центром которого была Банска Бистрица. Организованная борьба часто проводилась лицами, которые занимали административные должности и могли внести ценный вклад во всенародное дело. Многие из них знали о патриотической деятельности Владыки Горазда, как после освобождения объявил А. Й. Крейчи. Владыка Горазд был тверд в занятой им позиции и к стойкости призывал и верующих. Он говорил: «Хотя положение необыкновенно серьезное, опасное, но при всем этом Чешская Православная Церковь не может уступить. Это было бы недостойно чести чешского человека. Ведь по тому, как мы отнесемся к данному положению, будут судить нас наши же люди после победного окончания войны. Весь наш народ борется не на жизнь, а на смерть, равным образом как русский, сербский и другие народы. Пусть будет, что будет, но мы не можем отстать от начатой справедливой борьбы...» (*Velký čin malé církve, str. 22—23*).

27 мая 1942 года чехословацкие патриоты-парашютисты совершили покушение на одного из главарей гестапо — Гейдриха, который, будучи «протектором» Чехословакии, уничтожил тысячи жизней в Чехии и Моравии. На смельчаков войсками СС производились широкие облавы в Праге и на ее окраинах. Они находились в крайне опасном положении, у многих просили предоставить им убежище, но простерли им руку помощи только служители Православной Церкви, скрыв их в крипте кафедрального собора в Праге. 22 дня продержались здесь парашютисты, пока гитлеровцы не узнали о месте их пребывания. Полицейские

и военные части окружили целый квартал, прилегающий к собору, и открыли огонь из пулеметов. Положение было безвыходным, и чешские герои, не захотев отдать себя в руки врагов, смертью храбрых пали в неравной схватке.

Узнав о гибели героев, Владыка Горазд был потрясен. Он скорбел душой, что ему не суждено было привести в исполнение план, который был согласован с парашютистами: их должны были через два дня перевести в более безопасное место.

Владыка вполне отдавал себе отчет в том, какие последствия постигнут лично его и небольшую его Церковь. Но он по-прежнему смело говорил: «Наша Церковь не могла поступить иначе, чтобы интерес чешского народа, его подвиг в борьбе за свободу не потерпели урон. Если бы мы не предоставили тем юношам убежища и помощь, вряд ли кто-либо в будущем решил бы отдать себя в жертву за всенародное дело...» (Ibid., str. 24). Как много нам говорят эти слова о достоинстве нашего архипастыря-патриота!

Вслед за этой страшной трагедией священнослужителей кафедрального собора протоиерея Вячеслава Чикла, д-ра о. Владимира Петржка и храмового старосту инженера Яна Соннавенда в тот же день арестовали, а 25 июня гестапо арестовало и епископа Горазда. Владыка знал, что его жизнь находится в руках врагов. Но он заботился не столько о себе, сколько беспокоился о судьбе Церкви, которая была создана им в «муках рождения». Во время следствия он с терпением перенес великие страдания. Он просил только об одном, чтобы оставили в покое Церковь и духовенство, что он сам принимает «вину» на себя (Ibid., str. 27). Но это не помогло. 4 сентября 1942 года военный трибунал вынес арестованным приговор: смертная казнь через расстрел. И в тот же день на стрельбище в Кобылисах все четверо были расстреляны. Тела их были сожжены, только тело о. Вячеслава Чикла было передано в анатомический институт (Hlas pravoslaví, 1958, č. 7, str. 22).

Так Преосвященный Горазд вместе со своими сотрудниками пал жертвой нацистского террора. Он не знал иной любви, кроме любви к Христовой Церкви и родному народу, не изведал другой скорби, кроме скорби от трудностей своих начинаний и от тяжелого положения своей страны, не испытал другой радости, кроме радости труда на благо Церкви и для спасения своей духовной паствы.

27 сентября 1942 года, спустя три недели после убийства епископа Горазда, возрожденная им Православная Церковь правительством «Протектората» была объявлена вне закона, духовенство было отправлено в концлагери или на принудительные работы в Германию. Все храмы были закрыты, а православные чехи были зарегистрированы как политически неблагонадежные лица и находились под особым наблюдением гестапо. Чешской Православной Церкви был учинен ужасный погром, подобный разорению Кирилло-Мефодиевской Православной Церкви после смерти святого Мефодия в 885 году в Великой Моравии. О ликвидации Православной Церкви объявила печать «Протектората»: «Чешские Православные Общины сербской юрисдикции в Протекторате Чехии и Моравии распускаются, продолжать всякую деятельность в этих религиозных общинах для них строго запрещается. На всё имущество этих общин налагается конфискация в пользу Рейха...» (Statní vyhláška. Хранится в архиве Епархиального управления в Праге).

Однако возжженная епископом Гораздом свеча не угасла. Ибо, как только повеял с востока ветер свободы, принесенной в 1945 году Советской Армией, православные Чехословакии, горько оплакивая тяжелую потерю своего архипастыря и дорогих сердцу родных, стали собираться воедино. Хотя Чешская Православная Церковь количественно не была очень значительной, она в то же время представляла собой организо-

ванную церковную общину. Вдохновленный священными идеалами Православия и всецело преданный своему народу епископ Горазд взрастил ее как живую ветвь Православия. И мы, продолжатели его дела, пожинающие плоды бессмертных его трудов, неизгладимо сохраним в своих сердцах светлую, молитвенную о нем память, а завоеванную дорогой ценой свободу будем хранить, как зеницу ока, защищая интересы нашего народа, мир и его благосостояние.

Не только величием архиерейского сана, но и обаятельной простотой, смирением, глубокой набожностью епископ Горазд является для нас ярким, вечно живым примером, заслуживающим подражания. Типичный чех, свою скромность он умел сочетать с достоинством и смелостью перед сильными мира сего. Ради высоких идеалов он самоотверженно трудился, вынес немало оскорблений, унижений и, наконец, отдал свою жизнь, став народным героем и мучеником. Действительно, епископ Горазд и его сподвижники отдали всё за освобождение родного народа, будучи верны божественному слову Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13). Владыка Горазд живет не только в молитвенной нашей памяти. Его подвиг почтила не только Православная Церковь в Чехословакии, окропленная его мученической кровью, но и чехословацкое правительство. 28 октября 1945 года Преосвященный епископ Горазд и многие православные Чехословакии, отдавшие свою жизнь в борьбе против гитлеровских фашистов, были награждены чехословацким военным Крестом «*in memoriam*». Официальная чешская печать высоко оценила заслуги епископа Горазда и Православной Церкви Чехословакии в борьбе против оккупантов. В честь Владыки Горазда открыто много памятных досок в Праге, Брно, Оломоуце, Тржебиче и других городах и селах. Его именем названы площади и улицы. «Его бессмертное имя навсегда войдет в историю не только Поместной Православной Церкви как святителя-патриота, ревнителя Православия и неутомимого борца за высокие идеалы своего народа, но его имя будет прочно записано и в гражданскую историю, среди великих людей, лучших сынов Чехословакии, которые в тяжелые дни истории своей Родины высоко и с достоинством несли знамя свободолюбивого чешского человека...», — говорил о Владыке Горазде первый его преемник по кафедре, ныне покойный, блаженной памяти Митрополит Елевферий (Свет Православия, 1949, № 5, стр. 2, 4).

Призванный Божиим Промыслом быть апостолом Православия в Чехословакии, епископ Горазд открыл новый период в истории Кирилло-Мефодиевской Церкви. Трудом Владыки Горазда она была восстановлена во всей своей красоте и чистоте. Как солнце иногда скрывает свой свет за облаками с тем, чтобы снова ярко светить на землю, так и Святая Церковь, возрожденная епископом Гораздом в самые тяжелые дни истории чехословацкого народа и разделившая с ним горькую чашу страданий, сегодня наслаждается миром. Ныне в четырех своих епархиях она насчитывает сотни тысяч верующих с многочисленным духовенством, имеет богословский факультет. С помощью Благодати Божией наша Церковь, как прекрасный евангельский вертоград, приносит обильные духовные плоды во славу Божию и во имя прочного мира, дабы никогда вселенная не познала тех ужасов, которые пережила Европа во вторую мировую войну. Церковь наша Православная неустанно возносит молитвы Главе Церкви Иисусу Христу, да поманет Он имена всех, положивших свою жизнь на алтарь нашей свободы, упокоит их души в обителях Отца Небесного.

Дорофей,
митрополит Пражский и всея Чехословакии

ИСКУПЛЕНИЕ И ОБОЖЕНИЕ

1. «Бог соделался человеком, дабы человек смог стать богом». Эти глубокие слова, которые мы впервые находим у св. Иринея¹, встречаются затем и в трудах св. Афанасия², св. Григория Богослова³, св. Григория Нисского⁴. Впоследствии отцы Церкви и православные богословы повторяли их из века в век, желая выразить в этой лапидарной фразе самую сущность христианства: неизреченное снисхождение Бога до последних пределов нашего человеческого падения, до смерти, — снисхождения, открывающего людям путь восхождения, безграничные горизонты соединения твари с Божеством. Нисходящий путь (*κατάβασις*) Божественной Личности Христа делает возможным для человеческих личностей восходящий путь, наш *ανάβασις* в Духе Святом. Нужно было добровольное уничтожение, искупительный кенозис Сына Божия, дабы падшие люди смогли выполнить свое призвание, призвание к обожению (*θεοσις*) твари действием нетварной благодати. Таким образом, искупительный подвиг Христа, или, вернее, в более широком смысле, Воплощение Слова, по-видимому, непосредственно связывается здесь с конечной целью, поставленной перед тварью, а именно — соединением ее с Богом. Если это соединение осуществлено в Божественном Лице Сына, — Бога, ставшего человеком, — то нужно, чтобы оно осуществилось и в каждой человеческой личности, нужно, чтобы каждый из нас также стал богом по благодати, или «причастником божественного естества», по выражению св. апостола Петра (2 Петр. 1, 4).

Поскольку в учении отцов Воплощение Слова столь тесно связывается с нашим конечным обожением, можно было бы спросить: совершилось ли бы оно в том случае, если бы Адам не согрешил? Этот вопрос, который иногда задавался, представляется нам праздным, нереальным. В самом деле, мы не знаем иного человеческого состояния, кроме того, которое последовало за первоначальным грехом, состояния, в котором наше обожение — выполнение божественного плана — стало невозможным без Воплощения Сына, каковое необходимым образом приобрело характер Искупления. Сын Божий сошел с небес, чтобы совершить дело нашего спасения, освободить нас от пленения диаволом, упразднить господство греха в нашей природе, победить смерть — дань греху. Страдания, Смерть и Воскресение Христовы, через которые совершился Его искупительный подвиг, занимают, следовательно, центральное место в Божественном Домостроительстве по отношению к падшему миру. Поэтому вполне понятно, что догмат об Искуплении приобретает важнейшее значение в богословской мысли Церкви.

Однако, когда мы желаем рассматривать догмат об Искуплении отдельно, изолируя его от всей совокупности христианского учения, мы

Перевод с французского. Что касается стиля этой и других статей, написанных Владимиром Николаевичем Лосским во Франции, то, по свидетельству его близких друзей, он сам неоднократно говорил, что для русского читателя он писал бы по-иному. — *Прим. ред.*

всегда рискуем ограничить Предание, истолковывая его исключительно в зависимости от подвига Искупителя. Развитие богословской мысли ограничивается тогда тремя пределами: первородным грехом, его исцелением на Кресте и усвоением христианами спасительного последствия подвига Христова. В этих суженных перспективах богословия, в котором главенствующее значение имеет идея Искупления, святоотеческое изречение «Бог соделался человеком, дабы человек смог стать богом» кажется странным и необычным. Занимаясь единственно лишь нашим спасением, мы забываем о соединении с Богом, или, точнее, мы видим соединение с Богом только в его негативном аспекте, относящемся к нашему настоящему печальному состоянию.

2. Св. Ансельм Кентерберийский с его трактатом «*Cur Deus homo*», несомненно, первый попытался развить догмат об Искуплении отдельно, отсекая от него все остальное. Христианские горизонты оказываются ограниченными драмой, которая разыгрывается между Богом, бесконечно оскорбленным грехом, и человеком, не способным удовлетворить требованиям карающей справедливости. Эта драма находит разрешение в смерти Христа, Сына Божия, ставшего человеком, чтобы заменить нас Собой и уплатить наш долг божественному правосудию. Но в чем же тогда заключается домостроительное действие Святого Духа? Его роль сводится к роли помощника Искупления, дающего нам возможность воспользоваться искупительной заслугой Христа. Конечная перспектива нашего соединения с Богом исключается или, во всяком случае, закрывается от наших взоров суровыми сводами богословской мысли, воздвигаемой на понятиях первородной вины и ее искупления. Поскольку цена нашего Искупления внесена Смертию Христовой, Воскресение и Вознесение представляют собой лишь славное завершение Его подвига, своего рода апофеоз, не имеющий прямого отношения к нашей судьбе. Это «искупительское» богословие, сосредоточенное на страданиях Христа, по-видимому, не интересуется Его торжеством над смертью. Сам подвиг Христа-Искупителя, которым это богословие ограничено, представляется урезанным, обедненным, сведенным к перемене отношения Бога к падшим людям, вне какого-либо отношения к самой природе человечества.

Совершенно иное понимание искупительного подвига Христа встречаем мы, например, у св. Афанасия. Христос, говорит он⁵, предав смерти храм Своего тела, принес жертву за всех людей, дабы соделать их невинными и свободными от первородного греха, с одной стороны, а с другой — дабы показать Себя победителем смерти и нетление Своего собственного тела соделать началом всеобщего воскресения. Здесь юридический образ Искупления дополняется другим — образом физическим, или, вернее, биологическим: образом победы жизни над смертью, нетления, торжествующего в природе, растленной грехом.

Вообще у отцов, как и в Священном Писании, мы находим много образов для выражения тайны нашего спасения, совершенного Христом. Так, в Евангелии Добрый Пастырь является «буколическим» образом подвига Христова⁶; сильный человек, побежденный другим, более сильным, который отнимает у него оружие и лишает его власти, является воинским образом⁷, часто повторяющимся у отцов и в богослужении; это Христос, торжествующий над дьяволом, сокрушающий врата ада, делающий Своим стягом крест⁸; существует и «врачебный» образ — образ большой природы, исцеляемой противоядием спасения⁹; встречается образ, который можно было бы назвать «дипломатическим»: образ божественной хитрости, расстраивающей козни дьявола¹⁰, и т. д. Наконец, образ, встречающийся чаще всего и заимствованный апостолом Павлом из Ветхого Завета, относится к области юридических отношений¹¹. Взятое в этом частном значении Искупление является

юридическим образом подвига Христова, наряду со многими другими возможными образами. Употребляя слово «искупление» так, как мы делаем сейчас, в значении общего термина, обозначающего спасительный подвиг Христа во всей его широте, мы не должны забывать, что это юридическое выражение имеет образный характер: Христос в такой же мере Искупитель, в какой Он Воин, торжествующий над смертью, истинный Первосвященник¹² и т. д.

Заблуждение Ансельма заключалось не столько в том, что он развил юридическую теорию Искупления, сколько в том, что он пожелал увидеть в юридических отношениях, содержащихся в термине «искупление», адекватное выражение тайны нашего спасения, совершенного Христом. Отбрасывая другие выражения этой тайны как неадекватные образы («quasi quaedam picturae»), он думал найти в юридическом образе — образе искупления — само содержание истины, ее «рациональную основу» (veritatis rationabilis soliditas), доказательство необходимости того, что Бог должен был умереть ради нашего спасения¹³.

Невозможность рационально выразить необходимость искупительного подвига, используя юридическое содержание термина «искупление», была показана св. Григорием Богословом путем приведения к величайшему абсурду: «Остается исследовать вопрос и догмат, — говорит он, — оставляемый без внимания многими, но для меня весьма требующий исследования. Кому и для чего пролита сия изливающая за нас кровь — кровь великая и преславная Бога и Архиерея * и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления дается не иному кому, как содержащему во власти; спрашиваю: кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то как сие оскорбительно! Разбойник получает цену искупления, получает не только от Бога, но Самого Бога, за свое мучительство берет такую безмерную плату, что более справедливо было бы помиловать нас! А если Отцу, то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену. А, во-вторых, по какой причине кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо словесной жертвы, дав овна? Не очевидно ли, что Отец приемлет жертву, не потому, что требовал или имел нужду, но по домостроительству: человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя Своей силой, и возвел нас к Себе чрез Сына, посредствующего и все устрояющего в честь Отца, Которому оказывается Он во всем покорствующим? Таковы дела Христовы; а большее да почтено будет молчанием»¹⁴. Из приведенного нами текста с очевидностью вытекает, что у св. Григория Богослова понятие искупления отнюдь не содержит в себе необходимости, обусловленной какой-то карающей справедливостью, а представляется как выражение Домостроительства, тайна которого не может быть адекватно изъяснена в рассудочных понятиях. «Мы возымали нужду в Боге воплотившемся и умерщвленном, чтобы нам ожить», — говорит он далее (§ 28). «Но ни одно из них (чудес) не уподобляется чуду моего спасения. Немногие капли крови воссоздают целый мир» (§ 29).

После узких горизонтов исключительно юридического богословия мы находим у отцов чрезвычайно богатое понятие искупления, обнимающее победу над смертью, начаток всеобщего воскресения, освобождение природы, плененной диаволом, не только оправдание, но и восстановление твари во Христе. Здесь Страдания неотделимы от Воскресе-

* В оригинале: Sacrificateur, что по-русски буквально означает: Жертвоприноситель или Первосвященник (Прим. перевод.).

ния, прославленное тело Христа, сидящего одесную Отца, — от жизни христиан на земле. Однако если Искупление представляется как центральный момент Воплощения, т. е. Домостроительство Сына по отношению к падшему миру, то оно является также и моментом более обширного Домостроительства Пресвятой Троицы по отношению к твари, созданной из ничего и призванной свободно осуществить обожение, соединение с Богом, дабы Бог стал «вся во всех». Мысль отцов никогда не закрывает этой конечной перспективы. Поскольку Искупление имело непосредственной целью наше спасение, это спасение явится, — в своем конечном осуществлении, в будущем веке, — как наше соединение с Богом, как обожение твари, искупленной Христом. Но это конечное свершение предполагает наличие Домостроительства другого Божественного Лица, посланного в мир после Сына.

Действие Духа Святого неотделимо от действия Сына. Чтобы иметь возможность сказать вместе с отцами: «Бог соделался человеком, дабы человек смог стать богом», следует не только восполнить недостаточность теории Ансельма, вернувшись к более богатому понятию искупления, присущему отцам. Нужно прежде всего вновь найти истинное значение Домостроительства Святого Духа, отличного, но неотделимого от Домостроительства Воплотившегося Слова¹⁵. Если мысль Ансельма могла остановиться на искупительном подвиге Христа, изолировав его от всего остального христианского учения, сузив горизонты Предания, это произошло именно потому, что Запад уже утратил тогда истинное понятие о Лице Святого Духа, отодвинув Его на второй план, сделав из Него своего рода помощника, или «викария», Сына. Мы оставим в стороне этот вопрос, который потребовал бы углубленного анализа догмата об исхождении от Отца и Сына и его последствия для всего западного богословия. Ограничимся положительной задачей — показать, почему понятие нашего конечного обожения не может быть выражено только на христологической основе и требует пневматологического развита.

3. На Западе современная богословская мысль делает большое усилие вернуться к святоотеческим истокам первых веков — и в особенности к творениям греческих отцов, — которых желают включить в некий католический синтез. Не только послетридентское богословие, но и средневековая схоластика, несмотря на ее философское богатство, представляется сегодня богословски недостаточной. Особенно большие усилия направлены на то, чтобы восстановить значение понятия Церкви как Тела Христова, как новой твари, восставленной Христом, как природы или тела, имеющего воскресшего Христа своим Главой.

Поскольку первый Адам изменил своему призванию — добровольно достигнуть соединения с Богом, это соединение двух природ осуществил в Своем Лице, воплотившись, Второй Адам, Слово Божие. Соединившись с падшим миром во всей его реальности, Он изъял силу греха из нашей природы и Своею смертью, ознаменовавшей предельное соединение с нашим падшим состоянием, восторжествовал над смертью и над тлением. В крещении мы символически умираем со Христом, чтобы реально в Нем воскреснуть в новой жизни Его прославленного тела, чтобы стать членами этого единого тела, существующего конкретно, исторически на земле, но имеющего своего Главу на небесах, в вечности, в лоне Пресвятой Троицы. Одновременно Жертвоприноситец и Жертва — Христос приносит на небесном Престоле ту единую жертву, которая совершается на земле, на многих земных престолах в евхаристической тайне. Таким образом, нет никакого разрыва между невидимым и видимым, между небом и землей, между Главой, восседающим одесную Отца, и Церковью, Его телом, в котором непрестанно изливается Его честная кровь. «То, что было видимо в нашем Искупителе, перешло теперь в таинства» (св. Лев)¹⁶.

Это понятие единства христиан, образующих единое тело Христова, начинает возрождаться в настоящий момент повсюду на Западе. В особенности литургическая и сакраментальная мысль выявляет органический характер Церкви, в аспекте нашего единства в целостном Христе. Нет надобности подчеркивать всю важность этого богословского учения о Телe Христовом, восстанавливающего, в новом плане, богатства святоотеческого Предания. Сейчас важен для нас тот факт, что в этой перспективе учение об Искуплении снова открывает возможности для более широкой христологии и экклезиологии, где вновь может занять свое место вопрос о нашем обожении, нашем соединении с Богом.

Снова мы можем сказать вместе с отцами: «Бог стал человеком, дабы человек смог стать богом». Но когда пытаются истолковать эти слова, оставаясь только на христологической и сакраментальной основе, когда Духу Святому отводится роль агента связи между Небесным Главой Церкви и ее членами, встают очень большие трудности, неразрешимые вопросы¹⁷.

В этом понятии Церкви как Тела Христова, Тела целостного Христа, объемлющего в Себе людей, членов Церкви (это понятие мы, кстати говоря, полностью принимаем), в этом христианском тоталитаризме можно ли сохранить понятие человеческих личностей, различных между собой и в особенности отличных от единого Лица Христова, которое, по-видимому, отождествляется здесь с лицом Церкви? Не рискуем ли мы тогда утратить и личную свободу и после того, как были спасены от детерминизма греха, впасть в своего рода сакраментальный детерминизм, при котором органический процесс спасения, совершающийся в коллективе Церкви, направлен к тому, чтобы упразднить личную встречу с Богом? В каком значении все мы являемся единым телом во Христе и в каком ином значении мы им не являемся и не можем им быть, не перестав существовать как человеческие личности, или ипостаси, из которых каждая призвана осуществить в себе соединение с Богом? Ибо, по-видимому, существует столько же союзов с Богом, сколько и человеческих личностей, поскольку каждая из них предполагает абсолютно единое и неповторимое отношение с Божеством и на небе возможно столько же явлений святости, сколько было, есть и будет личных судеб на земле.

4. Когда мы говорим о человеческих личностях в связи с вопросом о Телe Христовом, членами которого мы являемся, нужно решительно отказаться от значения слова «личность», присущего социологии и большинству философских систем, и искать правило, «канон» нашей мысли выше, в понятии лица, или ипостаси, как оно выражено в тринитарном богословии. Этот догмат, который ставит наш ум перед антиномией абсолютного тождества и не менее абсолютного различия, выражается в различении между природой и лицами, или ипостасями.

Каждая личность здесь существует не путем исключения других, не путем противопоставления себя тому, что не есть «я», а (употребляя язык психологии, весьма неточный в применении к Троице) путем отказа обладать природой для себя; иными словами, личное существование устанавливает отношение к другому, личность существует в направлении к другому: *ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν*, говорится в прологе Евангелия от Иоанна. Кратко говоря, личность может быть полностью личностью лишь в той мере, в какой она не имеет ничего того, чем она хотела бы обладать только для себя, исключая других; то есть когда она имеет природу, общую с другими. Только тогда проявляется во всей своей чистоте различие между лицами и природой; в противном случае перед нами будут **индивидуумы**, разделяющие между собой природу. Нет никакого раздела, никакого деления единой природы между тремя Лицами Троицы: Божественные Ипостаси не являются тремя

частями единого целого, единой природы, но каждая содержит в себе целостную природу, каждая является целым, ибо она не имеет ничего для себя: даже воля — общая у Трех.

Если мы обратимся теперь к людям, сотворенным по образу Божию, то сможем обнаружить, исходя из троичного догмата, общую природу во многих тварных ипостасях. Однако в реальности падшего мира люди стремятся существовать, взаимно исключая друг друга, самоутверждаясь, каждый противопоставляя себя другим, то есть разделяя, дробя единство природы, присваивая каждый для себя часть природы, которую **моя** воля противопоставляет всему тому, что не есть **я**. В этом аспекте то, что мы обычно называем человеческой личностью, является не подлинной личностью, а индивидуумом, то есть частью общей природы, более или менее подобной другим частям, или человеческим индивидуумам, из которых состоит человечество. Но как личность в ее истинном значении, в богословском значении этого слова, человек не ограничен своей индивидуальной природой; он не только часть целого — каждый человек потенциально содержит в себе целое, весь земной космос¹⁸, ипостасью которого он является; каждый представляет собой единственный и абсолютно неповторимый аспект общей для всех природы. Тайна человеческой личности, — то, что делает ее абсолютно единственной, незаменимой, — не может быть выражена в каком-либо рациональном понятии, определяемом словами. Все наши определения неизбежно будут относиться к индивидууму, более или менее подобному другим, и последнего наименования для обозначения личности в ее абсолютном своеобразии всегда будет недоставать. Личности как таковые — не части природы; хотя они и связаны с индивидуальными выражениями природы в тварной реальности, они содержат в себе потенциально, каждая по-своему, целое, всю совокупность природы. В нашем обычном опыте мы не знаем ни подлинного личного многообразия, ни подлинного единства природы: мы видим человеческих индивидуумов, с одной стороны, и человеческие коллективы — с другой, находящиеся в состоянии постоянного конфликта между собой.

В Церкви же мы находим постоянное осуществление единства природы, ибо Церковь представляет собой нечто более единое, чем какой-либо коллектив: св. апостол Павел называет ее «телом». Это человеческая природа, единство которой представлено уже не ветхим Адамом, главой рода человеческого, в его продолжении в индивидуумах; это искупленная, обновленная природа собрана, повторена в Ипостаси, в Божественном Лице Сына Божия, ставшего человеком. Если в этой новой реальности наши индивидуализированные природы освобождаются от своих ограничений (эллины или скифы, свободные или рабы...), если индивидуум, существующий, противопоставляя себя всему, что не есть «я», должен исчезнуть, став членом единого тела, это не означает, что тем самым уничтожаются человеческие личности, или ипостаси. Как раз наоборот: только тогда они и могут достигать свершения в своем подлинном многообразии. Не будучи частями общей природы, в противоположность индивидуумам, личности не смешиваются между собой в силу природного единства, которое осуществляется в становлении, в Церкви¹⁹. Они не становятся и частицами Личности Христа, они в Нем не содержатся, как в какой-то «сверхличности»: это было бы противоположно самому понятию личности. Мы, следовательно, **едино** во Христе по нашей природе, поскольку Он есть Глава нашей природы, образующей в Нем единое Тело.

Мы приходим к выводу: если наши индивидуальные природы включаются в прославленное человечество Христа, входят в единство Его Тела через крещение, приобщаясь к смерти и Воскресению Христа, то наши личности, дабы каждая из них могла свободно осуществлять свое соединение с Богом, должны утверждаться в своем личном достоинстве

Святым Духом: таинство крещения — единства во Христе должно дополняться таинством миропомазания — многообразия в Духе Святом.

5. Тайна нашего искупления завершается тем, что отцы называют восстановлением нашей природы Христом и во Христе. Это христологическое основание Церкви, выражающееся по преимуществу в сакраментальной жизни, с присущим ей характером абсолютной объективности. Но если мы хотим сохранить другой аспект Церкви, носящий характер субъективности, не менее абсолютной, то его нужно обосновать на Домостроительстве другого Божественного Лица, независимого по Своему происхождению от Лица воплотившегося Сына²⁰. Иначе мы рискуем обезличить Церковь, подчинив свободу ее человеческих ипостасей своего рода сакраментальному детерминизму. Напротив, если мы будем особо выделять субъективную сторону, то потеряем вместе с понятием Тела Христова «логосную» почву Истины и запутаемся в блужданиях «индивидуальной» веры.

Мы хотим сказать, что Воплощение и искупительный подвиг Христа, взятые отдельно от Домостроительства Святого Духа, не могут обосновать личной множественности Церкви, столь же необходимой, как ее природное единство во Христе. Тайна Пятидесятницы так же важна, как и тайна Искупления. Искупительный подвиг Христа есть необходимое условие для обожения, совершаемого действием Святого Духа. Господь Сам утверждает это, говоря: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лк. 12, 49). Но, с другой стороны, можно сказать, что дело Духа Святого, в свою очередь, подчинено делу Сына, ибо, только принимая Духа, могут человеческие личности с полным сознанием свидетельствовать о Божестве Христа. Сын стал подобен нам через Воплощение; мы становимся подобными Ему через обожение, приобщаясь к Божеству во Святом Духе, Который Его сообщает **каждой** человеческой личности в отдельности. Искупительный подвиг Сына относится к нашей природе; обожение, совершаемое Духом Святым, предназначается для наших личностей. Но оба эти действия нераздельны, немислимы одно без другого, ибо они взаимно обуславливают друг друга, присутствуют одно в другом, являясь, в конечном счете, единым Домостроительством Пресвятой Троицы, совершаемым двумя Божественными Лицами, посланными Отцом в мир. Это двойное Домостроительство Слова и Утешителя имеет целью соединение твари с Богом.

Рассматриваемая с точки зрения нашего падения эта цель Божественного Домостроительства называется спасением, или искуплением. Это негативный аспект конечной цели, рассматриваемой по отношению к нашему греху. Рассматриваемая же с точки зрения конечного призвания твари, она называется обожением. Это положительное определение той же тайны, которая должна совершаться в каждой человеческой личности в Церкви и полностью раскрыться в будущем веке, когда, соединив всё во Христе, Бог станет всем во всём.

Примечания к статье — на следующей странице.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Против ересей, V, пред. (P. G., t. 7, col. 1120).

² Первое слово против ариан, гл. 54 (P. G., t. 25, col. 192 B).

³ Догматические поэмы, X, 5—9 (P. G., t. 37, col. 465).

⁴ Большое огласительное слово, гл. 25 (P. G., t. 45, col. 65 D).

⁵ Первое слово против ариан, гл. 20 (P. G., t. 25, col. 129 D — 132 A).

⁶ Мф. 18, 12—14; Лк. 15, 4—7; Иоан. 10, 1—16.

⁷ Мф. 12, 29; Мрк. 3, 27; Лк. 11, 21—22.

⁸ Св. Афанасий, там же, гл. 30 (P. G., t. 25, col. 148).

⁹ Св. Иоанн Дамаскин, «Третье слово об иконах», § 9 (P. G., t. 94, col. 1332 D). Образ Христа — врача человеческой природы, пораженной грехом, часто связывается с притчей о добром самарянине, которая была истолкована в этом значении в первый раз Оригеном. См. его 34-е поучение на Евангелие от Луки и Толкование на Евангелие от Иоанна, 20, 28 (P. G. t. 13, col. 1886—1888 et t. 14, col. 656 A).

¹⁰ Св. Григорий Нисский, Большое огласительное слово, гл. 22—24 (P. G., t. 45, col. 60—65).

¹¹ Римл. 3, 24; 8, 23; 1 Кор. 1, 30; Ефес. 1, 7; 14, 30; Колос. 1, 14; Евр. 9, 15; 11, 35 — со значением освобождения. 1 Тим. 2, 6; 1 Кор. 6, 20; 7, 22; Галат. 3, 13 — со значением уплаченного выкупа.

¹² Жертвоприносительный или священнический образ подвига Христова у апостола Павла в сущности тождествен юридическому образу, образу выкупа или собственного искупления, но он его дополняет и углубляет. Действительно, идея умилования кровью (Римл. 3, 26) связывает воедино оба образа — юридический и жертвоприносительный в понятии искупительной смерти праведника, понятии, присущем мессианским пророчествам (Исани 53).

¹³ *Sur Deus homo*, 1, 4 (P. L., t. 158, col. 365).

¹⁴ Слово 45, на Святую Пасху, § 22 (P. G., t. 36, col. 656).

¹⁵ У св. Афанасия мы находим некоторые начатки пневматологического объяснения изречения: «Бог стал человеком, дабы человек стал богом». Это особенно явно выражено в замечательном сопоставлении Христа, «Бога-Плотноносца» и христиан, «людей духоносных». Слово восприняло плоть, дабы мы смогли получить Святого Духа (О воплощении, § 8, P. G., t. 26, col. 996 C).

¹⁶ Проповеди, 74, 2 (P. L., t. 54, col. 398).

¹⁷ Чтобы получить представление о тех трудностях, с которыми встречается римско-католическое богословие, не способное сочетать личное обожение с понятием о Церкви как Теле Христовом, полезно ознакомиться с трудом P. Louis Vouyer. *Mystère pascal*, pp. 180—194. Paris, 1945.

¹⁸ Говоря о «земном космосе», природе, ипостасью (или ипостасями) которой является человек, мы оставляем в стороне вопрос о «небесном космосе», или мире ангелов. Это совсем другая тема, не имеющая прямых отношения к проблеме, которой мы здесь занимаемся.

¹⁹ «Разделенные некоторым образом на совершенно определенные личности, вследствие чего такой-то есть Петр или Иоанн, или Фома, или Матфей, мы как бы слиты в единое тело во Христе, питаюсь единой плотью» (Св. Кирилл Александрийский, Толкование на св. ап. Иоанна, XI, II. P. G., t. 74, col. 560).

²⁰ «...Дух присутствует в каждом, кто Его принимает, как если бы Он сообщался ему одному, и однако Он изливает на всех полноту благодати» (Св. Василий. Книга о Святом Духе, XI, 2; P. G., t. 32, col. 108—109).

В. Н. Лосский

Статья эта — «*Rédemption et Déification*» была опубликована в «Вестнике русского западноевропейского патриаршего Экзархата» № 15 (1953 год), с. 161—170; отдельно, в виде брошюры: Editions Orthodoxes, Paris, 1953, 12 pp., и в сборнике: Vladimir Lossky. *A l'image et a la Ressemblance de Dieu*. Ed. Aubier-Montaigne, Paris, 1967, pp. 95—108.— *Прим. ред.*

О ЦЕРКВИ

(Катихизическая беседа) *

Я буду говорить о Церкви только с одной определенной точки зрения, потому что «Церковь» — обширная тема, охватывающая, в сущности, все вопросы нашей веры. Мы живем в Церкви и в то же время ожидаем полного ее откровения, как Царствия Божия. То, о чем здесь сказано, будет поэтому фрагментарным, но в то же время существенно важным для полного раскрытия этой темы.

Говоря о Церкви, мы бываем слишком склонны определять ее в терминологии Катихизиса, в привычных для нас категориях общества, основанного Христом, собранного вокруг Него, объединенного общей верой, общими таинствами, общей иерархией, общим богослужением. Все эти определения верны — и все же для понимания и знания Церкви недостаточны. Причина в том, что Катихизис первоначально предназначен для людей, которые еще не стали христианами; это была подготовка к вхождению в Церковь, а не часть церковной жизни во всей ее глубине. Мы находим в Катихизисе определения, пояснения, доступные для тех, кто еще не переступил порога Церкви, — для оглашенных, еще не приобщенных к таинственной литургии, к церковной молитве, этой словесной молитве тварного мира, которую вместе со Христом и во имя Христа приносит Живому Богу Церковь, обладающая само-сознанием. При всей правильности этих определений они характеризуют Церковь только извне. Их можно сравнить с пояснениями, которые вы дали бы человеку, желающему найти какой-то архитектурный памятник. Вы можете описать этот памятник, дать почувствовать его значение, подчеркнуть его характерные черты: говоря о храме, вы отметите определенные особенности здания — иные, чем при описании городской ратуши или казармы; но что бы ни дало вам такое определение, оно не введет вас внутрь здания. Так и определения Катихизиса не вводят нас внутрь Церкви. И это естественно, потому что знание Церкви есть прежде всего знание опытное. Как и всё, относящееся к области божественного, знание Церкви составляется из поклонения, из причастия и из принадлежности к ней. Да, мы объединены общей верой, у нас одни таинства, мы совершаем единое богослужение, наша иерархия объединяет нас всех и сохраняет в видимом и осязаемом единстве. Но подлинная природа Церкви, глубинный опыт церковности определяются иначе.

Прежде всего, по слову апостола Павла, Церковь есть тело Христово. Это одно из тех выражений, которые кажутся нам или столь привычными, что уже утратили свое содержание, или, наоборот, столь странными, что ничего нам не говорят. Определение это связано не с понятием сочетания отдельных частей, которые впоследствии могут распасться, а с понятием Воплощения. Мы — тело Христово в самом реальном смысле, в смысле известного изречения: «Церковь есть продолжение Воплощения». Каждый из нас — присутствие Христа в мире.

Определение Церкви как тела, как организма, позволяет нам сразу понять, что это единое целое, состоящее не из частей, а из членов, которые навсегда неразлучно соединены друг с другом с того момента, как они стали единым телом. Чувство нераздельного единства тела Христова было очень живо в древности. Оно ярко выражено, например, св. Иустинном, который так писал одному своему другу, впавшему в тяжкий грех и отлученному от церковного общения: «Не ведаешь ли, что пока ты находишься вне этого живого тела, на теле Христовом остает-

* Перевод с французского языка.

ся рана, которой никто, кроме тебя, исцелить не может?» Члены Церкви — это не взаимозаменяемые части; невозможно забыть того, кто присутствовал среди нас и кого мы более не видим; невозможно заменить того, кто был здесь с нами, кем-то, кого здесь не было. Тот, кто принадлежит к этому телу, принадлежит к нему часто трагически, но принадлежит навсегда.

Как же происходит это приобщение к телу и что оно означает? В современной практике в преобладающем большинстве Церквей человек становится членом Церкви в младенчестве, в таинстве крещения, совершаемом чаще всего в столь раннем возрасте, что оно является событием мистическим, но не событием психологическим. Оно не воспринимается нами сознательно, и поэтому событие это должно быть пережито позже, чтобы стать осознанной реальностью, — иначе оно будет утрачено на многие годы. Обращаясь к первым поколениям христиан, мы видим иное; мы видим долгий путь возрастания веры, который завершается этим вхождением в Церковь, приобщением к телу Христову. Это приобщение к личности Христа, Христос — средоточие события.

Всем нам по опыту знакомо то глубокое отождествление с кем-то, кто нам дорог, которое происходит в трагические моменты; те, кто пережил смерть глубоко любимого человека, несомненно знают, как смерть дорогого для нас человека становится как бы водоразделом земной жизни, жизни, которая нас окружает, отделяя всё поверхностное, всё недостойное того, что нас так потрясло, все события и обстоятельства, не соответствующие величию совершившегося, от событий, обладающих подлинной глубиной и величием смерти. Бывают моменты — они могут длиться в зависимости от глубины нашего чувства несколько мгновений, несколько дней, месяцы, а иногда целую жизнь, — когда чья-то смерть уносит в могилу всё, что было в нас ничтожного, суетного, пустого, всё, что не имело полноты подлинных человеческих ценностей. И вот нечто подобное заключается в опыте, составляющем самую основу крещения. Слово «крещение» означает погружение. Креститься — значит погрузиться в смерть Христову и вернуться к жизни, но жизни уже обновленной. Это погружение в смерть Христа — событие одновременно психологическое, предмет личного опыта, и событие объективное, в котором проявляется действие Бога. То, что сознательно переживается в плане личного опыта в самый момент события или осознается впоследствии, можно описать следующим образом. Иногда какая-либо мысль, чувство увлекают нас в глубь самих себя; все наши способности, все наши силы сосредоточиваются в самой глубине нашего существа; в нас водворяется неизъяснимая тишина, и мы настолько погружаемся внутрь, что всё вокруг нас меркнет, замирает, а что-то внутреннее становится бесконечно живым, интенсивным, трепетным. Если такое состояние вызвано воспоминанием, чувством — наступает момент, когда это «внутрипробывание» прекращается; постепенно, а иногда почему-либо внезапно к нам возвращается сознание вещей внешних и остается лишь воспоминание, порой грусть по этой утраченной глубине. И вот, если мы войдем в себя с мыслью о Господе, если мы достаточно углубимся в себя верой, любовью к Тому, Кто Спаситель наш, то в самой глубине мы встретим Господа. Это встреча личная, живая, конкретная. Это не образ, не воспоминание, это Он Сам. И эту встречу не может разрушить ничто, мы не можем быть разлучены с Господом; никакая сила на небе или на земле не в состоянии этого сделать. Здесь происходит как бы глубокое погружение в присутствие Христа, после которого мы возвращаемся к внешней жизни, но возвращаемся уже иными. Что же по существу произошло в этом плане внутренней жизни, который не является еще планом сакраментального чуда Церкви? Произошло то, что наша встреча со Христом

была встречей с вечностью, и, возвращаясь во внешний мир, мы возвращаемся не просто, чтобы продолжать там свое существование, а для того, чтобы жить там обогащенными вечностью, которую мы принесли с собой.

Когда Христос явился апостолам, которые в переживании Его смерти на кресте пережили свою собственную смерть, Он не просто дал им новое продолжение земной жизни: внутри этой земной жизни Он дал им уже присутствие жизни вечной. Здесь приложим образ, приведенный выше: того, как любимый человек уносит в могилу всё, что чуждо ему; он как бы совлекает с нас всё, что несовместимо с ним. Во время Своего дружеского общения с апостолами, Своего учительства, Своего духовного руководства Господь постепенно разделил для них все существующее в мире на то, что было в Нем и вокруг Него, и то, что составляло вокруг как бы враждебное кольцо и тень смерти. И потому смерть Христа была для них не только смертью Учителя, смертью Друга; это была смерть Того, в Ком была их жизнь, Кто обладал словами вечной жизни. С Его смертью погасла на земле жизнь, и им оставалось только продолжать существовать. Смерть Христова изъяла из мира апостолов самую жизнь. Не напрасно Он сказал им: Аз есмь— АЗ — путь, истина и жизнь. И воскресение Христа было не только радостью встречи с Тем, Кого они любили, Кто был их Учителем, их Наставником; это не была также радость победы, одержанной тогда, когда поражение казалось очевидным, — это было возвращение к жизни во всей ее полноте. Вот почему апостол Павел, говоря о крещении (Римл., глава 6), проводит параллель между смертью и воскресением Христа и погружением крещаемого в крещальные воды для возвращения его к жизни. Крещальные воды — символ; они символизируют смерть. Мы погружаемся в них, как если бы погружались в смерть, и возвращаемся затем к новой жизни. Но этот образ останется лишь мертвым образом, если в основе его не лежит подлинный внутренний опыт живой, реальной связи со Христом. Если нет этой связи со Христом, то такая смерть — только образ, а не символ. Для апостолов смерть Христова была их смертью, Его воскресение — новой жизнью. Если для нас не существует опыта, подобного апостольскому, если он закрыт для нас, мы еще не поняли, что означает наше собственное крещение.

Есть и другая сторона крещения, не только психологическая, но и объективная, хотя в духовной жизни объективное неотъемлемо от субъективного; не существует мертвой объективности, есть только объективность, которая становится живой в момент, когда познаётся лично, становится предметом живого опыта; это верно и в отношении верования, и в отношении таинств. И вот, исходящим от Бога, мистическим аспектом крещения является божественное действие, приобщающее нас к тайне Христовой. Акт веры и акт любви, которые должны лежать в основе происходящего события, соединяют нас со Христом, делают нас родными Ему, нераздельными с Ним. Здесь чудо, божественное действие. Без него нет крещения, без него нет и христианина. И тут мы подходим к важнейшему положению в православной концепции Церкви. Церковь по существу своему — сакраментальное тело. Это не общество, объединенное на основе определенного соглашения, пусть даже на основе общей веры; это общество, в котором сила Божия действует и преображает, где действует Сам Бог; без Божия действия есть подготовка, но нет еще полноты.

Постараемся же теперь понять связь, существующую между нами, крещенными, и Христом. В Священном Писании есть два образа: первый — образ виноградной лозы и ветвей; второй — слова апостола Павла о том, что мы привиты, — он говорит о народе израильском и о язычниках, — что язычники привиты к живому масличному дереву Израиля,

чтобы самим стать полным жизнью масличным деревом, полной жизнью масличной ветвью.

Что же вносят эти два образа в наше понимание Церкви? Рассмотрим вначале образ прививки. У садовника есть дерево, полное жизни, полное жизненных соков, способное делиться жизнью и давать жизнь. И вот, он ищет побег, ветвь, которая чахнет, но которую еще можно оживить. Это первое действие садовника, полное любви и мудрости,— поиски, те поиски, о которых Христос говорит, например, в притче о заблудшей овце. А затем действие, которое кажется столь жестоким и столь насильственным и в практике садовника и в опыте человеческой личности. Это акт божественной любви, которым ветвь отсекается от ее корней, обрезается ножом и тем самым отделяется от той жизни, пусть несовершенной, пусть недолговечной, но которой она все же обладала, и подвергается риску окончательной смерти. Это происходит, когда садовник обрезает ножом ту ветвь, которую он хочет привить. Но это же самое происходит, когда в человеческом обществе великий Садовник, Господь, отрывает одного из нас от его корней, отрывает от его среды, его страны, его веры, условий его жизни — всего, что было поддержкой его жизни, его защищенностью, иногда того, что было самой его жизнью, и держит его в неопределенности, между смертью, грозящей ему, и этой преходящей, недолговечной жизнью, к которой он уже не может вернуться, ибо был оторван от нее божественным насильем. Затем садовник обращается к масличному дереву, тому, которое он избрал, чтобы оно дало жизнь, и снова режет, рассекает своим ножом, и так, рана к ране, боль к боли происходит встреча животворного дерева и умирающей ветви. Это также и закон духовной жизни. Лишь ценой раны жизнь одного передается другому. Всегда эта встреча и этот дар происходят ценой страдания, ценой истощания жизни, потери жизни. И вот, маленькая веточка оказывается привитой к стволу, могущему дать жизнь; значит ли это, что она уже обладает жизнью? Что происходит дальше? Не сказал ли Господь, «если пребудете во Мне...»? Но как эта ветвь «пребудет», если ее просто поместили сюда? И тут начинается борьба, которую мы можем наблюдать в привитом черенке, которую мы можем наблюдать и в опыте человеческой жизни. Медленно, настойчиво жизненные соки лозы или жизненные соки масличного дерева движутся и ищут пути, чтобы проникнуть в тонкие сосуды черенка; они медленно поднимаются, просачиваются во все сосуды, достигают их крайнего предела, переливаются за эти пределы, окружают каждую клетку; постепенно их натиск становится все сильнее, все настойчивее, они проникают в самую жизнь каждой клетки привитой ветви, вытесняя из нее жизнь дичка, недолговечную жизнь, которая прежде вела к смерти, и постепенно черенок оживает новой жизнью. Постепенно листья его поднимаются; он становится живым в более глубоком смысле, чем прежде. Но в то же время он становится сам им более интенсивным, более личным образом, чем раньше. Все его возможности, не способные проявиться, чахнувшие, так как ему не доставало жизни, раскрываются, возрастают, достигают совершенства, и мы видим, что действительно прав был Господь — если ветвь пребудет на лозе, она начинает развиваться, достигает полноты, становится самой собой в таком смысле, какого мы не могли подозревать раньше. Да, это полная, огромная жизнь, жизнь без предела, жизнь этого животворного древа трепещет и наполняет черенок. Но черенок стал сам собой только потому, что он оживотворен этой полнотой жизни. Здесь мы снова обращаемся к слову апостола Павла. Он говорит: «Уже не я живу, но живет во мне Христос». Он не вытеснил моей личности, я здесь, но всем, чем я мог быть, я стал только сейчас, когда во мне Его жизнь, Его сила жизни, Его сила вечности. И мы видим, что связь христианина со Христом, кото-

рую выражают эти образы, дает нам полноту нашей личной жизни и полноту также общей жизни, ибо есть только одна жизнь — жизнь Божия, изливающаяся в нас. И эта жизнь — не просто земная жизнь, достигшая большей полноты, ибо Дающий нам жизнь — это не только Иисус из Назарета, галилейский пророк, это Тот, Кто одновременно и человек и Бог, совершенный Человек и совершенный Бог; это Тот, чье человечество — не просто наше человечество с добавлением Божественной природы, но человечество, возвратившееся к тому, чем оно должно было быть, если бы не грехопадение, человечество, превзойденное в том, чем оно призвано стать. Св. Максим Исповедник, говоря о Воплощении, приводит такой образ. Тайна Воплощения, говорит он, подобна тому, что происходит, если меч положить на горячие уголья. Этот меч, тяжелый, холодный и тусклый, постепенно начинает сиять светом, и от этого сияния он кажется нам легким и новым, а жар, его наполняющий, мы не можем отделить от железа, которое он пронизал. И тогда, говорит Максим Исповедник, можно жечь железом и резать огнем. В тайне Христа присутствует это нерасторжимое соединение Его божества и Его человечества, благодаря чему человечество превосходит самое себя и достигает истинного призвания человека, феозиса, обожения, превосхождения тварного в приобщении к нетварному. Что же совершается во Христе, — ибо тут не меч и не огонь, а человеческая личность, человеческая природа, соединенная с Богом, — что совершается в Нем? Св. Максим напоминает нам, что, по учению Библии, по учению апостола Павла, смерть есть результат греха, разделенности между нами и Богом, и что соединение Божественной и человеческой природы во Христе уже делает из этой человеческой природы природу бессмертную и нетленную. И все же мы видим, что Христос по человечеству страдает и умирает на кресте. Да, потому что в акте сострадания, акте любви, принимающей всю судьбу любимого, со всеми ее последствиями, Христос принимает в Своем человечестве — которое само уже не подвержено ни страданию, ни смерти — все последствия нашего падшего состояния, состояния греха. Однако за образом страдающего Христа, Бога, бесконечно слабого и уязвимого, преданного в руки людей, которые сделают с Ним всё, что захотят, стоит тайна уже одержанной победы, тайна откровения человека во всей его славе. Мы видим Его на горе Фаворской в Его славе: не Он изменился, а апостолы увидели... Видим мы Его позже, в Его воскресении: человечество Его не изменилось, но то, что было невидимым, что Бог хотел сокрыть, Он теперь являет во всей полноте. И в тайне крещения, если мы действительно умираем вместе с Ним и действительно оживаем с Ним, мы приобщаемся к Его прославленному человечеству, человечеству уже будущего века. Я говорю «если действительно» не потому, что действие Божие недостаточно, но потому, что спасение наше не односторонний божественный акт, но акт, в котором в полной мере участвуют наша человеческая воля и наша человеческая свобода, как сказал один из отцов Церкви: «Бог создал нас Своей волей, но Он не может спасти нас иначе как с нашего согласия». Вот почему в день крещения в нас является не полнота славы, а залог жизни вечной, как говорит апостол Павел. Всё становится возможным, как он говорит: «всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе». Это начало, но в нем уже содержится конечная цель; это событие эсхатологическое в полном смысле слова. Слово «эсхатон» (с греч. — «последний») имеет два значения: событие решающее и событие завершительное. Решающее событие произошло — мы привиты к древу жизни; завершающим событием будет грядущая полнота. Так же, как Воплощение, смерть Христа на Кресте и Его Воскресение являются решающим событием спасения каждого из нас; но в своей окончательной форме оно должно быть приобретено, оно должно стать личной реальностью для каждого из нас. Так, в водах крещения,

этих как бы первоначальных водах, о которых говорит первая глава книги Бытия, из которых все произошло, рождается новый народ, народ совершенно особенный; это новотворение. Да, это новая тварь, новое общество, но и больше, чем общество, это живой организм, совершенный человек (*homme total*), по выражению св. Игнатия Богоносца, часто повторяемому и блаж. Августином, Глава и члены — Иисус Христос и все, кто в Нем и с Нем.

Этот совершенный человек находится в особом отношении не только со Христом, но и со Святым Духом и с Отцом. Писание, опыт Церкви и наш малый человеческий опыт учат нас, что никто не может узнать в пророке Галилейском, муже из Назарета, преступнике, пригвожденном ко кресту на Голгофе, Бога воплощенного, если Дух Святой Сам не откроет ему этого. Кто поверил, кто узнал Христа, ответил на Его призыв, вошел в это таинственное общение мистического тела, тела Христова, тот на каждой ступени, на каждом шагу делал это действием Святого Духа. Дух Святой, Который сначала призывает нас, затем научает, затем приобщает к этому телу, идет еще дальше, еще глубже, ибо когда мы стали живым телом Христовым, живым присутствием Христа во всех веках и по всей земле, из поколения в поколение, Он дает нам познать, в самых глубинах нашего существа, новый опыт: Он научает нас говорить: «Авва Отче», обращаясь к Тому, Кто в вечности,— Отцу Иисуса. «Авва» — ласковое слово; перевод «отче» — искусственный, высокопарный. Во времена Христа ребенок говорил отцу «авва», как в наше время дети говорят «папа». Есть нечто глубоко трогательное и необычайно простое в этом зове Духа в глубине нас самих. Что он означает? Дух Христов, дух сыновства, приводит ли он нас просто в положение, аналогичное положению Христа? Здесь мы подходим к другому великому утверждению святоотеческой мысли. Это слово, пугающее нас своим дерзновением, принадлежит св. Иринею Лионскому. Если, — говорит он, — всё, во что мы верим о Христе и о Церкви, истинно, то через Церковь, все вместе и со Христом, мы — ИСТИННО Единородный Сын Божий. Как понять это? Мы часто повторяем молитву Господню «Отче наш», и молитва эта употребляется не только христианами, но и бесчисленными верующими во всем мире. Что выражает эта молитва? Для одних — аналогию, для других — реальность, которая была бы ужасна, если бы не была любовью Божественной. Аналогия проста: если мы знаем Бога в Его делах, по своему личному опыту как Того, Кто поступает с нами, как отец, нам легко называть Его этим именем. Но для христианина в этом выражении содержится нечто иное. Никто не знает Отца, кроме Сына, — сказано в Евангелии от Матфея, — и кому Сын хочет открыть. Это знание, этот опыт далеко выходит за рамки аналогии, это опыт порядка онтологического, относящийся к самой сущности вещей. Если действительно в нашей любви ко Христу и в действии Святого Духа и Христа в Его таинствах мы стали живым телом, которым мы являемся, по словам апостола Павла, тогда действительно со Христом мы имеем Отцом Живого Бога.

Это призвание наше: не только нечто такое, что может быть или не быть. Не что-то, что подавалось бы нам механически, автоматически в тайне крещения, в даре Святого Духа, в Пятидесятнице, в Евхаристии: это нечто, что дано и принято или не принято. Ибо ответ человека имеет такое же решающее значение, как и дар Божий. Привитые к живому дереву, мы участвуем в таинственной жизни этой божественной вечности, через таинство причащения, в тайне молитвы, в глубоком единстве, которое устанавливается, когда Христос и мы объединены одной волей и одной жизнью. И в этом единстве Отец становится нашим Отцом. Итак, Церковь предстает перед нами как нечто несравненно большее и неизмеримо более глубокое, чем человеческое общество, сколь бы возвышенны ни были принципы, на которых зиждется это

общество. Церковь встает перед нами как тайна встречи и единения Бога Единого во Святой Троице и Его твари, разделение, рассеяние которой побеждено и единство восстановлено сначала в акте веры, а затем в тайне общения. Церковь — присутствие Пресвятой Троицы среди нас и в нас, это действие Животворящей Троицы в ее тварях.

Но Церковь — это не только слава, у нее есть и убогая сторона. У нее есть аспект славный и аспект трагический. Убогий аспект Церкви — это каждый из нас, это эмпирическая Церковь, та, которую мы видим; не ее мы имеем в виду, когда произносим слова: «верую во Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»; не об этом эмпирическом аспекте мы говорим в исповедании своей веры, ибо это сторона видимая и слишком очевидная. В известном смысле мы принадлежим к миру и уже принадлежим к Церкви. Как говорит о. Георгий Флоровский, мы одновременно «in patria et in via» («в отечестве и в пути»), мы уже в Церкви и мы еще на пути к ней. Пока зло, грех, смерть не побеждены в нас, мы еще в процессе становления. Но более глубоким образом — мы уже дети Божии, мы соратники Бога в Его созидании спасения. Кто-то сказал, что мы подобны экипажу спасательного судна; мы знаем волю Божию; Он призвал нас быть Его соратниками, Он сказал, что хочет называть нас уже не слугами, но друзьями, ибо слуга не знает, что хочет его господин, а нам Он открыл всю Свою волю... И в то же время мы утверждаем, что мы — граждане этой земли, мы заявляем, что мы полностью принадлежим земной реальности, хотя и представляем одновременно иную, превосходящую ее реальность. Церковь — это общество людей, для которого единственный закон действия — любовь, ласковая любовь, и ему чужд закон земли; но этот закон любви труден для земли, потому что любить — значит отречься от себя до того, чтобы полностью умереть, и потому, что приобщиться Христу, иметь с Ним общую жизнь, значит принять целиком Его судьбу, не только будущую славу и будущую вечную радость, но также и Его историческую судьбу... «Я посылаю вас как овец посреди волков»; и здесь начинается новая тема.

Целью настоящей беседы было показать связь между Христом и христианином, показать единство жизни всех христиан, ибо жизнь наша — Единый Христос, показать тайну Троицы — Отца, Сына и Святаго Духа — в ее отношении к Церкви и, наконец, парадокс Церкви: уже — и еще нет, настоящее — и еще будущее, а в настоящем трагедия, потому что, пока не спасен весь мир, миссия Тела Христова остается той же — Тела, ломимого во оставление грехов.

Антоний,
митрополит Сурожский,
Патриарший Экзарх в Западной Европе

СОДЕРЖАНИЕ

Определение Священного Синода	1
Патриаршие награды	1
Интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	2
Об отношении к Митрополичьему Округу в Америке (переписка иерархов)	2
Хроника	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	5
<i>А. П. Торжества</i> в Троице-Сергиевой Лавре 18 июля 1967 года	5
<i>В. Бронский.</i> Окончание учебного года в Ленинградских духовных школах.	8
<i>Протоиерей А. Остапов.</i> Начало занятий в духовных школах «у Троицы».	11
<i>Архиепископ Антоний.</i> Поездка делегации Русской Православной Церкви на Кипр	12
<i>Епископ Пимен.</i> Кафедральный собор в Смоленске и икона Божией Матери «Одигитрия»	23
<i>В. Овсянников.</i> Архиепископ Харьковский и Богодуховский Леонид (<i>Некролог</i>)	28
Из жизни епархий	29
Вечная память почившим!	32

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Архимандрит Амвросий.</i> «Любы Бога и Отца... буди со всеми вами»	33
К Великому пятидесятилетию	
<i>Протоиерей П. Соколовский.</i> Христианство в революции	34

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Протоиерей П. Соколовский.</i> Сотрудничество сил мира	41
<i>Протоиерей П. Соколовский.</i> Международная Конференция «Мир и справедливость»	46

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Протоиерей М. Стаднюк.</i> Блаженнейший Патриарх Александрийский и всея Африки Христофор II (<i>Некролог</i>)	49
<i>Митрополит Дорофей.</i> Епископ Горазд, архипастырь-патриот	53

СТАТЬИ

<i>В. Лосский.</i> Искупление и обожение	65
<i>Митрополит Антоний.</i> О Церкви	73

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский **ПИТИРИМ**
Секретарь редакции **Е. А. КАРМАНОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 5/IX 1967 г. Сдано в набор 11/IX 1967 г.
По оригинал-макету. Зак. 336

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

СРЕТЕНСКИЙ ХРАМ в с. ПЕСКИ
(Волоколамское благочиние Мос-
ковской епархии).

Внизу — епископ Волоколамский
Питирим и настоятель храма
протоиерей Ювеналий Церерин

